

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ СЕМИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
26 июня 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Красногорская (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 770-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодня у меня значатся представители Японии, Польши, Новой Зеландии, Бразилии, Чили, Китая, Германии и Кубы. После того как будет исчерпан список выступающих, я намерена – как я указывала в конце пленарного заседания во вторник – вынести на утверждение Конференции проект решения о назначении специального координатора по противопехотным наземным минам, который был представлен Австралией в документе CD/1465. Кроме того, я предложу Конференции принять решение в отношении просьбы Грузии об участии в нашей работе в качестве наблюдателя в течение 1997 года. С вашего согласия я намерена предложить Конференции высказать свое мнение относительно просьбы Грузии без ее предварительного рассмотрения на неофициальном заседании.

Как вы знаете, четверо наших коллег – посол Японии Курокочи, посол Польши Дембинский, посол Новой Зеландии Армстронг и посол Чили Бергуньо – не будут присутствовать среди нас, когда мы возобновим нашу работу на третьей и последней части нашей сессии в конце июля, поскольку, после того как они с большим талантом и мастерством служили интересам своих правительств и этой Конференции, они назначены на другие должности. Я хотела бы особо отметить тот вклад, который они вносили в нашу работу зачастую в нелегких условиях, и от имени Конференции и от себя лично пожелать им, а также их семьям больших успехов и счастья и заверить их в искренности наших дружеских чувств по отношению к ним.

А сейчас я даю слово представителю Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я желаю Вам всяческих успехов в руководстве работой Конференции на этом трудном этапе, который может потребовать от Вас неизменных усилий даже в межсессионный период. Заверяю Вас в том, что моя делегация будет всячески содействовать Вам в Ваших усилиях. Я хотела бы также выразить мою искреннюю признательность за высказанные Вами теплые слова в адрес тех из нас, кто покидает Конференцию в конце этой сессии. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, выразить глубокую признательность Вашим предшественникам – послу Российской Федерации Берденникову и послу Сенегала Диалло – за их неустанные усилия в деле обеспечения руководства нашей работой.

Мне доставляет большое удовольствие сделать сегодня следующие два объявления о тех мерах, которые были приняты недавно Японией. Во-первых, 10 июня правительство Японии уведомило Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, что Япония согласна принять на себя обязательства по Протоколу II о минах, минах-ловушках и других устройствах с поправками и по Дополнительному протоколу IV об ослепляющем лазерном

(Г-жа Курокочи, Япония)

оружии, прилагаемым к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Соответственно, с этого дня число государств, включая Японию, которые уведомили о своем согласии с Протоколами, стало составлять пять для Протокола II и семь для Протокола IV. Правительство Японии надеется, что эти два Протокола вступят в силу в наикратчайшие сроки. В частности, мы считаем, что присоединение Японии к Протоколу II, способствующее скорейшему вступлению этого Протокола в силу, имеет большое значение как часть международных усилий по решению проблемы наземных мин.

Во-вторых, 6 июня японский парламент одобрил ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Соответственно, в начале будущего месяца правительство Японии сдаст ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Мы искренне надеемся, что все государства, и особенно те из них, чьи ратификации необходимы для того, чтобы вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), последуют нашему примеру и откроют возможность для вступления ДВЗИ в силу в наикратчайшие сроки.

Эти два решения являются самыми последними примерами усилий Японии в области содействия ядерному разоружению. Пользуясь возможностью, я хотела бы также от имени своего правительства приветствовать решение президента Бразилии Кардозу внести на ратификацию в конгресс Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), о чем было объявлено 20 июня. Едва ли стоит напоминать о том, что ДНЯО является основой одного из наиболее важных международных режимов в области ядерного нераспространения и разоружения. Сегодня ДНЯО отличается почти полной универсальностью, не считая нескольких весьма немногочисленных исключений. Это важное решение Бразилии будет, бесспорно, способствовать укреплению международных усилий по обеспечению ядерного нераспространения и разоружения.

Сегодня, когда мы подошли к завершению второй части сессии КР и когда я в последний раз выступаю на пленарном заседании КР, я воздержусь от подробного изложения позиций Японии по проблемам разоружения, что уже делалось не раз. Вместо этого я хотела бы поделиться сегодня с вами своими личными замечаниями в отношении методов работы этой Конференции, основываясь на том опыте, который был накоплен мною с момента прибытия сюда в начале 1995 года. Я делаю это не без чувства робости, учитывая сравнительно небольшую продолжительность моей работы здесь по сравнению с некоторыми из наших коллег, которые имеют гораздо более длительный опыт и превосходно знают механику работы этого форума. Тем не менее я вспоминаю эти годы с чувством удовлетворения, поскольку мне довелось участвовать в международных разоруженческих усилиях, которые увенчались рядом значительных результатов. В качестве примеров наших достижений можно

(Г-жа Курокочи, Япония)

привести бессрочное продление действия Договора о нераспространении ядерного оружия, заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и внесение поправок в Протокол II, а также принятие Протокола IV к Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Кроме того, сегодня мы занимаемся укреплением Конвенции о биологическом оружии. Я считаю, что мне очень повезло быть здесь в этот период исторической важности. Вместе с тем я не могу не выразить глубокое сожаление по поводу того, что КР с начала этого года так и не начала предметную работу по какому-либо из вопросов, фигурирующих у нас в повестке дня. В частности, несмотря на то, что два года назад, когда я имела честь занимать пост Председателя, все мы согласились учредить специальный комитет по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, мы по хорошо известным причинам все еще не видим никаких перспектив для скорейшего начала переговоров по такому договору.

По правде говоря, одна из причин тупикового положения, в котором мы сегодня находимся, кроется, как мне кажется, в том, как мы применяем принцип консенсуса. Я вполне осознаю то обстоятельство, что принцип консенсуса необходим КР как основной принцип разоруженческих переговоров, на которых каждый участник старается найти взаимоприемлемое решение, памятуя о необходимости надлежащей защиты интересов безопасности каждой страны. Однако, смею сказать, каждой стране-члену следует воздерживаться от блокирования работы КР, когда не возникает необходимости защиты ее коренных интересов безопасности. Когда речь идет о процедурном вопросе, который не затрагивает вопросов существа, каждая страна должна в максимально возможной степени воздерживаться от использования права вето. Я могла бы также добавить, что такая же практика могла бы применяться и в случае переговоров по договорам. Как заявил 22 мая посол Польши Дембинский, принятие какого-либо договора, согласованного и открытого для подписания, или присоединение к такому договору является суверенным правом каждой страны и ни одна страна не обязана это делать. В этом контексте возникает вопрос: не состоит ли истинная цель принципа консенсуса в том, чтобы заблокировать волю большинства членов КР, которые твердо рассчитывают продвинуть переговоры по договорам, когда уже есть согласованный мандат, как это имеет место в случае переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Самое главное – не допустить того, чтобы КР стала заложницей стратегии увязок, поскольку это заблокировало бы прогресс на КР. Мы должны сделать первый шаг в том направлении, на котором возможно достижение договоренности. Помимо ДВЗИ и договора о прекращении производства расщепляющегося материала как программных задач повестки дня для международного сообщества в целом, мы должны продолжать свои усилия по выявлению надлежащих и возможных вопросов для переговоров на КР в области ядерного разоружения. Это можно было бы сделать посредством назначения специального координатора, как это было предложено моей

(Г-жа Курокочи, Япония)

делегацией в ходе первой части сессии. На мой взгляд, и государства, обладающие ядерным оружием, и страны – участницы Движения неприсоединения должны занять более гибкую позицию в вопросе о ядерном разоружении. Для достижения этого необходим форум, на котором может быть проведен откровенный обмен мнениями и который позволит тем самым укрепить взаимное доверие. Я считаю, что наилучшим способом для начала этого процесса является назначение специального координатора.

Что касается формата консультаций, о чем говорил 15 мая посол Марокко Бенжеллун-Туими, то, как считают многие из нас, требует усовершенствования нынешний метод председательских консультаций. Механизм группировок, какой мы имеем сегодня, не обеспечивает должного отражения реальной картины современного международного общества, и это очевидно каждому. С другой стороны, верно и то, что изменение нынешней системы группировок – нелегкая задача. До тех пор, пока мы не согласовали альтернативный подход, было бы, пожалуй, целесообразно почаще использовать практику неофициальных председательских консультаций открытого состава или формат, аналогичный заседаниям бюро открытого состава, который служил полезным подспорьем в ходе переговоров по ДВЗИ, и такая основа, как показал прошлый опыт, позволяла бы каждому члену свободно высказывать свои мнения. С точки зрения преемственности активную роль на таких консультациях должна играть председательская тройка (включающая предыдущего и заступающего председателей).

Кроме того, серьезное влияние на функционирование КР оказывает вопрос о расширении ее членского состава, поскольку в "листе ожидания" значатся 20 стран. Учитывая это, я считаю, что КР пора тщательно изучить различные аспекты своей методики работы. В этом контексте в пункте 4 предложения Группы 21 относительно программы работы содержится очень полезное предложение о назначении специальных координаторов по соответствующим вопросам, что заслуживает серьезного рассмотрения со стороны КР.

Я искренне надеюсь, что КР в наикратчайшие сроки приступит к предметным переговорам и вновь обретет ту активность, которую она демонстрировала два года назад. И наконец, в заключение своего выступления я хотела бы выразить искреннюю признательность всем делегациям, г-ну Петровскому, г-ну Бенсмаилу и другим сотрудникам секретариата КР, должностным лицам Конференции и устным переводчикам за содействие и помощь, а также за их теплое дружеское отношение ко мне лично и членам моей делегации. Я искренне надеюсь, что такой же поддержкой будет пользоваться мой преемник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Японии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Польши послу Дембинскому.

Г-н ДЕМБИНСКИЙ (Польша) (перевод с французского): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за Ваши теплые и великодушные слова в адрес тех из нас, кто вскоре покинет этот форум.

(далее говорит по-английски)

Позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мне лично доставляет большое удовольствие выступать на Конференции в то время, когда она работает под Вашим руководством, поскольку на протяжении многих – причем, должен сказать, слишком многих лет – принятие Словакии в членский состав КР было предметом неизменной озабоченности моей делегации. Вы приняли на себя эти обязанности в тот момент, когда Конференция переживает особенно сложный период. Мы верим, что благодаря Вашему дипломатическому мастерству и Вашему хладнокровию Вам удастся восстановить конструктивный диалог между всеми нами, с тем чтобы вновь направить работу этого форума в позитивное русло. В этих усилиях Вы можете рассчитывать на полную поддержку и содействие со стороны польской делегации. Позвольте мне также выразить должную и самую искреннюю признательность Вашим предшественникам – послу Сенегала Диалло и послу Российской Федерации Берденникову – за их целеустремленность, мастерство и настойчивость, с которыми они старались преодолеть трудности, сдерживающие нашу работу в этом году.

Это мое последнее выступление на Конференции по разоружению. Я прибыл на этот форум почти пять лет назад и, соответственно, пробыл здесь дольше большинства коллег, находившихся за этим столом в середине 1992 года. Я сердечно приветствую тех, кто по-прежнему находится здесь. Эти последние пять лет были, пожалуй, самыми плодотворными годами за всю историю КР. Они охватывают завершающие этапы переговоров о Конвенции по химическому оружию (КХО) и весь процесс составления Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). Оба эти договора принадлежат к числу самых важных разоруженческих документов, касающихся оружия массового уничтожения, какие когда-либо принимались международным сообществом. Участие в этих переговорах рядом со столь многими выдающимися, мудрыми и опытными дипломатами и коллегами оказалось редкой привилегией, весьма полезным опытом и исключительно отрядным завершением карьеры.

К сожалению, после ряда лет исторических достижений КР зашла сегодня в тупик. Несколько недель назад я затрагивал эту проблему, выступая от имени своего правительства. Сегодня я хотел бы изложить личное видение причин этой ситуации. Всякий, кому доводилось работать на Конференции по разоружению, несомненно, согласится с тем, что во многих отношениях этот орган имеет уникальную связь с Организацией Объединенных Наций и занимает уникальное место в системе ООН. Бесспорно, это отчасти связано с тем, что большинство из наших заседаний проходит в этом престижном Зале Совета. Так, заседая в этом Зале, мы становимся непосредственно сопричастными с традициями Лиги Наций, которая предпринимала хотя и не всегда успешные, но серьезные попытки избавить мир от

(Г-н Дембинский, Польша)

оружия. Я бы даже дерзнул сказать, что, работая в этой весьма нестандартной обстановке, Конференция по разоружению поддерживает некоторые из великих традиций многосторонней дипломатии времен Венского конгресса.

Но, к сожалению, в этом Зале на нас веет и воспоминаниями о менее отдаленном прошлом, а именно об эпохе "холодной войны". Можно было бы даже, пожалуй, сказать, что Конференция по разоружению остается последним форумом, где по-прежнему оказывает серьезное влияние бремя "холодной войны". Каждый из органов и форумов системы Организации Объединенных Наций, который не был непосредственно предусмотрен в Уставе, был создан для рассмотрения вопроса, комплекса проблем или ситуации, которые возникли в определенный момент времени. Различные разоруженческие форумы, преемницей которых является КР, были созданы в разгар "холодной войны" и напряженности между Востоком и Западом. В то время стремительно растущее количество ракет с ядерными боеголовками, которые были нацелены двумя сверхдержавами друг против друга, создавало серьезную угрозу ядерной войны, сопряженной с неизмеримыми последствиями для всей планеты. Моя собственная страна, Польша, в силу своего географического положения – особенно остро ощущала опасность ядерного конфликта.

В то опасное время переговоры по проблемам ядерного нераспространения и ядерного разоружения представляли собой эффективный и закономерный метод поиска путей обуздания гонки ядерных вооружений и предотвращения всемирного ядерного пожара. Для обеспечения того, чтобы переговоры между двумя основными сторонами и их союзниками, объединившимися, соответственно, в тесно сплоченные восточный и западный блоки, не увязли в идеологических распрях, к участию в разоруженческих переговорах были приглашены представители неприсоединившихся стран. Будучи группой стран, коренным образом заинтересованных в прогрессе на переговорах и в то же время не вовлеченных в идеологический конфликт между Востоком и Западом, они играли весьма полезную роль, сближая расходящиеся позиции и активно содействуя отысканию платформ для взаимопонимания. Именно в этой треугольной системе решались основные вопросы повестки дня эпохи "холодной войны", а именно нераспространение, химическое оружие и, наконец, запрещение ядерных испытаний.

Сегодня с "холодной войной" покончено, и ее повестка дня исчерпана. Основные ядерные державы уже не нацеливают друг на друга свое смертоносное оружие, а совместно работают над выявлением наиболее эффективных, затратовыгодных и оперативных способов его свертывания. Дорогостоящая конкуренция в космическом пространстве сменилась тесным сотрудничеством в деле его мирного исследования. Прежние восточный и западный блоки, чья идеологическая конфронтация лежала в основе "холодной войны", сливаются воедино и

(Г-н Дембинский, Польша)

объединяют свои силы в целях создания новых структур системы общеевропейской безопасности. В то же время возникают и новые проблемы. Они никоим образом не связаны с маловероятным глобальным конфликтом, но зато имеют очень реальное и актуальное гуманитарное измерение. Противопехотные наземные мины и обычные вооружения в целом, включая стрелковое оружие, унесли в последние десятилетия больше жизней, чем любой из известных видов оружия массового уничтожения.

К сожалению, эти новые факторы, как ни странно, пока не находили отражения в стенах этого Зала Совета. Конференция по разоружению сохраняет свою трехзвенную структуру, как будто восточная и западная группы по-прежнему стоят на пороге глобального конфликта. Наша повестка дня остается такой, какой она была 20 или более лет назад в разгар "холодной войны". КР, как она есть, отражает мир, ушедший в прошлое, и действует так, будто на пороге XXI века остановились часы истории. И поэтому не удивительно, что сейчас этот важный и исключительно компетентный форум, по всей видимости, не может двигаться вперед. И боюсь, что, пока не будет покончено с наследием "холодной войны", КР будет трудно справляться с проблемами грядущих лет.

Так почему же КР должна цепляться за свою уже изжившую себя трехзвенную структуру, вместо того, чтобы перейти к региональной системе, которая действует во всей системе Организации Объединенных Наций? Почему бы ей не предпринять серьезную попытку привести свою повестку дня в соответствие с потребностями и чаяниями нового, формирующегося мира? Почему бы ей не рассмотреть вопрос о дальнейшем расширении своего членского состава с учетом просьбы каждой заинтересованной стороны, вместо того, чтобы ссылаться на идеологические аргументы, включая такие, как "обеспечение регионального баланса"?

Страны мира затратили достаточно времени, энергии и денег на изобретение, производство, накопление и совершенствование всевозможного смертоносного оружия различной степени сложности и мощности. Сегодня, как представляется, большинство государств, в том числе и те, кто, обладая наибольшими арсеналами и наиболее мощным оружием, согласны с тем, что уже пора начать процесс реального разоружения. Препятствия, стоящие на этом пути, уже не носят идеологического характера. Сегодня это чисто практические проблемы, такие, как соответствующие "ноу-хау" и расходы. Поэтому международное сообщество, по всей видимости, ожидает того, чтобы вместо пустой траты драгоценного времени на идеологические дебаты КР – самый компетентный орган в области разоружения – решительно занялась реальными, практическими вопросами. Таковым является прекращение производства расщепляющегося материала. Приняв поэтапный подход, КР сможет внести существенный вклад в то, чтобы в конечном итоге снять постоянный страх перед глобальным

(Г-н Дембинский, Польша)

пожаром, который является неизменным фактором международных отношений в конце этого столетия. Конференции по разоружению также следует, на мой взгляд, обратить свое внимание на оружие, которое уже не создает гипотетическую угрозу, а чуть ли не у нас на глазах реально убивает тысячи невинных людей. К числу такого оружия, несомненно, относятся противопехотные наземные мины.

По моему личному и тщательно взвешенному мнению, Конференция по разоружению должна оставаться открытой для всех тех, кто не ищет престижа, а стремится и вполне может внести эффективный вклад в наши повседневные усилия. Она должна настойчиво продолжать дальнейшее совершенствование своих методов работы, с тем чтобы, в частности, обеспечить всем членам возможность для равноправного и открытого участия в работе по всем вопросам существа без каких бы то ни было ограничений. Я желаю этому форуму всяческих успехов в предстоящие дни, месяцы и годы. Говорят, что для успеха требуется совсем немного. Для этого нужно немного – желание добиться успеха.

В заключение позвольте мне выразить мои дружеские чувства, благодарность и признательность уважаемому Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Абделькадер Бенсмаилу, сотрудникам секретариата Конференции и устным переводчикам, которые, как и обычно, демонстрируют высочайшую компетентность. Я адресую всем моим коллегам и друзьям наилучшие пожелания всяческих успехов и личного благополучия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Польши за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Новой Зеландии послу Армстронгу.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, Новая Зеландия особенно рада поздравить Вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции, поскольку Вы являетесь третьим Председателем КР из числа представителей новых членов. Сегодня я хотел бы отметить, что Новая Зеландия всегда тесно сотрудничала с Вашими предшественниками. Вы можете быть уверены в том, что в период Вашего пребывания на этом посту Новая Зеландия будет оказывать Вам всяческое содействие. Я хочу также воздать должное Вашей предшественнице – послу Сенегала Диалло – за ее напряженную работу на благо Конференции.

Это мое последнее выступление на Конференции по разоружению, но не потому, что я покидаю Женеву, а потому, что с начала третьей части сессии Новую Зеландию будет представлять ее первый вновь назначенный посол по вопросам разоружения. Я убежден, что он будет пользоваться таким же дружеским содействием, какое оказывали мне все мои коллеги на протяжении последних нескольких лет.

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

Этот год, без сомнения, имеет важнейшее значение для Конференции. Различные успехи недавнего прошлого контрастируют с нашей сегодняшней неспособностью достичь договоренности в отношении новых вопросов, подлежащих переговорам. Однако Новая Зеландия не относится к числу тех, кто опасается за будущее этого форума. Да, в нашей работе по вопросам существа наблюдается удручающий застой. Наши процедуры скорее мешают, чем помогают нам найти путь вперед, и в этом отношении я приветствую позитивные практические предложения, которые мы услышали сегодня из уст посла Курокочи, относительно пересмотра методов работы. Действительно, нам пока не удается развязать тот гордиев узел, о котором говорил в сентябре прошлого года Специальный координатор по повестке дня уважаемый бывший посол Алжира.

С другой стороны, у нас есть предложения для рассмотрения, и мы ожидаем, что после завершения межсессионного периода их будет еще больше. Новая Зеландия будет и впредь участвовать в усилиях по нахождению верного пути. Для достижения договоренности по вопросам, над которыми мы будем работать, от всех сторон потребуется компромисс и гибкость. Со своей стороны, Новая Зеландия готова сегодня начать переговоры о прекращении производства расщепляющегося материала в соответствии с докладом Специального координатора, но таким образом, чтобы были учтены различные взгляды, высказанные в отношении его рамок. Мы готовы также начать на этой Конференции многосторонний диалог по ядерному разоружению, включая рассмотрение последующих шагов, которые могла бы обсудить наша Конференция в плане ликвидации всего ядерного оружия и которые, наряду с другими усилиями за рамками КР, можно было бы рассматривать как часть всеобъемлющей программы. Мы не возражали бы против назначения специального координатора для проведения консультаций в отношении возможного мандата для переговоров по наземным минам, если это решение будет сегодня вынесено на наше рассмотрение.

Я считаю, что происшедшее в июне прошлого года расширение членского состава Конференции укрепило ее потенциал с точки зрения нахождения выхода из нынешней тупиковой ситуации. Если мне будет позволено сделать небольшой экскурс в историю, то я хочу напомнить о том мощном чувстве общей заинтересованности и сотрудничества, которое существовало в кругу 23 стран, придерживавшихся самых различных политических позиций и представлявших самые различные регионы мира. Мы имели цель, и мы нашли пути для совместной работы по ее достижению. Наш путь был долог, и порой казалось, что надежды уже нет, но я должен сказать, что он всегда был интересен, и он останется одним из самых ярких воспоминаний о моем пребывании на этой Конференции.

(Г-н Армстронг, Новая Зеландия)

В качестве прощального слова я хотел бы выразить надежду на то, что такая же общая заинтересованность и готовность к сотрудничеству, невзирая на рамки групп, будет проявлена всеми членами Конференции и что благодаря этому Конференция вскоре будет в состоянии приступить к работе. В заключение я хотел бы поблагодарить всех своих коллег за дружеское отношение и содействие, которое я всегда встречал в ходе нашей совместной работы, а также выразить мою признательность г-ну Петровскому, г-ну Бенсмаилу и всем сотрудникам секретариата КР за проделанную ими работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Бразилии послу Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне горячо поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Ваш опыт и дипломатическое мастерство послужат на благо Конференции на этом трудном, но важном этапе. Хочу заверить Вас в том, что моя делегация и я лично будем оказывать Вам всяческую поддержку и содействие в выполнении Ваших обязанностей. Ранее я обсуждал с Вами вопрос о членстве Словакии в Конференции по разоружению, а сегодня мне лично и Бразилии приятно видеть Вас на посту Председателя. Пользуясь возможностью, я хотел бы также поблагодарить Вашу предшественницу – посла Сенегала Абсу Клод Диалло, которая снискала наше общее восхищение и уважение в связи с проявленным ею хладнокровием и беспристрастностью в процессе поиска консенсуса.

Сегодня я взял слово, чтобы объявить Конференции по разоружению о том, что в прошлую пятницу, 20 июня 1997 года, Президент Бразилии Фернанду Энрики Кардозу представил в Конгресс запрос относительно присоединения Бразилии к Договору о нераспространении ядерного оружия. Об этом говорила сегодня в своем выступлении посол Курокочи, которую я хотел бы поблагодарить, и об этом же говорила на нашем прошлом заседании представительница делегации Соединенных Штатов. Пользуясь возможностью, я хотел бы сейчас разъяснить, что привело Бразилию к этому решению.

Президент 20 июня заявил, что это решение "является итогом процесса, начатого самим бразильским обществом". Он напомнил о положениях бразильской Конституции 1988 года, в статьях которой говорится о необходимости мирного сосуществования стран мира и предусмотрено, что ядерная энергия должна использоваться исключительно в мирных целях. Этому решению предшествовал ряд международных обязательств в ядерной области, которые

(Г-н Лафер, Бразилия)

были приняты Бразилией в последние годы на основе тесного согласования с Аргентиной. Эти обязательства стали международным воплощением вышеупомянутой решимости, закрепленной в Конституции, и способствовали обеспечению позитивного взаимопонимания с нашими латиноамериканскими соседями и другими международными партнерами. Они включали отказ от разработки ядерных взрывных устройств, создание бразильско-аргентинского механизма инспекций в ядерной области, полномасштабное применение Договора Тлателолко после осуществления процесса внесения в него поправок, в успешном осуществлении которого я принимал участие, находясь тогда на посту министра иностранных дел Бразилии, а также проведение переговоров с Международным агентством по атомной энергии в отношении соглашения о полномасштабных гарантиях.

Как неоднократно подчеркивалось, подобные меры уже сами по себе обеспечивают юридически связывающие гарантии однозначной приверженности Бразилии цели ядерного разоружения и нераспространения, приверженности, которая становится еще более очевидной с присоединением к Договору о нераспространении. Сегодня мир коренным образом отличается от того, каким он был около 30 лет назад, когда первоначально замыслился Договор о нераспространении. Мрачной перспективе четырех- или пятикратного увеличения числа государств, обладающих ядерным оружием, не было суждено материализоваться. Канула в прошлое "холодная война". Эскалация гонки ядерных вооружений сменилась процессом ядерного свертывания. Необходимость сохраняющихся ядерных арсеналов все больше ставится под сомнение как извне, так и внутри государств, обладающих ими. Военные ядерные доктрины представляются архаичными и неубедительными в качестве обоснования для продолжающегося существования ядерного оружия. Как это было отмечено самим Президентом Фернанду Энрики Кардозу, ядерное оружие, прежде являвшееся стержневым элементом в сфере военного планирования сверхдержав, сегодня "все больше рассматривается лишь как пустая трата ресурсов и как источник риска и нестабильности. Даже в ядерных державах общественное мнение приходит к признанию того, что атомная бомба лишь повышает уровень опасности". Сам Договор о нераспространении стал более динамичным и более универсальным документом. Повышение эффективности процесса рассмотрения его действия и ориентиры, заданные конкретными принципами и целями, придают еще большую значимость договорным обязательствам и целям и вдыхают новую жизнь в институциональные формы этого Договора. Государства-участники могут чаще высказываться по всем аспектам Договора, и особенно в отношении достижения целей в областях мирного использования ядерной энергии и ядерного разоружения.

В результате присоединения к Договору о нераспространении появляется еще один форум, на котором Бразилия, по словам Президента Фернанду Энрики Кардозу, "будет продолжать работу в целях всеобщего и полного разоружения на сбалансированной и надежной

(Г-н Лафер, Бразилия)

основе. Мы будем делать это в рамках Договора, действуя в интересах исправления его недостатков совместно с нашими основными партнерами". При этом Бразилия руководствуется принципом последовательности целей своей внешней политики во взаимосвязанных областях разоружения и нераспространения. Соответственно мы по-прежнему считаем, что наилучшей гарантией против распространения ядерного оружия является обеспечение того, чтобы не оставалось ничего, что можно было бы распространять. Уверенность в этом можно получить лишь посредством полной ликвидации ядерного оружия. Именно поэтому Бразилия будет и впредь разделять позицию тех, кто добивается принятия всеми государствами обязательства по достижению такой цели в рамках реалистичных этапов и сроков. И именно поэтому проведение и доведение до конца переговоров, ведущих к ядерному разоружению, издавна является законным чаянием международного сообщества.

В своем последнем выступлении я подчеркнул важность консультативного заключения Международного Суда от 8 июля 1996 года. Для меня представляется очевидным, что переговоры по этому вопросу, как указал Суд, являются более чем поведенческим обязательством. Все государства заинтересованы в их конечном результате и соответственно имеют право добиваться их немедленного начала, а также участвовать в них. Смежной целью, о которой также стоит здесь упомянуть, является укрепление концепции зон, свободных от ядерного оружия. Недавнее признание Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций того факта, что развитие зон, свободных от ядерного оружия, постепенно ведет к избавлению всего южного полушария от ядерного оружия, высвечивает тенденцию, которую мы намерены и впредь развивать и поощрять в качестве конкретного вклада в разоружение и нераспространение.

В заключение я хочу сказать, что Бразилия имеет немалый опыт участия в усилиях по обеспечению разоружения и нераспространения. Наши цели в этих областях определены уже давно и четко подтверждены. Их достижение является неизменной задачей нашей политики. Как было четко указано самим Президентом Фернанду Энрики Кардозу, "присоединение к Договору о нераспространении ... станет еще одним вкладом Бразилии в дело разоружения и нераспространения".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Чили послу Бергуньо.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, мне хотелось бы выразить Вам самую искреннюю признательность за Ваши теплые слова и добрые пожелания в адрес тех из нас, кто покидает свой пост на настоящей Конференции. Поистине отрадno видеть Вас на посту руководителя нашей работы. Желаю Вам успехов и заверяю в полном сотрудничестве со стороны моей делегации. Позвольте воздать должное Вашим предшественникам, послам Берденникову и Диалло, а также приветствовать тот факт, что, в соответствии с давно установившейся на нашей Конференции практикой, Вы начали свою деятельность с проведения консультаций с послом Сенегала. Весьма примечательным является то обстоятельство, что ваши страны и моя страна вместе присоединились к Конференции по разоружению, объединенные стремлением укрепить и радикально обновить ее.

Беря в последний раз слово в этом зале, я окидываю взором волнующую настенную роспись, которой Хосе Мария Серт украсил этот зал Совета, который столь живо напоминает нам об испанских корнях международного права бронзовой табличкой, на которой начертано прославленное имя Франсиско де Витториа; я вглядываюсь в знакомые лица друзей, вместе с которыми мне довелось стать участником событий и переговоров исторической значимости; я ощущаю помощь со стороны внимательных и чутких сотрудников секретариата, слышу голоса устных переводчиков, чувствую незримое присутствие письменных переводчиков; и дышу атмосферой, насыщенной традициями, чувствами и чаяниями, объединяющими различные поколения.

Когда я впервые прибыл в Женеву, а произошло это более десятилетия назад, мне казалось, что местом, которому в наибольшей степени присущ собственный характер, где берут свое начало таинственные события, является "зеленый зал" ГАТТ. Будучи обособленным и далеким от кипящей страстями работы ЮНКТАД, которую выдающийся итальянский политик Аминторе Фанфани назвал "героической симфонией развивающегося мира", "зеленый зал" являлся не просто местом заседаний, он являлся своего рода храмом инициатив. В последние годы мне довелось проникнуть, не найдя пока еще своей стези, в этот лабиринт Конференции по разоружению. Сегодня я убежден, что наш зал, оснащенный красновато-желтым мрамором, с его отделкой начала XX века и в особенности с незримыми стенами консенсуса и отсутствия консенсуса не только обладает более ярко выраженным характером по сравнению с "зеленым залом", но и налагает на нас, временно присутствующих в нем, свой отпечаток.

В этом особом мире мы сталкиваемся с современной реальностью. Хотелось бы знать, каким образом можно добиться ее материального воплощения в общее дело: повестку дня, программу работы, вспомогательные органы, специальных координаторов, товарищей Председателя, весь комплексный механизм, призванный обеспечить, что называется,

(Г-н Бергуньо, Чили)

эффективное функционирование Конференции. Существующая система процедур подчас вызывает у нас ощущение сотни зеркал, в которых бесконечно в пространстве и во времени отражается один и тот же образ. Это сравнение является, конечно же, лишь небольшим отступлением, а в действительности мне бы хотелось несколько развить свою мысль и коснуться правил процедуры – особого вопроса, который является в высшей степени декартовским и лишенным той поэтической или ностальгичной нотки, которая, как правило, присуща прощальной речи.

Хотя я намерен ограничиться исключительно этой темой, не повторяя вновь наши уже неоднократно излагавшиеся мною национальные взгляды по вопросам существа, я все же хочу приветствовать сделанное послом Лафером объявление относительно присоединения Бразилии к Договору о нераспространении, прозвучавшую в его выступлении ссылку на зону, свободную от ядерного оружия, в южном полушарии, а также на пересмотр Договора Тлателолко, к которому мы приступили – в период пребывания его на посту министра – в историческом зале барона де Рио Бранко.

Поскольку данная тема является весьма регламентированной, хочу успокоить членов Конференции и сказать, что она будет проработана в документе, который чилийская делегация направит в секретариат. Речь идет о предложении относительно пересмотра и обновления правил, которые неумолимо течением времени и существующая практика Конференции сделали анахроничными и неприменимыми; об отражении в своде этих правил уже принятых решений и консенсусных заявлений председателей по вопросам процедуры; о более логичном упорядочении соответствующей структуры; и о прояснении в возможно большей степени вопросов, которые – будучи вырваны из их процедурного контекста – становятся препятствиями для достижения консенсуса. Одним из таких вопросов является пресловутая программа работы. Суть данной программы, если брать ее в строгом значении правила 28, состоит не более чем в распределении мест, в определении порядка рассмотрения тематических элементов, содержащихся в правиле 27: она является всего лишь переходным звеном между пунктом повестки дня и способом его рассмотрения посредством учреждения того или иного комитета, или назначения координатора или товарища Председателя. В более счастливые и безмятежные времена, свободные от первородного греха, вся эта работа могла бы быть поручена в рамках правила 30 Председателю, которому помогает секретариат.

Возьмем другой аспект: правило 21 является не более чем призывом к достижению консенсуса и не может стать одним из средств создания увязок или блокирования решений. На одном из наших заседаний посол Кубы высказал замечание, в котором резюмируются как ошибка, в которую мы впадаем, так и средство ее устранения. Если у кого-то возникают законные проблемы в связи с тем или иным пунктом повестки дня или положениями, касающимися его рассмотрения, он должен заявить об этом. Поистине было бы чему

(Г-н Бергуньо, Чили)

удивиться, если бы в конечном итоге у всех у нас возникла та или иная проблема с тем или иным пунктом и, следовательно, оказалось бы, что мы приняли повестку дня, применение которой придется откладывать до бесконечности.

Я признаю, что представленное Чили предложение предполагает не просто кодифицирование и что в нем предусматриваются элементы открытости перед внешним миром, который все чаще взирает на нас с галереи для публики; элементы более широкого участия и большей степени ясности относительно механизмов расширения. Кое-кто мог бы счесть эти аспекты преждевременными новшествами. При изучении истории наших Правил процедуры на поверхность проступает жизненная реальность, вырисовывается функциональный орган, созвучный духу времени, каким всегда была настоящая Конференция по разоружению.

Вот тот образ, который я сохраняю в себе, который сопровождает меня и который будет сопровождать меня и впредь, в момент, когда я прощаюсь со всеми вами; выражаю признательность послу Петровскому, Абделькадеру Бенсмаилу, всем сотрудникам их действенного секретариата; и выражаю признательность за теплый прием, дружбу и солидарность всех, кто работает над достижением благородной цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Китая посол Ша.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Прежде всего, г-жа Председатель, разрешите мне от имени моей делегации сердечно поздравить Вас со вступлением на пост Председателя КР. Моя делегация будет всемерно сотрудничать с Вами. Я хотел бы также, пользуясь возможностью, выразить глубочайшую признательность председателям, которые чередовались со времени начала сессии этого года, за их усилия, нацеленные на скорейшее начало работы КР по существу. Пользуясь возможностью, я хотел бы также пожелать всего наилучшего нашим прежним коллегам, которые в этом году сменились на постах глав делегаций на КР. Их вклад в работу КР в недавнем прошлом, и особенно в ходе переговоров по ДВЗИ, навсегда останется в нашей памяти. Вместе с тем я хотел бы тепло приветствовать коллег, которые недавно заняли их посты.

Сегодня китайская делегация хотела бы сфокусировать свои комментарии на проблеме противопехотных наземных мин (ППНМ). В последние годы проблема ППНМ приобрела весьма актуальный характер. На Конференции по разоружению в отношении этой проблемы выражались разные взгляды. Одни рассматривают ее в качестве исключительно гуманитарной

(Г-н Ша, Китай)

проблемы. Другие полагают, что она относится к сфере разоружения и национальной безопасности. Третьи считают, что эта проблема затрагивает как гуманитарные вопросы, так и вопросы, связанные с безопасностью. Следовательно, есть сторонники полного запрещения ППНМ и решительные противники такого запрещения, которые вместо этого настаивают на введении соответствующих ограничений на применение ППНМ. А есть и такие, кто ратует за поэтапный подход, ведущий к запрещению в конечном счете такого оружия. Что касается механизма рассмотрения проблемы ППНМ, то одни склоняются к "оттавскому процессу", нацеленному на полное запрещение; другие считают, что соответствующим форумом для ведения переговоров является КР; третьи настаивают на том, что решение этой проблемы следует и далее осуществлять в рамках Протокола по наземным минам с поправками к КОО. А есть и такие, кто лелеет надежду на возможность взаимного дополнения этих трех механизмов. Одним словом, ППНМ породили крупную проблему, хотя они по-прежнему являются простым видом оружия. В свете вышесказанного китайская делегация полагает, что необходимо прояснить вопрос об истоках проблемы ППНМ и достичь по ней какого-то общего понимания, облегчив тем самым поиски ее оптимального решения.

Во-первых, об истоках проблемы ППНМ. Любое обычное оружие, включая ППНМ, может применяться для уничтожения или поражения людей. Это - общеизвестный факт. Однако к ППНМ как к чисто оборонительному оружию выработалось "особое отношение". Это объясняется двумя причинами: побочное воздействие ППНМ старого образца и их неизбирательное применение; и, что еще более важно, необходимость адекватных усилий по разминированию в постконфликтный период. Таким образом, чтобы ликвидировать угрозу ППНМ, нависшую над невинным гражданским населением, облегчить постконфликтную реконструкцию и решить так называемую проблему ППНМ, необходимо предпринимать усилия по обоим вышеупомянутым аспектам. Вместе с тем огульное обвинение самих наземных мин во всех гражданских потерях или объяснение этих потерь любым применением ППНМ не соответствует действительности, и такой подход не может стать нашим отправным пунктом для рассмотрения и урегулирования проблемы наземных мин. Важно прийти к такому пониманию, поскольку мы можем приступить к поиску соответствующих решений только после определения подлинного источника этой проблемы.

Во-вторых, о путях решения проблемы ППНМ. Исходя из вышесказанного, китайская делегация считает, что при урегулировании проблемы наземных мин фундаментальной целью должно стать предотвращение гражданских потерь, причем наши усилия должны быть сосредоточены на разминировании наземных мин старого образца, особенно ППНМ, оставшихся от прежних конфликтов, и на преодолении недостатков наземных мин старого образца, а также на предотвращении их неизбирательного применения. Если КР решит рассматривать проблему наземных мин, то ей следует искать решения в плане этих аспектов.

(Г-н Ша, Китай)

Самой актуальной проблемой, стоящей перед международным сообществом, является скорейшая ликвидация той угрозы для невинного гражданского населения, которая таится в наземных минах. Почти все потери среди гражданского населения были вызваны взрывами уже развернутых наземных мин. Пока не произведено разминирование этих наземных мин, люди, живущие в насыщенных наземными минами местах, не будут знать покоя, не говоря уже о мирной жизни и экономической реконструкции. Эту проблему нельзя решить разговорами, а принятие конвенции о так называемом полном запрещении наземных мин не позволит решить ее немедленно. Международное сообщество уже предприняло кое-какие усилия и добилось успехов в постконфликтном разминировании, но требуется сделать гораздо больше. Китайская делегация надеется, что все страны, обладающие соответствующим потенциалом, особенно развитые страны, обладающие лучшими финансовыми ресурсами, технологиями и оборудованием, предпримут более широкие усилия, направленные на обезвреживание наземных мин, оставшихся после прежних конфликтов.

Помимо этого, по самым разнообразным причинам на территориях ряда стран до сих пор имеется большое количество наземных мин, развернутых или брошенных иностранными войсками. Некоторые из них были оставлены во время второй мировой войны. Заинтересованные страны обратились к странам, устанавливавшим мины, с просьбой взять на себя ответственность по удалению этих наземных мин. По мнению китайской делегации, разминирование оставленных наземных мин должно стать важной составной частью решения вопроса о ППНМ, будь то с целью урегулирования гуманитарных проблем, возникающих в связи с минами, или в интересах выполнения обязательств в области контроля над вооружениями. В этой связи можно сослаться на соответствующие положения Конвенции по обычному оружию. При рассмотрении проблемы наземных мин КР следует серьезно обсудить вопрос о разминировании, включая разминирование оставленных наземных мин.

По мнению китайской делегации, наряду с усилиями по разминированию наземных мин, оставшихся от прежних конфликтов, необходимо предотвращать их неизбежное применение, и особенно "бездумных" мин старого образца. Только так мы можем раз и навсегда урегулировать проблему наземных мин. Нам приятно отметить, что в мае 1996 года государства - участники КОО согласились укрепить Протокол о наземных минах и внести в него поправки. Этот Протокол с поправками недвусмысленно запрещает применение наземных мин, не поддающихся обнаружению, воспрещает производство таких наземных мин после 1 января 1997 года и, чтобы исключить поражение гражданского населения, строго ограничивает применение несоумничтожающихся наземных мин районами с промаркированным периметром. Протокол излагает технические спецификации по самоуничтожению и

(Г-н Ша, Китай)

самодеактивации ППНМ, ограничивая тем самым срок службы почти всех ППНМ 120 днями. Учитывая тот факт, что неизбирательное применение ППНМ имеет место в основном во внутренних вооруженных конфликтах и осуществляется неправительственными военными группировками, Протокол с поправками запрещает передачу любых мин любому получателю-негосударству или государствам, которые не связаны настоящим Протоколом, и распространяет сферу применения на вооруженные конфликты немеждународного характера. Эти новые важные запрещения и ограничения имеют большое значение для предотвращения неизбирательного применения наземных мин и содействия разминированию уже развернутых наземных мин. Мы убеждены, что присоединение всех стран к Протоколу о наземных минах с поправками и его строгое соблюдение ими существенно снизят те трудности, на которые наталкиваются усилия по постконфликтному разминированию, и будут способствовать долгосрочному урегулированию вопроса о гражданских потерях.

В-третьих, о полном запрещении ППНМ. Китайская делегация никогда не сомневалась в искренности и энтузиазме соответствующих стран, которые выступают за полное запрещение ППНМ, и приветствует односторонние национальные меры некоторых из этих стран, ведущие к полному запрещению. Китай выступает за введение строгих и практически осуществимых ограничений на ППНМ и их применение, а тем самым – и за поэтапное достижение такой цели, как окончательное запрещение. По нашему мнению, хотя полное запрещение направлено на реализацию гуманитарных идеалов, ликвидация целой категории исключительно оборонительного обычного оружия бесспорно является крупной разоруженческой мерой. Поэтому при рассмотрении проблемы ППНМ в процессе разработки конкретных мер или шагов необходимо принимать во внимание двуединые аспекты – гуманитарные озабоченности и законные потребности национальной безопасности. В конечном счете, само обеспечение национальной безопасности является важным аспектом гуманитарных озабоченностей.

Что касается целей безопасности, то военная ценность ППНМ варьируется в зависимости от страны, времени и места. Разные страны весьма в разной степени полагаются на ППНМ. Для тех стран, которые обладают передовыми оружейными системами, обеспечивают коллективную оборону за счет военных союзов, имеют более безопасное окружение и на протяжении длительного времени не имели крупных войн на своих территориях, ППНМ могут и не представлять большой военной ценности. Они даже могут рассматривать ППНМ других стран в качестве помехи для своих заморских военных операций. Однако для развивающихся стран, таких, как Китай, обладающих протяженными сухопутными границами и находящихся в нестабильном с точки зрения безопасности окружении, а также испытывающих нехватку современных оборонительных вооружений, ППНМ остаются незаменимым, законным и

(Г-н Ша, Китай)

обычным средством национальной обороны. Собственно, даже некоторые из самых могущественных военных держав мира указали на то, что они также испытывают озабоченности в области безопасности, урегулирование которых может быть достигнуто только с помощью ППНМ.

Одним словом, Китай не возражает против реализации цели запрещения ППНМ в рамках поэтапного подхода, но не может согласиться на немедленное полное запрещение. В целях удовлетворения своих законных потребностей в области территориальной обороны Китай не может не оставить за собой законное право на применение ППНМ на своей собственной территории до тех пор, пока не будут изысканы альтернативные средства и созданы оборонительные потенциалы. Китай может принять только такое международное соглашение по ППНМ, которое в полной мере учитывало бы его вышеупомянутые озабоченности в области безопасности. Китай всегда проводил независимую мирную внешнюю политику и никогда не участвовал в заморской агрессии. У нас нет намерения применять наземные мины в других странах. Если Китай когда-либо применит ППНМ в обстоятельствах, дающих на это законное основание, то это будет сделано с целью защиты от иностранной военной интервенции или агрессии, охраны своего национального единства и территориальной целостности и обеспечения мирной жизни своего народа.

В-четвертых, о механизмах рассмотрения проблемы ППНМ. В настоящее время есть несколько механизмов для рассмотрения проблемы ППНМ. Многие делегации высказывали свои мнения в отношении оптимального механизма. Китайская делегация, пользуясь возможностью, также хотела бы выразить свои предпочтения.

Прежде всего существует механизм КОО. Конвенция по обычному оружию и ее протоколы является идеальным механизмом для рассмотрения гуманитарных ограничений по обычным вооружениям. Во-первых, Конвенция охватывает многие виды обычного оружия, включая наземные мины, которые являются предметом гуманитарных ограничений, представляя собой тем самым самостоятельную и независимую правовую систему. Во-вторых, при заключении Протокола к Конвенции о наземных минах и внесении поправок в него были приняты во внимание как гуманитарные озабоченности, так и интересы безопасности и был накоплен опыт в этой связи. В-третьих, в Протоколе о наземных минах с поправками была расширена сфера его применения, исправлены недостатки, касающиеся наземных мин старого образца, и изложены дальнейшие ограничения на применение наземных мин. В-четвертых, большинство стран, способных разрабатывать, совершенствовать и производить наземные мины, присоединились к Конвенции. В-пятых Протокол о наземных минах с поправками устанавливает, что с целью рассмотрения действия Протокола ежегодно проводится Конференция государств-участников, а такого положения нет ни в каких других многосторонних разоруженческих соглашениях. На ежегодной Конференции будут также

(Г-н Ша, Китай)

рассматриваться вопросы, связанные с разработкой технологий для защиты гражданского населения от неизбежного воздействия наземных мин. По общему признанию, недостатком этого механизма является отсутствие универсального присоединения к Конвенции. Фактически, большинство стран, голосовавших за резолюцию о запрещении ППНМ на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и в том числе некоторые из стран, сильнее других пострадавших от мин, все еще не присоединились к КОО и к ее протоколам. Можно с достаточной уверенностью сказать, что, если бы была создана возможность для универсального и строгого соблюдения Протокола о наземных минах с поправками, то это обеспечило бы устранение пагубного воздействия долгоживущих наземных мин старого образца, а применение наземных мин осуществлялось бы исключительно против военных целей. Поэтому, судя по ее эффективному характеру, международно-правовым обязательствам и количеству государств-участников КОО и ее протоколы обеспечивают нам оптимальный механизм для рассмотрения проблемы ППНМ. Китайская делегация предпочитает достижение окончательного и полного запрещения ППНМ путем применения поэтапного подхода и в рамках КОО.

Вторым механизмом является механизм КР. Судя по чисто оборонительному характеру и ограниченному воздействию наземных мин на международную безопасность, вопрос о наземных минах едва ли можно рассматривать в качестве приоритетного пункта многосторонней разоруженческой повестки дня. Кроме того, еще не назрело время для запрещения таких малых видов оборонительного обычного оружия, как ППНМ. Вместо этого КР в качестве единственного многостороннего форума разоруженческих переговоров должна сосредоточиться на тех проблемах контроля над вооружениями и разоружения, которые оказывают существенное воздействие на международную безопасность и стабильность. Китайская делегация придерживается весьма четкой позиции в этом отношении. К тому же очевидно, что КР явно неуместно предпринимать рассмотрение одной лишь проблемы ППНМ и в то же время не предпринимать мер в отношении других пунктов повестки дня. Тем не менее с учетом того, что подавляющее большинство членов КР требуют скорейшего рассмотрения проблемы наземных мин или готовы к этому, китайская делегация желает проявить гибкость. Мы не будем возражать против назначения на КР специального координатора для рассмотрения проблемы ППНМ. Для Китая имеет значение не переговорный форум, а цель переговоров. Если КР путем консенсуса решит рассматривать проблему наземных мин, то, учитывая ее функционирование, представительность, квалификацию и опыт, она наверняка способна будет решить эту задачу. В соответствии с руководящими принципами, принятыми Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций, никакое соглашение по контролю над вооружениями или разоружению

(Г-н Ша, Китай)

не должно никоим образом снижать национальную безопасность. При рассмотрении проблемы наземных мин нужно непременно учитывать как гуманитарные озабоченности, так и интересы национальной безопасности, принимая во внимание конкретные условия разных стран и памятуя о приоритетах и реальных последствиях разминирования, с целью принятия надлежащих и практически осуществимых мер, которые обеспечат универсальное присоединение и поэтапную реализацию конечной цели полного запрещения ППНМ.

Третьим механизмом является "оттавский процесс". Китайская делегация приняла к сведению продемонстрированные в ходе оттавского процесса намерения в отношении ведения переговоров и заключения международной конвенции о полном запрещении ППНМ до конца настоящего года. Мы уважаем суверенные решения участвующих стран и понимаем их гуманитарные намерения и желания. Однако, по нашему мнению, этот процесс сфокусирован исключительно на гуманитарных озабоченностях, тогда как законные военные потребности многих стран в плане применения ППНМ для защиты своих территорий игнорируются или недостаточно учитываются. Кроме того, этот процесс не учитывает фактора универсальности, которая имеет кардинальное значение для любого поистине эффективного международного соглашения. Таким образом, вызывают сомнения практическая ценность и реальные последствия этого процесса. Мы также отмечаем, что некоторые участники этого процесса являются членами военных блоков. Истина заключается в том, что, даже если сами эти страны запретят наземные мины, они все же смогут прямо или косвенно получать выгоды от применения ППНМ в ходе совместных заморских военных операций в той мере, в какой их союзники могут не ввести полное запрещение. Что касается тех стран, которые не входят ни в какие военные союзы и полагаются сами на себя в плане обеспечения своей национальной обороны, то они, напротив, не получают никакого доступа к таким выгодам. Кроме того, предстоит еще увидеть, не окажет ли оттавский процесс негативного воздействия на авторитет КР как "единственного" многостороннего форума разоруженческих переговоров и на вступление в силу пересмотренного Протокола КОО по наземным минам.

А сейчас я перехожу к действиям Китая в поддержку гуманитарных усилий. Китай предпринял активные усилия с целью присоединения к международным гуманитарным нормам. Китай всегда придавал большое значение применению гуманитарных норм к военным ситуациям и принял конкретные и эффективные меры для уменьшения порождаемых войнами людских страданий. Китай с 1929 года является государством – участником Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. В 1981 году Китай участвовал в заключении КОО и ее протоколов и в числе первых подписал и ратифицировал эти документы. По сути дела, в

(Г-н Ша, Китай)

1982 году Конвенцию ратифицировало только 15 стран, в числе которых отсутствуют кое-какие страны, которые сегодня, по-видимому, проявляют большую активность. Впоследствии и руководствуясь тем же духом, Китай участвовал в переговорах и заключении Протокола об ослепляющем лазерном оружии и внесении поправок в Протокол о наземных минах. Китай внес существенный вклад в реализацию новых международно-правовых гуманитарных норм и в ужесточение ограничений по ППНМ. В ближайшем будущем китайское правительство в гуманитарном духе положительно рассмотрит вопрос о ратификации этих протоколов.

Китай строго соблюдает КОО и осуществил широкомасштабную кампанию по разминированию. Китайские войска строго соблюдают КОО и другие соответствующие международно-правовые нормы. Они осуществляют свои исследования и применение наземных мин в разрешенных по КОО рамках и никогда не нарушали Конвенцию. Руководствуясь гуманитарными соображениями, Китай никогда не разрабатывал мины-ловушки. С целью защиты гражданских лиц китайские войска с начала 1993 года до конца 1994 года провели в пограничных районах Гуансийского автономного района и провинции Юньнань беспрецедентную широкомасштабную кампанию по разминированию. Они извлекли около 1 миллиона наземных мин и других взрывных устройств, открыли свыше 170 маршрутов для трансграничной торговли и передали местному населению более 90 млн. квадратных метров свободных от наземных мин площадей, которые были обследованы военными саперами. Эта кампания гарантировала физическую безопасность местного населения и экономического строительства.

Китай, не щадя усилий, оказывает помощь странам, пострадавшим от наземных мин. Китайское правительство всегда испытывало озабоченность по поводу гражданских потерь, причиняемых наземными минами в пострадавших от мин регионах, и поддерживает международные гуманитарные усилия с целью предотвратить неизбирательное нанесение повреждений гражданским лицам в результате взрывов наземных мин. Китай безвозмездно предоставил Камбодже и другим странам снаряжения для разминирования и обеспечил подготовку кадров. Китайское правительство будет и впредь поддерживать международное сотрудничество в области разминирования и в рамках своих возможностей оказывать развивающимся странам помощь в разминировании.

Китай осуществляет строгий контроль за передачей наземных мин. В целях предотвращения неизбирательного применения наземных мин Китай всегда проявлял весьма сдержанное и ответственное отношение к экспорту наземных мин. Китай поддержал консенсус в отношении принятия на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюции о моратории на экспорт ППНМ. Фактически, со времени

(Г-н Ша, Китай)

принятия этой резолюции Китай не экспортировал никаких ППНМ. В 1996 году в ходе Конференции по рассмотрению действия КОО китайское правительство торжественно объявило о том, что оно будет осуществлять мораторий на экспорт ППНМ, которые не соответствуют техническим спецификациям, изложенным в Протоколе о наземных минах с поправками. Поэтому, что касается запрещения на экспорт ППНМ, Протокол с поправками уже вступил для Китая в силу.

Что касается проблемы ППНМ, то китайская делегация заняла реалистическую и взвешенную позицию и применяет объективный подход. Мы надеемся с помощью анализа коренных истоков этой проблемы изыскать сбалансированные и практически осуществимые решения, приемлемые для всех сторон. В свете расхождения мнений по данной проблеме китайская делегация готова совместно с другими делегациями провести дальнейшее изучение этой проблемы на Конференции по разоружению.

Мое выступление было пространным и заняло немало времени. Но я впервые выступаю в этом году и приношу свои извинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Германии послу Зайберту.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, примите мои искренние поздравления по поводу Вашего вступления на пост Председателя настоящей Конференции. Мы в полной мере сознаем, что на том трудном этапе, на котором находится Конференция, пребывание на Вашем посту налагает особенно тяжкое бремя ответственности. Однако мы уверены, что под Вашим умелым руководством нам удастся преодолеть нынешний застой и вновь возобновить на Конференции конструктивную предметную работу. Хочу заверить Вас в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в этих усилиях. В этой связи мне также хотелось бы поблагодарить Ваших предшественников, послов Диалло и Берденникова по достижению этой цели.

Когда в конце мая я впервые взял слово для краткого выступления, я особо отметил выдающиеся достижения, которыми имеет все основания гордиться настоящая Конференция: это Конвенция о запрещении химического оружия, которая недавно вступила в силу, и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Они являются монументальными вехами процесса разоружения и представляют собой кардинальный вклад в дело мира и

(Г-н Зайберт, Германия)

стабильности. Они стали следствием твердой приверженности и результатом многолетних интенсивных, а подчас и весьма напряженных переговоров. Тем самым Конференция установила для себя высокие стандарты, по которым международное сообщество и будет судить о ее деятельности. Хотя добиваться впечатляющих результатов ежегодно едва ли возможно, бездействовать в неприемлемом тупиковом положении уж никак нельзя.

Проблема запрещения противопехотных наземных мин занимает видное место в международной повестке дня как по гуманитарным соображениям, так и в связи с тем, что она является важным аспектом контроля над вооружениями. Германия полностью привержена скорейшему началу намечаемых переговоров в рамках оттавского процесса. Вместе с тем мы считаем, что Конференция по разоружению – принимая во внимание ее универсальную роль и учитывая ее квалификацию в вопросах разоружения – должна внести собственный важный вклад в достижение такой цели, как заключение всеобъемлющего и юридически связывающего международного соглашения о запрещении противопехотных наземных мин. Мы глубоко разочарованы тем, что КР не удалось достичь согласия даже относительно назначения специального координатора, в задачу которого входило бы изучение возможных путей подхода КР к рассмотрению проблемы ППНМ. Вместо этого Конференция вступила в философскую полемику относительно того, что ей следует сделать сперва: принять решение о назначении специального координатора или же определиться с программой работы.

Моя делегация по-прежнему готова обсуждать любое имеющееся предложение, включая весьма похвальные усилия нашего предыдущего Председателя посла Диалло, направленные на достижение единства мнений в отношении программы работы. В предложениях посла Диалло содержатся элементы, которые Германия готова полностью поддержать. Позвольте мне просто напомнить, что на последнем пленарном заседании прошлогодней сессии Координатор Западной группы заявил, что: "Могли бы быть незамедлительно учреждены специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях". На данном этапе Конференция могла бы назначить по крайней мере специального координатора по проблемам ППНМ и, если она сочтет это целесообразным, координаторов по программе работы, по проблемам эффективности функционирования КР и расширения ее состава. Это позволило бы придать новый импульс нашей работе.

В своем выступлении от 23 января мой предшественник привлек внимание Конференции к необходимости скорейшего проведения переговоров по многостороннему, эффективно проверяемому договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ППРМ). Такой договор внес бы важный вклад в процесс ядерного разоружения, равно как и укрепил

(Г-н Зайберт, Германия)

бы режим Договора о нераспространении. После обстоятельных углубленных консультаций, проведенных послом Шэнноном, КР достигла в 1995 году консенсуса относительно мандата для переговоров по вопросу о ППРМ. Он представляет собой надежную основу для незамедлительного начала на КР соответствующей работы. Приступив к переговорам по вопросу о ППРМ, КР позитивно откликнулась бы тем самым на резолюцию 48/75 L, единогласно принятую участниками сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1993 году. Что касается укрепления режима Договора о нераспространении, то мне бы хотелось поздравить посла Лафера в связи с принятым президентом Кардозу решением направить Договор о нераспространении в конгресс на предмет ратификации. Германия приветствует этот шаг как важный вклад в усилия по обеспечению универсальности режима Договора о нераспространении.

События, происходящие в ходе настоящей сессии, вновь свидетельствуют о пагубности попыток увязать достижение прогресса в одной области с достижением прогресса в других областях. Система увязок является верным способом заблокировать всякий прогресс на КР, и от нее следует избавиться раз и навсегда. Особенно же неуместно и нелогично, по мнению моей делегации, устанавливать взаимосвязь между принятием решения относительно программы работы и назначением специального координатора, задача которого заключалась бы в выявлении возможных путей достижения консенсуса относительно включения того или иного конкретного пункта в такую программу работы. Точно так же бесполезно делать акцент на приоритетах, если это означает исключение или отклонение других приоритетов. Все проблемы следует рассматривать по существу. А потом Конференция должна предпринять все возможные шаги. Они могут послужить основой для продолжения работы и достижения дальнейшего прогресса. Процедурные же "баталии" являются не просто непродуктивными. Они также не дают нам возможности акцентировать внимание на важных переговорных вопросах, которые носят и неотложный, и насущный характер. Мы приветствуем высказанные сегодня послом Курокочи и послом Бергуньо ценные предложения относительно повышения эффективности работы КР.

В некоторых своих замечаниях я был довольно откровенен. Однако я сделал это от имени страны, которая по-прежнему верит, что КР является единственным в своем роде органом, призванным сохранить темпы многостороннего процесса разоружения и несущим за это ответственность.

В заключение позвольте мне выразить искреннюю надежду, что в конце следующего месяца наша Конференция возобновит свою работу, причем с новым чувством решимости добиться проведения конструктивной работы по существу, и тем самым оправдает свой статус единственного постоянного многостороннего форума глобальных разоруженческих переговоров.

(Г-н Зайберт, Германия)

Г-жа Председатель, мы полностью поддерживаем Ваши усилия по проведению в межсессионный период неофициальных консультаций с делегациями в порядке обеспечения того, чтобы Конференция не растрачивала больше энергии на риторические и процедурные ухищрения, а приступила к тому, что от нее требуется – к проведению реальных переговоров с целью укрепления мира и безопасности.

Наконец, мне хотелось бы пожелать всего наилучшего всем послам, покидающим КР, и поблагодарить их за их дружбу и сотрудничество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Кубы посол Амант Форес.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас и выразить нашу признательность за предпринимаемые Вами усилия, направленные на то, чтобы настоящий форум занимался вопросами, относящимися к цели его существования, а именно к достижению эффективных мер по разоружению. Мы также выражаем искреннюю признательность послу Сенегала, которая столь самоотверженно руководила до Вас работой КР. Пользуясь возможностью, мне также хотелось бы поблагодарить секретариат и все те делегации, которые любезно приветствовали нас четыре месяца назад, когда мы приступили к исполнению своих обязанностей в настоящем Отделении Организации Объединенных Наций, и в частности на Конференции по разоружению. Можете быть уверены, что делегация Кубы будет искренне стремиться к изысканию наиболее подходящих и необходимых решений тех проблем, которые относятся к сфере компетенции нашей Конференции, в работе которой мы принимаем активное участие. Позвольте также сказать сегодня слова прощания в адрес тех друзей, которые покидают нашу Конференцию, и пожелать им счастья в жизни и успехов в будущей работе.

Еще в 1970 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций указал в своем докладе, что "если такое [ядерное] оружие когда-либо будет применено в значительных количествах, то могут погибнуть сотни миллионов людей, а цивилизация в том виде, в каком мы ее знаем, а также организованная общественная жизнь в странах, вовлеченных в конфликт, вне всякого сомнения, прекратили бы свое существование. Многие из переживших непосредственный уничтожающий удар... подверглись бы широкомасштабному радиоактивному заражению и страдали бы от долговременных последствий облучения и передали бы своим потомкам генетическое бремя, которое заявляло бы о себе увечьями

(Г-н Амант Форес, Куба)

грядущих поколений". Чтобы просто получить представление о последствиях применения ядерного оружия, давайте вспомним, что произошло в Хиросиме и Нагасаки, городах, которые стали жертвой применения этого оружия. Имеется несколько оценок общего числа убитых и раненых, однако трудно подсчитать точное число лиц, подвергшихся облучению, которые, возможно, умерли уже после того, как они покинули эти города. Согласно одному из источников, в Хиросиме 78 000 человек погибли и 84 000 получили ранения, а в Нагасаки численность погибших и раненых составила соответственно 27 000 и 41 000 человек. Кроме того, тысячи людей были объявлены пропавшими без вести. В этих цифрах находят отражение лишь самые скромные оценки воздействия, оказанного непосредственно на людей. А что же тогда говорить о колоссальном ущербе для инфраструктуры этих городов, о долгосрочных последствиях для тех, кому удалось выжить, а также о генетических изменениях у потомков этих лиц? А в сопоставлении с современными бомбами, речь идет, можно сказать, о маленьких бомбочках. Значительная часть человечества, похоже, забыла об этих фактах и о потенциальной возможности повторения всего этого, но уже совсем в иных условиях, в условиях, когда неизмеримо возросла разрушительная мощь ядерного оружия.

Наряду с качественным совершенствованием и количественным наращиванием этого вида оружия массового уничтожения ширится и международная кампания в пользу его ликвидации. В 1978 году на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, ядерное разоружение было признано первоочередной задачей. Что же произошло с тех пор? Какой урок был извлечен из этих фактов и почему настоящая Конференция не уделяет внимание одному из тех основных требований неприсоединившихся стран, которое должно являться вопросом, тревожащим всех? А происходит вот что: горстка стран, которые на других форумах проявляют всемерное уважение к резолюциям Организации Объединенных Наций и рекомендациям и решениям международного сообщества в целом, на Конференции по разоружению не принимают во внимание, например, сказанного Международным Судом в его консультативном заключении или положений резолюции Генеральной Ассамблеи; или соображений, высказанных видными деятелями, принимавшими участие в проведении исследования, содержащегося в докладе Канберрской комиссии; или рекомендаций, фигурирующих в резолюции Подкомиссии по защите меньшинств; или того, на что указывали в ходе своих встреч в верхах и совещаний на уровне министров развивающиеся страны, представленные в рамках Движения неприсоединения; или даже того, что говорится в статье VI Договора о нераспространении и что требуют от нас столь многие неправительственные организации и видные деятели, предпринимающие похвальные усилия по созиданию мира, свободного от ядерного оружия.

(Г-н Амант Форес, Куба)

Отсутствие гибкости со стороны этих немногих делегаций привело к тому, что настоящий форум вынужден заниматься рассмотрением форм и методов, которые позволили бы ему изыскать пути и средства подхода к проблеме определенной категории обычного оружия – противопехотным наземным минам. При наличии же взаимопонимания и гибкого подхода, о котором столь часто говорится, можно было бы также добиться проведения переговоров по ядерному оружию, которое квалифицируется как оружие массового уничтожения, а также выявить – в контексте программы работы – пути и средства, которые позволили бы провести анализ других тем, как, например, гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, и предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, причем здесь упомянуты лишь две из тем, которым отдается приоритет.

Нам не известно, как отреагирует мировая общественность на то решение, которое нам кое-кто пытается навязать. Но зато нам известно следующее: если наша Конференция будет игнорировать требования делегаций Группы 21 и многих других делегаций относительно соответствующего подхода в рамках настоящего форума к поэтапной программе ядерного разоружения, то мы можем считать это дело потерянным, а ядерные державы получат возможность по своему усмотрению принимать решения относительно того, что им выгоднее всего с точки зрения их понимания национальной безопасности, факторов риска и той роли, которая отводится этому оружию в качестве средства сдерживания.

И давайте не будем говорить, что мы не были предупреждены. Как уже заявила на настоящем форуме одна делегация, между обычным и ядерным оружием не существует никакого паритета, будь то в теории или на поле боя. Применение противопехотных наземных мин как законного оружия не было запрещено. Неизменно выражается озабоченность, которую Куба разделяет, относительно их неизбирательного и безрассудного применения, а также того ущерба, который они причиняют гражданскому населению. В ответ на эти озабоченности были внесены поправки в Протокол II к Конвенции 1980 года. Если государства будут соблюдать положения этого Протокола и самой Конвенции, то никаких жертв, которые придется оплакивать, больше быть не должно. Другим аспектом являются проблемы, которые могут быть обусловлены наличием мин в районах, переживших вооруженные конфликты. Нам следует в безотлагательном порядке рассмотреть эти проблемы. Мы уже информировали Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о своей готовности принять участие в соответствующих операциях при условии, что они будут носить гуманитарный характер.

(Г-н Амаг Форес, Куба)

Озабоченности гуманитарными проблемами понятны, когда они подкрепляются такой политикой правительств, такими позициями организаций и видных деятелей, которые продиктованы стремлением обеспечить подлинную защиту гражданского населения. Иначе обстоит дело в случае кампаний, проводимых странами, которые заявляют, что не желают видеть ребенка искалеченным, однако несут голодную смерть и голодные муки миллионам детей вследствие других причин, как, например, экономические блокады, при которых не проводится никакого разграничения между различными слоями населения и которые не дают возможности спасти жизни, и в том числе детские жизни, из-за отсутствия кардиостимуляторов или основных лекарственных препаратов для уменьшения страданий раковых больных. Эти несколько кратких отступлений имеют целью проиллюстрировать тот факт, что не все кампании имеют, как нам представляется, достаточно убедительные мотивы, и мы будем неизменно требовать, чтобы наша Конференция занималась проблемой ядерного разоружения. Мы убеждены в своей правоте и, следовательно, будем и впредь придерживаться своей позиции. Мы надеемся и впредь встречать поддержку со стороны тех организаций, которые, как Кампания за ядерное разоружение, настоятельно призывают нас не отступать, и в то же время сами призываем широкую общественность и средства массовой информации следить за развитием событий на настоящем форуме и не позволить Конференции по разоружению превратиться в форум нераспространения или разоружения применительно к неимущим.

Давайте добиваться запрета на такое применение противопехотных наземных мин, которое имеет целью совершение нападения на другие страны, давайте добиваться укрепления запретов на их неизбирательное и безответственное применение, но давайте не будем игнорировать признанное в Уставе Организации Объединенных Наций право государств на самооборону и защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Некоторые страны, возможно, считают, что мины являются уже ненужными, и поэтому желают запретить их. Однако в различных странах и регионах складывается иная ситуация, и это необходимо учитывать. Ядерное оружие, как уже установлено, не находит военного применения, и все же определенные страны, обладающие им, не хотят решительно отказаться от этого оружия и даже не готовы принять на себя какое-либо обязательство с этой целью.

Г-жа Председатель, мы надеемся, что Вы безотлагательно приступите к консультациям относительно определения программы работы и выработки требуемых процедур, с тем чтобы дать нашей Конференции возможности для рассмотрения вопросов, имеющих первоочередное значение для международного сообщества. Делегация Кубы приложит все силы для обеспечения удовлетворительного решения этой задачи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом список ораторов на сегодня исчерпан. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-нибудь делегации? Слово имеет представитель Канады посол Мохер.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку ни Вы, ни другие не были предупреждены о том, что мы собираемся взять слово сегодня, я попытаюсь быть как можно более кратким. Прежде всего, я рад видеть Вас на посту Председателя, и Канада, как обычно, постарается внести вклад в решение проблем, стоящих перед КР, а не стать причиной возникновения новых проблем. Пользуясь возможностью, мне, безусловно, хотелось бы отдать дань уважения покидающим нас коллегам, в обществе которых и в тесном сотрудничестве с которыми нам довелось работать те последние два года, что мы находимся здесь, и мы желаем им всего наилучшего в будущем. Мне также хотелось бы выразить чувство глубокого удовлетворения Канады по поводу сообщения, сделанного сегодня утром послом Бразилии Лафером.

Что касается работы КР, то, насколько мне известно, Канада уже неоднократно излагала здесь свои мнения, а именно: в январе и еще раз в начале мая, и мы указали, что, на наш взгляд, имеется ряд элементов, по которым КР могла бы и должна вести работу, и мы надеемся, что в обозримом будущем нам удастся изыскать соответствующий способ, который даст нам возможность реально заняться этими элементами.

Однако мне хотелось бы добавить всего лишь пару слов по вопросу о противопехотных наземных минах. Насколько нам известно, Канада полностью уважает позиции, занимаемые странами по данному вопросу, который, мы признаем, является в высшей степени комплексным и невероятно сложным, и весьма отрадным является, безусловно, сегодняшнее выступление посла Ша, причем со многим из того, что было сказано им, я согласен. Он, конечно же, вправе занимать у настоящего органа столько времени, сколько он желает для изложения своих взглядов. И я не намерен вступать в какую-то полемику. Я просто хочу высказать четыре-пять небольших замечаний. Во-первых, Канада никогда не пыталась навязать КР преследуемых Канадой целей. Это обусловлено тем, что мы уважаем плюрализм мнений в этом зале, а также твердые национальные позиции. Во-вторых, мы никогда не добивались одобрения Конференцией оттавского процесса, причем именно по той же причине. Мы в полной мере сознаем необходимость проявления широкой реакции или наличия комплексного плана действий для решения проблемы наземных мин. Мы разделяем все мнения, высказанные послом Ша в отношении Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Дополнительного протокола и касающиеся наземных мин. Мы согласны, что разминирование имеет существенное значение. Мы согласны, что оказание гуманитарной помощи жертвам имеет существенное значение. Мы также никогда не возражали, чтобы КР делала то, что, на ее взгляд, она должна и может предпринять в отношении противопехотных наземных мин. Мы не высказывали никаких возражений против идеи

(Г-н Мохер, Канада)

назначения специального координатора. Мы не испытываем никаких затруднений в связи с согласованием КР мандата, который является четким выражением того, что КР желает предпринять в связи с проблемой противопехотных наземных мин. Вот те различные отличительные особенности, которыми, на мой взгляд, характеризуется подход Канады к данному вопросу на КР. Однако я считаю также существенно важным предельно четко обозначить национальную цель Канады: запрет, всеобъемлющий запрет на ППНМ – вот чему мы придаем первостепеннейшее значение. И мы намерены самым решительным образом добиваться этой цели. На наш взгляд, любой объективный анализ подтвердит значимость и обоснованность этой цели. Мы будем работать над ее достижением в сотрудничестве со всеми теми, кто искренне разделяет наши взгляды на данную проблему. Это не означает, что мы когда-либо пытались критически относиться к каким бы то ни было подходам других стран, подходить к ним со своей меркой, давать им оценку или осуждать их. Брюссель и Осло станут существенно важными этапами на пути к подписанию в декабре 1997 года в Оттаве как можно большим числом государств соглашения о всеобъемлющем запрещении.

Мы по-прежнему рассматриваем оттавский процесс как чрезвычайно важный, в сущности основной, и центральный элемент многогранного подхода к урегулированию той ужасной проблемы, которая обусловлена существованием противопехотных наземных мин. Мы надеемся, что КР удастся достичь согласия относительно ее вклада в этот многогранный подход, однако хотелось бы надеяться, что она сможет сделать это, не прибегая к вынесению суждений относительно ценности других реализуемых шагов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Канады за его выступление. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Желających выступить нет.

Как я уже объявляла в начале настоящего пленарного заседания, сейчас я предлагаю Конференции высказаться по поводу содержащегося в документе CD/1465 проекта решения относительно назначения специального координатора по вопросу о противопехотных наземных минах при том понимании, что принятие данного проекта решения будет способствовать скорейшему принятию программы работы Конференции, и я обещаю приложить все силы с этой целью. Могу ли я считать, что Конференция принимает этот проект решения?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Предоставляю слово представителю Египта послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-жа Председатель, сейчас, когда мы приняли проект решения, представленный в документе CD/1465, я хотел бы прежде всего приветствовать Вас в качестве Председателя Конференции и поблагодарить Вас за приложенные Вами усилия и за консультации, которые Вы, пытаясь достичь консенсуса по этому вопросу, предприняли с самого начала. В то же время я хотел бы выразить свою благодарность и уважение послам и коллегам, которые вскоре покинут нас, а именно послу Японии Курокочи, послу Польши Дембинскому и послу Чили Бергуньо. Я хотел бы приветствовать их усилия и их вклад в работу Конференции как в личном качестве, так и от имени соответствующих стран. Я также воздаю должное тем выступлениям, которые они произнесли, прощаясь с нами после периода интенсивной работы на Конференции по разоружению.

Я хотел бы также поддержать заявления этих послов, касающиеся необходимости совершенствовать методы работы КР. С самого начала работы Конференции делегация Египта подчеркивала необходимость назначения специального координатора для доведения до конца наших совместных усилий по совершенствованию методов работы Конференции и достижения прогресса в этом отношении, с тем чтобы преодолеть трудности, с которыми мы столкнулись с начала работы Конференции, и из-за наличия кое-каких недостатков, равно как и в силу срочной необходимости рассмотреть Правила процедуры таким образом, чтобы это соответствовало изменяющимся обстоятельствам после того, как Конференция в интересах всего человечества предприняла похвальные усилия по заключению ряда конвенций, в переговорах, по которым мне довелось лично участвовать, а именно: Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции ДВЗИ, которые стали предметом наших совместных переговоров и согласования.

Сейчас, когда мы приняли решение относительно противопехотных наземных мин, которое было представлено делегацией Австралии в документе CD/1465, я с сожалением отмечаю, что, приняв его, мы не приняли программу работы Конференции. От имени делегации Египта я в ряде выступлений на пленарных заседаниях Конференции, а также в ходе переговоров и неофициальных консультаций Председателя и в Группе 21 неоднократно заявлял о том, что, хотя у меня нет каких бы то ни было возражений, мы тем не менее не можем выбирать одну из многих тем, предложенных для обсуждения на Конференции по разоружению, а именно: вопрос о противопехотных наземных минах – без предварительного согласования всеобъемлющей программы работы Конференции, которая отражала бы приоритеты международного сообщества. Я вновь хотел бы подчеркнуть, что, по нашему мнению, проблеме ядерного разоружения следует уделить такое же приоритетное внимание, какое ей уделяет международное сообщество, и единственным переговорным форумом в этом отношении является КР. Мы согласовали это в решении по "Принципам и целям", которое было принято в 1995 году на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Тогда в числе приоритетных тем мы упомянули вопрос о ядерном разоружении, а также отметили, что Конференция по разоружению является единственным форумом, на котором может рассматриваться эта тема в многосторонних рамках.

(Г-н Захран, Египет)

Тем не менее, как я уже заявлял, ядерные державы могут и имеют право вести переговоры о сокращении ядерных вооружений за рамками Конференции, и они могут информировать нас о шагах, предпринятых ими в этом отношении, с тем чтобы мы могли учитывать их в своих переговорах на Конференции по разоружению.

Я хотел бы от имени делегации Египта выразить сожаление в связи с тем, что мы все еще не сумели принять программу работы КР в соответствии с Правилами процедуры, что мы избрали единственную тему, которая, несмотря на всю свою важность, не отличается таким же высокоприоритетным характером, как тема ядерного разоружения, и что мы пошли по пути начала работы на КР с рассмотрения этой проблемы. Несмотря на то, что мы будем сотрудничать со Специальным координатором по этому вопросу, следует помнить, что работа Специального координатора окажется бесплодной, если только мы не согласуем программу работы для КР. Поэтому наше одобрение обусловлено принятием всеобъемлющей программы работы КР. Делегация Египта внесла, а Группа 21 приняла предложение относительно программы работы КР, и мы готовы вести по нему переговоры, с тем чтобы принять такую программу, которая была бы приемлемой для всех. По нашему мнению, приоритетное внимание следует уделить вопросам ядерного разоружения и учреждения специальных комитетов по ядерному разоружению и гарантиям безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Можно было бы назначить специальных координаторов по теме космического пространства и по другим темам. Я хотел бы вновь подчеркнуть необходимость совершенствования методов работы КР. Я хотел бы заявить о том, что, по моему мнению, необходимо согласовать назначение специального координатора по этому вопросу, с тем чтобы мы могли немедленно приступить к рассмотрению и определению наилучших путей обеспечения совершенствования методов работы КР.

Сейчас, когда мы согласовали назначение одного Специального координатора, нам очень важно решить, кому предстоит взяться за выполнение этой миссии. В этой связи я хотел бы поддержать прозвучавшее в выступлении посла Китая заявление, касающееся противопехотных наземных мин. Мы должны позаботиться, главным образом, о том, чтобы Специальный координатор принял во внимание необходимость ликвидации старых и оставленных мин, и в частности наземных мин, которые устанавливались странами в период оккупации территорий других стран, и в этой связи я хотел бы, в частности, сослаться на случай Египта и упомянуть о наземных минах, которые были установлены и брошены на территории Египта иностранными державами во время второй мировой войны и войн, имевших место на Ближнем Востоке. Мы должны уделить самое приоритетное внимание этому вопросу, поскольку запрещение будущего производства не позволит ликвидировать эту нависшую над человечеством угрозу, и в том числе те опасности, которым подвергаются в Египте, а в аналогичных случаях – и в других странах, как отдельные лица, так и целые

(Г-н Захран, Египет)

мероприятия в области развития. У нас в Египте есть примерно 23 млн. старых оставленных мин. Поэтому мы вынуждены уделять этому вопросу самое приоритетное внимание. Во-вторых, существует вопрос об обязательствах в области обороны и права на совместную оборону протяженных границ, проходящих через необитаемые районы. Для нас немислимо игнорировать озабоченности стран в области безопасности и их законное право на самооборону. Таким образом, по нашему мнению, этим двум темам следует уделить приоритетное внимание. Я хотел бы подчеркнуть это здесь и сейчас, прежде чем Специальный координатор приступит к своей работе в этом отношении.

И наконец, от имени делегации Египта я хотел бы поддержать заявление, сделанное послом Бразилии Селсу Лафером, в котором он выразил намерение своей страны присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия. Это – очень важный шаг не только по пути к нераспространению, но и по пути к глобальному ядерному разоружению. Мы надеемся, что мы сумеем обеспечить универсальность этого Договора в целях окончательной ликвидации ядерного оружия на всей планете и, по мере возможности, обеспечить полную, честную и добросовестную реализацию статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта за его выступление. Г-н посол, хочу заверить Вас, что я выслушала Вас с большим вниманием. Позвольте вновь подчеркнуть, что я приложу все силы в целях принятия программы работы. А сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии.

Г-н БУХ (Норвегия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку Норвегия впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне, как и другим ораторам, поздравить Вас со вступлением на этот важный пост. Мы рассчитываем на конструктивное сотрудничество под Вашим председательством.

Позвольте мне поделиться рядом соображений в связи с позицией Норвегии относительно назначения Специального координатора по ППНМ. Мы готовы согласиться с назначением Специального координатора, как это указано в документе CD/1465, исходя из следующего. Консультации, проводимые Специальным координатором, должны носить открытый характер и представлять собой исходный процесс, цель которого заключается в выяснении мнений государств-членов по вопросу о рассмотрении проблемы ППНМ на КР, в том числе относительно возможного мандата и организационных процедур. Согласие на назначение Специального координатора означает не более чем согласие на дальнейшее изучение вопроса о возможных путях подхода к проблеме ППНМ в рамках КР, причем это нисколько не должно предопределять окончательный результат. Наконец, твердое решение относительно того, будет ли КР заниматься рассмотрением проблемы ППНМ, должно быть принято в соответствии с Правилами процедуры КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Норвегии за его выступление. В моем списке ораторов значатся представители Индии, Новой Зеландии, Шри-Ланки, Кубы и Мексики. Сейчас я предоставляю слово представительнице Индии послу Гоуз.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я впервые беру слово под Вашим председательством, позвольте мне заверить Вас в сотрудничестве со стороны моей делегации в предпринимаемых Вами усилиях по обеспечению работы КР. Мне также хотелось бы присоединиться к ораторам, обратившимся со словами прощания к четырем покидающим нас коллегам и друзьям. Нам будет не хватать их. Должна сказать, что в определенном смысле я, возможно, даже завидую тому, что их ожидают посты, работа на которых является, возможно, чуть менее напряженной.

Целью моего выступления сегодня, уже после принятия решения о назначении Специального координатора по вопросу о наземных минах, не является обсуждение этого решения. Как мы уже заявляли ранее, у нас нет никаких возражений по существу решения, причем их не было даже тогда, когда оно было впервые предложено одним из Ваших предшественников. Причиной же, побудившей меня взять слово, является желание обратить внимание на главную часть документа CD/1465. В головной части документа CD/1465 говорится о "неотложных текущих усилиях по формированию программы работы на ее сессии 1997 года". Нам ничего не известно о сколь-либо сложных текущих усилиях по программе работы. Нам, конечно же, известно, что с начала этого года были внесены по крайней мере четыре предложения, касающиеся программы работы. Это - иранское предложение. Это - канадское предложение. Было внесено предложение Группой 21, и, я полагаю, на неофициальной основе один из Ваших предшественников также попытался сформулировать программу работы. Вы, конечно же, заверили нас, что этому будет уделено внимание, предположительно в межсессионный период между работой ЭКОСОС и переговорами по Конвенции о биологическом оружии, и что к моменту начала нашей работы в конце июля будет достигнут консенсус.

Однако позвольте сказать, что же действительно тревожит меня. А тревожат меня некоторые замечания, высказанные сегодня утром. Мне бы хотелось предельно четко сформулировать нашу позицию по вопросу о консенсусе на КР. На наш взгляд, в рамках КР консенсус призван защищать слабого, а не игнорировать его интересы. К сожалению, мы, как представляется, подчас сталкиваемся с ситуациями, когда консенсус не удовлетворяет большинство, а слово "большинство" уже предполагает своего рода процедуру голосования, скрытую процедуру голосования; когда же у той или иной страны, пусть даже это одна единственная страна, возникает конкретная проблема, эта проблема нуждается в рассмотрении и уважительном к ней отношении. Не думаю, что любая страна, занимающая ту или иную позицию по какому-либо вопросу, пусть даже процедурному, или по вопросу, который

(Г-жа Гоуз, Индия)

некоторым из нас может показаться процедурным, делает это просто из прихоти. Эта страна преследует свои национальные интересы, и мы, как группа ответственных государств, должны вникнуть в суть этих проблем. Меня глубоко беспокоит эта конкретная тенденция, наметившаяся на КР, а также то, что она сулит для нашей будущей работы.

Мы, как один из членов Группы 21, уже начинаем привыкать к тому, что наши мнения игнорируются. Мы излагаем свои приоритеты, а они отклоняются как риторические высказывания. Мы уже испытали это, и не раз. 14 марта прошлого года мы призвали к учреждению специального комитета по ядерному разоружению. Мы неизменно призываем к учреждению специального комитета по ядерному разоружению с 1994 года, и это является одним из приоритетных вопросов. Да, мы сознаем, что есть страны, у которых имеются проблемы. Нам хотелось бы добиться урегулирования этих проблем. Если же в ответ звучит решительное "нет", то у нас не будет никакой возможности даже рассмотреть эти проблемы. Однако в этом есть что-то от точки зрения, высказываемой значительным числом стран. В ходе этой сессии мы внесли предложение относительно программы работы, содержащееся в документе CD/1462. Насколько мне известно, по нему не было высказано ни одного замечания, за исключением брошенных вскользь и касающихся одного или двух вопросов. Конечно же, как я уже говорила, Вы заверили нас, что проведете с нами консультации по этой программе работы. Мы также располагаем – и я рада обратить на это особое внимание – документом CD/1463, в котором нашей страной, Индией, совместно с рядом других стран – членов Группы 21 было внесено предложение относительно мандата специального комитета по ядерному разоружению. Ни одна из этих стран не воспринимается как достаточно важная. Да, мы не слишком уж важны. Мы относимся к числу менее крупных, более слабых стран. Но раз уж мы участвуем в работе КР, мы рассчитываем участвовать в ней на равных правах. Мы рассчитываем, что нашим приоритетам будет уделено должное внимание и они встретят какой-либо отклик, и, полагаю, что причина, побудившая меня взять сегодня слово, заключается в том, что, на наш взгляд, назначение Специального координатора по проблеме наземных мин никоим образом не позволяет урегулировать любую из действительно существующих проблем. Сегодня утром мы выслушали превосходное выступление посла Китая Ша. Весьма конструктивные заявления по тому же вопросу высказывались и ранее. Все они, как представляется, были сделаны в официальном порядке, однако отклика на них не последовало. Быть может, Специальному координатору удастся решить эту проблему – быть может. У нас нет никаких возражений ни в связи с назначением Специального координатора, ни в связи с предпринимаемыми им действиями. Однако я убеждена, что, если мы намерены вести серьезную работу и для того чтобы наша страна по-прежнему принимала участие и была заинтересована в том, что происходит на КР, наше приоритеты и наши интересы также должны учитываться. От них нельзя просто отмахнуться, и нам нельзя просто заявить, что переговоры здесь, причем вне зависимости от

(Г-жа Гоуз, Индия)

степени готовности к переговорам, будут вестись только по вопросам, которые "на наш взгляд, вам надлежит вести". Думаю, что причиной, побудившей меня взять слово, является испытываемое мною чувство беспокойства, чувство глубокой озабоченности. Я весьма обеспокоена тем обстоятельством, что одному из наших членов приходится сегодня играть роль отсутствующего, с тем чтобы КР могла принять решение. Надеюсь, что это не станет прецедентом и что в один прекрасный день мне не придется, в силу обстоятельств, а также выступать в роли отсутствующего, с тем чтобы дать КР возможность принять какое-либо решение. Не думаю, что отсутствие добровольного согласия всех стран, участвующих в работе КР, на принятие конкретного решения является наилучшим способом отстаивания интересов мира и безопасности. На мой взгляд, ценность подобного решения весьма невелика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и сейчас предоставляю слово представителю Новой Зеландии послу Армстронгу.

Г-н АРМСТРОНГ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Поскольку я уже выступал сегодня, то буду краток. Новая Зеландия рада возможности присоединиться к принятию решения о назначении Специального координатора для проведения консультаций относительно возможного мандата по вопросу о ППНМ в рамках пункта 6 повестки дня. На наш взгляд, это решение позволит добиться гораздо более полного – по сравнению с имевшимися до сих пор возможностями – выяснения позиций всех стран. По назначении Специального координатора мы рассчитываем принять участие в консультациях. Наша решимость как можно скорее добиться полного запрета на наземные мины находит отражение в нашей всемерной приверженности оттавскому процессу. Мы признаем, что КР способна внести вклад в достижение этой неотложной цели. Мы также были бы рады, чтобы параллельно с оттавским процессом проходили переговоры и на КР при условии наличия здесь политической воли к скорейшему достижению договоренности относительно надежного мандата, способствующего скорейшему достижению всеобъемлющего результата. Предпринятый нами сегодня шаг позволит выяснить, имеется ли в рамках настоящего органа такая политическая воля. Мы рассчитываем на скорейшее представление доклада Специального координатора, основной акцент в котором должен быть сделан на вопросе о том, способна ли Конференция по разоружению достичь консенсуса по переговорному мандату, способствующему скорейшему достижению всеобъемлющего результата в виде запрещения наземных мин. В отсутствие такого консенсуса Новая Зеландия не может рассматривать Конференцию как орган, реально занимающийся вопросом противопехотных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Новой Зеландии и предоставляю слово представителю Шри-Ланки послу Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, Вы заслуживаете слов благодарности и признательности со стороны Конференции по разоружению, поскольку Вам удалось добиться сегодня завершения обсуждений по вопросу о наземных минах и принять решение, содержащееся в документе CD/1465. В выступлении моей делегации на настоящем форуме несколько месяцев назад четко прозвучала мысль о том, что Шри-Ланка не рассматривает вопрос противопехотных мин в качестве приоритетного пункта для КР. Однако мы заявили, что не возражаем против рассмотрения Конференцией данной проблемы. Что касается решения, содержащегося в документе CD/1465, то моя делегация исходит из того, что Специальный координатор будет заниматься выяснением мнений членов по вопросу о противопехотных наземных минах в рамках пункта 6 повестки дня.

Что же касается головной части этого предложения, ссылка на которую, по-моему, прозвучала в выступлении уважаемого посла Индии, причем в связи с "неотложными текущими усилиями", то мне бы хотелось затронуть этот конкретный аспект. В головной части предложения говорится о "неотложных текущих усилиях" и о необходимости "создания механизмов", и я надеюсь, что за то время, которое имеется в нашем распоряжении, нам удастся урегулировать и этот вопрос. В этой связи мне бы хотелось упомянуть предложение, содержащееся в документе CD/1462. В нем Группа 21 указала на несколько направлений деятельности. Во-первых, были внесены предложения об учреждении трех специальных комитетов: по ядерному разоружению, по космическому пространству и по негативным гарантиям безопасности. В документе фигурируют также три другие предложения относительно назначения специальных координаторов по проблемам противопехотных мин, транспарентности в вооружениях и расширения членского состава. С вопросом о наземных минах нам, к счастью, удалось разобраться, и рассмотрению теперь подлежат несколько других вопросов. На мой взгляд, важное заявление сделал уважаемый посол Германии, указавший на наличие готовности со стороны Западной группы – полагаю, что это чувство разделяется большинством из нас, – и я процитирую сказанные им слова: "Безотлагательно" – обращаю внимание на слово "безотлагательно" – "могли бы быть созданы специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях". Он говорил по крайней мере о трех разных направлениях деятельности. Учитывая такую готовность со стороны ряда делегаций к немедленному, возможно даже до завершения этого официального заседания, учреждению определенных специальных комитетов, Вы могли бы сейчас обратиться к Конференции с вопросом, – и здесь позвольте мне использовать тот же порядок, что и в заявлении посла Германии, – в состоянии ли КР безотлагательно учредить специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, по космическому пространству и транспарентности в вооружениях. Затем следует сказать о других предложениях, которые не фигурируют в этом заявлении, но о которых говорится в предложении Группы 21 по ядерному разоружению. Имеется еще одно

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

предложение относительно назначения специального координатора по проблеме расширения. Вы, возможно, пожелаете спросить у Конференции, имеются ли какие-либо возражения против учреждения этих специальных комитетов и назначения этих специальных координаторов и нет ли согласия, например, на учреждение одного специального комитета по негативным гарантиям безопасности или же по космическому пространству. Мы можем оперативно принять решение. В случае отсутствия согласия по теме транспарентности в вооружениях или ядерному разоружению мы можем отложить принятие такого решения до проведения дальнейших консультаций в рамках неофициального заседания, и я убежден, что никто не возражал бы против назначения и специального координатора по проблеме расширения. Тем самым мы сможем выделить пункты, по которым имеется возможность быстро принять решение уже на данном заседании, и отложить принятие решений по другим вопросам до неофициального заседания, в ходе которого мы можем провести обсуждение и достичь согласия относительно путей подхода к этим проблемам. Полагаю, что, избрав такого рода процедуру, КР в ходе второй части сессии 1997 года сможет по крайней мере отчасти урегулировать вопросы, касающиеся программы работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и сейчас предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Мы испытываем аналогичную озабоченность и то же чувство неудовлетворения, что и уважаемая посол Индии, причем по тем же самым причинам. Мы приняли это решение о назначении Специального координатора по проблеме мин, однако моя делегация считает, что необходимо незамедлительно приступить к достижению договоренности относительно программы работы. Принятое решение является избирательным и стоит несколько обособленно от первоочередных целей Конференции по разоружению. Имеются предложения, касающиеся путей продолжения нашей работы, и моя делегация с полным к Вам уважением считает, что Вам необходимо безотлагательно приступить к консультациям по данному вопросу. Г-жа Председатель, как Вы сами отметили, мы приняли это решение, и я хочу, чтобы данный факт нашел отражение в отчетах о настоящем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Кубы и сейчас предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Я намеревался сделать краткое заявление, однако представители Норвегии и Новой Зеландии опередили меня. В сущности, мне практически нечего добавить к сказанному ими. Принятие нами этого решение назначить Специального координатора по вопросу о минах для проведения консультаций относительно возможного мандата не означает для моей делегации, что Конференция решила вести переговоры по проблеме мин.

Сегодня я испытываю некоторую грусть по поводу отъезда столь достойных и столь компетентных друзей. Я с большим вниманием выслушал сказанное покидающими нас послами и наименьшее, что я могу со всей определенностью сказать, так это то, что нам будет весьма не хватать их. Они оставили нам послание, заслуживающее изучения и глубокого осмысления. Мне бы не хотелось, чтобы мои последующие слова были истолкованы как легкомысленная попытка поспешно отреагировать на соображения, над которыми они, конечно же, долго размышляли. Однако мне бы хотелось подчеркнуть, что как посол Курокочи, так и посол Бергуньо высказали весьма интересные замечания относительно Правил процедуры. Я согласен с послом Курокочи, что в вопросах процедуры к праву вето прибегать не следует. Если не ошибаюсь, в 1982 году Группа 21 внесла конкретное предложение о поправке к Правилам процедуры именно с целью исключить необходимость достижения консенсуса применительно к вопросам процедуры. Мне бы хотелось, чтобы секретариат повторно издал – для информации – это предложение Группы 21 от 1982 года. Если бы мы прислушались к мнению Группы 21, то уже не столкнулись бы с проблемами, какие мы имеем в этом году. В начале года мы учредили бы специальный комитет по ядерному разоружению, которое, как всем нам известно, является первоочередной задачей международного сообщества и, конечно же, нашим приоритетом. Так что мы можем лишь полностью согласиться с замечаниями посла Курокочи и посла Бергуньо. Мое внимание особо привлекла первая часть выступления нашего уважаемого друга, посла Дембинского, который, на мой взгляд, поставил весьма точный и тщательно продуманный диагноз наших трудностей, вскрыл причины, которыми объясняется, почему наша работа проходит именно таким образом, и которые заслуживают серьезного рассмотрения. Если же говорить о выводах, то моему уважаемому другу, конечно же, известно, что мы не разделяем те же идеи. Мы полагаем, что, несмотря на смену общего фона и несмотря на весьма позитивные изменения, происшедшие в международных отношениях, определенные приоритеты сохраняются. И один из них заключается в том, чтобы избавиться от оружия, которое угрожает будущему человеческой расы.

Посол Ша, конечно же, причем с присущим ему мастерством, преподнес нам урок по противопехотным наземным минам, и я разделяю практически все сказанное им. Я не согласен с ним в одном. Посол Ша неоднократно заявлял, что противопехотные наземные мины являются исключительно оборонительным оружием. Нет, г-жа Председатель. Хотя противопехотные наземные мины, как и любые другие мины, в принципе являются оборонительным оружием, сегодняшние способы их применения не позволяют рассматривать их в качестве оборонительного оружия. Они применяются миллионами, сбрасываются с

(Г-н де Икаса, Мексика)

воздуха, устанавливаются при помощи артиллерии с целью оказания давления и изолирования. Это оружие превратилось в оружие террора, оружие, направленное против гражданского населения, и оно используется в массовых масштабах для совершения нападений. Это явление не ново. Еще в 1976 году на Конференции экспертов, созванной Международным комитетом Красного Креста в Лугано, когда выдвигались первые предложения относительно запрещения или ограничения применения мин в целом, а не только противопехотных наземных мин, был представлен французско/английско/голландский документ относительно запрещения конкретных видов применения, где разрешалось применения противопехотных наземных мин в населенных районах, в городах. На вопрос почему, нам было отвечено, что это делается именно в целях оказания давления и изолирования, что это обусловлено военной необходимостью. Когда им было указано, что применение такого оружия в городах противоречило бы нормам международного гуманитарного права в отношении нападений, они ответили, что о нападении речь не идет, ибо это оружие является оборонительным оружием. На вопрос же о том, каким образом при помощи оборонительного оружия можно оказывать давление и изолировать, никакого ответа не последовало. И это было в 1976 году, еще до того, как технические возможности позволяли одному единственному вертолету устанавливать за один вылет 15 000 противопехотных наземных мин. Такое количество мин, устанавливаемое за один раз, свидетельствует, что данное оружие является не оборонительным, а наступательным. Однако я согласен с послом Ша – нам необходимо устранить гуманитарные причины применения противопехотных наземных мин, которые имеют неизбирательное действие. Нам необходимо добиться полного запрета, и в этой связи позвольте зачитать выдержку из доклада, только что полученного мною сегодня утром от моего советника Гомеса Робледо, который находится в Брюсселе. Он пишет: "Г-н посол, рад информировать вас, что масштабы участия в Брюсселе превзошли самые смелые ожидания: представлено 161 государство, причем только 30 из них в качестве наблюдателей. 131 государство подпишет декларацию с обязательством добиться ликвидации мин в этом году. Присутствуют также свыше 1 000 неправительственных организаций". Мое правительство представлено в Брюсселе.

Наконец, что касается принятого нами сегодня решения, мы также сознаем, что его принятие продиктовано стремлением облегчить усилия, которые, как заявила представительница Индии, должны предприниматься на приоритетных направлениях программы работы. Г-жа Председатель, нам необходимо – и мы благодарим Вас за ваши заверения – разработать программу работы, в которой находят четкое отражение первоочередные задачи международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и предоставляю слово представительнице Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):
Позвольте мне присоединиться к уже прозвучавшим прочувствованным словам прощания в адрес уважаемых коллег, которые покидают нашу Конференцию, и поблагодарить их за мудрые слова, которые мы тщательно изучим и из которых, возможно, извлечем для себя в предстоящие дни большую пользу. Как отметил наш уважаемый бразильский коллега посол Лафер, Соединенные Штаты уже приветствовали предпринятый Бразилией шаг по представлению Договора о нераспространении на ратификацию.

Я просила слова на данном этапе работы нашего заседания главным образом для того, чтобы высказаться по поводу решения, только что принятого нами на основе документа CD/1465. Моя делегация и мое правительство приветствуют принятое сегодня решение назначить Специального координатора для проведения консультаций относительно возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах по пункту 6 повестки дня, и, принимая такое решение, Конференция по разоружению, по мнению моей делегации, предприняла важный шаг в деле оформления того вклада, который она должна внести в глобальные усилия по избавлению гражданского населения от катастрофических последствий применения противопехотных наземных мин. Мы рассчитываем на незамедлительное назначение соответствующего человека для выполнения этой функции и на скорейшее представление доклада, позволяющего КР – хотелось бы надеяться, в ближайшем будущем – принять еще одно решение относительно учреждения специального комитета для проведения на Конференции по разоружению соответствующих переговоров по противопехотным наземным минам.

Взгляды Соединенных Штатов на проблему противопехотных наземных мин и на роль КР уже излагались как в речи исполняющего обязанности директора соответствующего агентства г-на Холума от 15 мая, так и в моем выступлении на пленарном заседании во вторник, и я не буду повторять их сейчас. Однако моя делегация надеется, что при условии проявления гибкого и всеобъемлющего подхода на КР могут быть согласованы широкие рамки для переговоров по противопехотным наземным минам. На мой взгляд, основой для таких рамок могло бы послужить предложение, внесенное делегациями Венгрии и Японии и содержащееся в документе CD/1455.

В заключение мне бы хотелось отметить, что моя делегация внимательно выслушала замечания выступавших до меня уважаемых представителей. Что касается головной части документа CD/1465, мы также надеемся, что принятое нами сегодня утром решение станет лишь первым из целого ряда решений, которые позволят нам как можно скорее приступить к серьезной и конструктивной работе, и мы рассчитываем совместно с вами и другими членами Конференции вести работу по обеспечению условий для принятия таких решений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее выступление и сейчас предоставляю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н ТАУЭР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-жа Председатель, позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас со вступлением на важный пост Председателя, а также заверить в нашей полной поддержке Ваших усилий. Позвольте также присоединиться к сказанным предыдущими ораторами словам признательности в адрес Ваших предшественников за их усилия, которые способствовали обеспечению достигнутого сегодня Конференцией успеха.

Я горячо приветствую только что принятое Конференцией решение назначить Специального координатора по вопросу о противопехотных наземных минах. Некоторые из выступавших сегодня ораторов обратили внимание на настоятельную и неотложную необходимость согласования программы работы. Мы полностью разделяем эти озабоченности, однако рассматриваем данное решение о назначении Специального координатора в качестве одного из средств, способствующих достижению этой цели, а не как самоцель. Полагаю, что это довольно четко следует из головной части самого решения. Наша делегация по-прежнему в полной мере исполнена решимости в духе доброй воли работать над достижением договоренности по программе работы, однако, как мы неоднократно четко указывали, такая программа, на наш взгляд, должна предусматривать проведение переговоров по противопехотным наземным минам. Мне известно, что некоторыми из присутствующих в этом зале оспаривается целесообразность обсуждения данного вопроса на КР. Однако Соединенное Королевство считает, что сделать это следует и что, следовательно, принятое нами решение является верным и важным. В заявлении моего посла от 22 мая он четко указал, что Соединенное Королевство привержено цели достижения всеобъемлющего запрета на передачи, производство, накопление запасов и применение наземных мин и что с этой целью мы будем принимать конструктивное участие в оттавском процессе. Мы сожалеем, что не все государства, в том числе некоторые из представленных здесь государств, смогли взять аналогичное обязательство. Именно для того, чтобы вовлечь эти государства, преследуя при этом цель обеспечения более широкого запрета, мы и поддерживаем работу по данному вопросу на КР. С другой стороны, мы сожалеем, что не все государства, которые готовы связать себя обязательством добиваться достижения полного запрета, готовы вести работу в рамках настоящего органа. Мы проводим прения, а между тем кризисная ситуация, с которой сталкиваются начиненные минами страны, сохраняется. Люди не только гибнут, но и лишаются средств к существованию. И мы обязаны всегда и везде принимать все возможные меры. Мы полагаем, что работа над КР и в рамках оттавского процесса должна носить взаимодополняющий и взаимоподкрепляющий характер. Поэтому, как я уже сказал, мы приветствуем только что принятое решение. Мы желаем стать свидетелями безотлагательного учреждения Специального комитета по противопехотным наземным минам. Движимые стремлением добиться этой цели, мы рассчитываем вести конструктивную работу со Специальным координатором и настоятельно призываем к этому же все другие делегации. Специальному координатору для его работы остается очень уж мало времени. Поэтому мы твердо надеемся, что его удастся назначить сегодня, с тем чтобы он мог приступить к консультациям в межсессионный период и своевременно представить Конференции доклад в августе. Поэтому я рекомендовал бы вам прервать настоящее заседание, незамедлительно провести неофициальные консультации для назначения подходящего кандидата и, по возможности, сегодня во второй половине дня вновь созвать его для принятия решения относительно его назначения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление. В моем списке значатся еще четыре оратора. Поскольку мы работаем уже довольно долго, я предлагаю прервать пленарное заседание, провести в 14 час. 45 мин. консультации Председателя, а затем провести неофициальное заседание, после которого мы возобновим пленарное заседание.

Пленарное заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и возобновляется в 16 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 770-е пленарное заседание возобновляется. Прежде всего я намерена предоставить слово ораторам, которые еще с утра фигурируют в моем списке. Затем мы примем решение в связи с просьбой Грузии принять участие в нашей работе в качестве наблюдателя. После этого мы примем решение относительно кандидатуры на пост Специального координатора по проблеме противопехотных мин, и, наконец, мы рассмотрим внесенное сегодня утром представителем Шри-Ланки предложение, касающееся программы работы Конференции. Первым по очереди оратором в моем списке значится представитель Финляндии посол Реимаа.

Г-н РЕИМАА (Финляндия) (перевод с английского): Мне бы хотелось выразить удовлетворение моей делегации по поводу только что принятого нами конструктивного решения назначить Специального координатора для проведения консультаций относительно возможного мандата по вопросу о противопехотных наземных минах в рамках пункта б повестки дня. Одновременно мне бы хотелось поздравить Вас, г-жа Председатель, со столь важным достижением в начале Вашего председательствования на Конференции. Убежден, что это предвещает успех Вашим дальнейшим усилиям, направленным на достижение нашей общей цели.

Финляндия, наряду со многими другими странами, стремилась активно вести работу в порядке обеспечения настоящей Конференции возможности сыграть свою законную роль в деле рассмотрения этого серьезного вопроса и начала консультативного процесса переговоров по полному запрещению противопехотных наземных мин. На наш взгляд, принятое сегодня решение является в высшей степени своевременным. Мы убеждены, что теперь все делегации будут готовы внести конструктивные вклады в порядке оказания Координатору помощи в подготовке доклада для представления Конференции, и мы, естественно, были бы счастливы возможности как можно скорее приветствовать конкретного Координатора.

В этой связи я очень рад, что нашим уважаемым коллегам послам Курокочи, Дембинскому, Бургунью и Армстронгу, с которыми я имел честь работать в тесном контакте, довелось стать свидетелями достижения этого конкретного результата, прежде чем они покинут Женеву. Внесенные ими вклады, в том числе сегодня, были в высшей степени конструктивными, и я убежден, что они будут содействовать нам в наших будущих обсуждениях.

(Г-н Реимаа, Финляндия)

Я с особым интересом прослушал выступление нашего китайского коллеги посла Ша. Мы высоко ставим четко провозглашенную готовность его делегации присоединиться к другим в изучении этого вопроса на КР. Мы надеемся, что принятое сегодня решение – как уже заявили до меня многие делегации – подготовит почву для дальнейших конструктивных решений, позволяющих более эффективно реализовать потенциал Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Финляндии за его выступление и сейчас предоставляю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Мне бы хотелось присоединиться к словам уважаемого посла Финляндии и выразить удовлетворение по поводу принятого позитивного решения, которое как минимум будет решением, ориентированным на приведение в действие программы работы, иными словами, на осуществление повестки дня нашей Конференции. Мы также надеемся, что Координатор будет не только назначен, но и в кратчайшие возможные сроки приступит к своей работе, и поддерживаем предложение посла Шри-Ланки относительно того, что мы можем заняться конкретными пунктами, по которым имеется консенсус, и моя делегация полностью поддерживает выявленные им направления работы. Как вам известно, моя делегация является одним из авторов документа Группы 21. В этом документе намечается ряд целей, составляющих, по нашему определению, программу работы. В этих целях находит отражение требуемый подход к различным темам, и мы готовы – я говорю не о Группе 21, а о делегации Чили – как можно скорее рассмотреть каждый из этих пунктов в надежде на то, что уже на настоящем пленарном заседании удастся принять соответствующее решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили и предоставляю слово представителю Австрии послу Крейду.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я весьма рад, что именно под Вашим председательством нам удалось продвинуться вперед в наших обсуждениях. Хотя не известно еще, насколько решающим является этот шаг, мы желаем Вам удачи и заверяем в нашей поддержке. В заключительных замечаниях некоторых коллег, которые, как было объявлено, покидают нас, прозвучала конструктивная и верная рекомендация и, если говорить о нас, то я считаю, что это важное наследие требует изучения и оценки в интересах нашей будущей работы.

(Г-н Крейд, Австрия)

Мы не желаем, чтобы КР занималась только одной единственной темой, и мы относимся к числу тех присутствующих в этом зале делегаций, которые питают надежду, что мы добьемся расширения нашей программы работы, что мы достигнем согласия относительно назначения специальных координаторов или учреждения специальных комитетов в соответствии с формулировками уже сделанных заявлений и внесенных предложений, и которые готовы выступить в поддержку этого.

Что касается нашей позиции относительно назначения Координатора по противопехотным наземным минам, мне бы хотелось заявить следующее: наша делегация готова, совместно с другими представленными здесь странами-членами, приступить к процессу выявления того конструктивного вклада, который КР может внести в дело, которое является общим глобальным делом, без нанесения, однако, при этом ущерба процессу, известному как "оттавский процесс". Хотя мы с полным уважением относимся к заявлению, сделанному послом Ша, и хотя мы разделяем многие сказанные им слова, нам не понятно, каким образом оттавский процесс мог бы негативно сказаться на – используя его слова – престиже КР как переговорного органа, поскольку оттавский процесс, на наш взгляд, обязан своим существованием тому обстоятельству, что в данной конкретной области КР не удалось своевременно проявить свой авторитет. Полагаю, что из китайских замечаний для нас следует просто тот факт, что в рамках КР существуют определенные ограничения, и сейчас при обсуждении возможного мандата для переговоров эти ограничения надлежит самым тщательным образом учитывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии за его выступление и сейчас предоставляю слово представителю Пакистана г-ну Афзалю.

Г-н АФЗАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, то, пользуясь возможностью, мне бы хотелось выразить испытываемое нами чувство удовлетворения в связи с тем, что Вы руководите работой Конференции по разоружению на этом важном этапе. Хочу также выразить нашу глубокую признательность Вашим предшественникам, в особенности послу Российской Федерации Берденникову и послу Сенегала Диалло, за их настойчивые усилия. Благодаря им, а также энергичным усилиям, предпринятым Вами лично за последние несколько дней, Конференции удалось принять сегодня утром долгожданное решение о назначении Специального координатора по вопросу о противопехотных наземных минах. Мы рассчитываем на назначение Специального координатора и будем работать с ним в тесном сотрудничестве в интересах достижения согласия относительно возможной направленности и существа работы КР над проблемой ППНМ.

(Г-н Афзаль, Пакистан)

Пакистан в сущности первым – на заседании Конференции 30 января сего года – внес предложение о том, что назначение специального координатора является наиболее уместным подходом к проведению консультаций по данной проблеме. Посол Китайской Народной Республики Ша весьма красноречиво изложил свои мнения по различным аспектам вопросов, связанных с проблемой ППНМ. Мы высоко оцениваем его выступление, которое дает нам богатый материал для обсуждения. Со своей стороны, мы разделяем выраженные им мнения и рассчитываем на обсуждение их в ходе консультаций со Специальным координатором.

На данном этапе мы считаем необходимым вновь заявить, что Конференция должна и впредь уделять наивысший приоритет созданию специального комитета по ядерному разоружению, как уже неоднократно предлагалось Группой 21. Проект мандата специального комитета по ядерному разоружению был предложен 26 делегациями Группы 21 в документе CD/1463. Надеюсь, что в скором времени Вы созываете консультации для рассмотрения вопроса об учреждении специального комитета по данной теме и обсуждения его проекта мандата. В документе CD/1462 от 5 июня сего года Группа 21 также внесла предложение об учреждении двух других специальных комитетов по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Поскольку мандаты для этих предлагаемых комитетов уже имеются и были ранее согласованы Конференцией, мы надеемся, что их учреждение произойдет в самом скором времени и не будет увязано с другими вопросами. Пакистан также предлагает рассмотреть предложение Группы 21 относительно назначения специального координатора по вопросу транспарентности в вооружениях, а также специальных координаторов по проблемам расширения состава КР и совершенствования и повышения эффективности ее функционирования.

Пакистан разделяет испытываемое многими членами Группы 21 чувство разочарования в связи с тем, что до сих пор не дано конструктивного ответа на содержащееся в документе CD/1462 предложение Группы относительно программы работы. Моя делегация полагает, что, поскольку в отношении практически ни одного из предложений, выдвинутых в данном документе, не было высказано сколь-либо обоснованных возражений, Вам удастся своевременно созвать консультации по этим предложениям с целью принятия соответствующих решений в начале возобновленной сессии КР в следующем месяце.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас даю слово представителю Франции г-ну Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Французская делегация желает Вам всяческих успехов. Мы особенно рады видеть на посту Председателя представителя Словакии – дружественной страны, с которой мы поддерживаем тесные связи. Мы также особенно рады видеть во главе настоящей Конференции двух франкоязычных председателей подряд, поскольку это случается довольно редко.

Франция была первой страной, которая предложила здесь в этом году учредить специальный комитет для ведения переговоров по вопросу о противопехотных минах. Сегодняшнее решение является шагом в этом направлении, и мы ожидаем следующих шагов.

Франция активно участвует во всех международных усилиях, направленных на полное запрещение противопехотных мин во всем мире, и такое полное запрещение, по нашему мнению, относится к производству, применению, накоплению и экспорту противопехотных мин. В этой связи мы вчера на брюссельской Конференции подтвердили, что мы будем участвовать в Конференции, которая откроется в Осло в сентябре, с тем чтобы, если это будет возможно, до конца года заключить в Оттаве конвенцию о запрещении производства, применения, накопления и экспорта противопехотных наземных мин. Наряду с этим мы будем по мере своих возможностей продолжать стремиться к открытию переговоров в рамках Конференции по разоружению, с тем чтобы прийти к решениям, которые будут поистине универсальными и проверяемыми. По сути дела, Конференция по разоружению является надлежащим форумом для ведения переговоров с участием государств, которые производят и применяют противопехотные мины и которые, предположительно, не смогут присоединиться к переговорам в Осло, а затем – и к самой Оттавской конвенции. И наконец, Франция, в том числе совместно со своими партнерами по Европейскому союзу, призывает все государства немедленно ратифицировать Протокол II к Конвенции 1980 года с поправками от мая 1996 года, в котором регламентируется применение противопехотных мин. Этот текст является единственным международно-правовым документом, который в настоящее время ограничивает применение этой категории оружия, и в частности его так называемое неизбирательное применение. Поэтому очень важно, прежде чем будут разработаны более связывающие договоры и прежде чем к этим договорам присоединятся наиболее затрагиваемые страны, обеспечить его осуществление максимальным числом государств.

В национальном плане Франция бесповоротно отказалась от производства и экспорта противопехотных мин и обязалась уничтожить свои запасы, и мы надеемся, что эти меры внесут наш скромный вклад в активизацию деятельности международного сообщества в отношении вопросов, касающихся применения противопехотных мин. Франция намерена полностью отказаться от их применения с момента вступления в силу эффективного договора и не позднее конца 1999 года. До истечения этого срока Франция будет по-прежнему придерживаться правила, установленного Советом Министров 2 октября 1996 года и состоящего в отказе от применения таких мин, за исключением случаев, когда это крайне необходимо для обеспечения безопасности наших сил.

(Г-н Ривассо, Франция)

Вчера сенат принял закон о ратификации Протокола II к Конвенции 1980 года. В скором времени этот текст будет представлен на одобрение Национального собрания. Таким образом, мы приступили к процессу ратификации Протокола II, и в этой связи министр-делегат по европейским делам, который представлял проект закона о ратификации в сенате, напомнил о нашем обязательстве, которое мы приняли как в рамках Конференции по разоружению, так и в ходе так называемого оттавского процесса, обеспечить как можно более широкое присоединение к Протоколу II к Конвенции 1980 года.

Упомянув о вопросе, касающемся мин, моя делегация хотела бы заверить Вас в том, что мы всемерно поддерживаем прилагаемые Вами неотложные усилия по скорейшей реализации преамбулы решения, которое мы сегодня приняли, а также прилагаемые Вами усилия, направленные на принятие Конференцией программы работы на эту сессию и создание соответствующих механизмов для рассмотрения других пунктов повестки дня Конференции. Мы готовы обсудить представленные предложения, и в частности предложение, внесенное Шри-Ланкой сегодня утром. Вероятно, нам следовало бы продолжить это обсуждение после сегодняшнего вечера, но мы хотим серьезно в нем участвовать и вновь заверить Вас, что мы поддерживаем Ваши усилия в этой связи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Франции за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. В моем списке больше ораторов нет. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Я вижу, выступить желает представитель Китая, которому я даю слово.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Сегодня утром на пленарном заседании китайская делегация выступила по вопросу о ППНМ. В связи с этим выступлением кое-кто выразил свою поддержку. Остальные выражали разные взгляды в отношении определенной части этого выступления. По мнению моей делегации, это вполне нормально, поскольку в самом первом разделе этого выступления моей делегации мы совершенно четко разъяснили, что по проблеме ППНМ существуют разные взгляды. В последнем разделе своего выступления я вновь упомянул о том, что по проблеме ППНМ имеются разные мнения. Таким образом, можно сказать, что китайская делегация никоим образом не удивлена теми комментариями, которые мы услышали. И именно потому, что у нас разные взгляды, есть необходимость назначить специального координатора, с тем чтобы выяснить взгляды всех сторон. Именно потому, что между нами есть разногласия, есть необходимость в проведении обсуждений, включая и возможные будущие переговоры. Если бы все мнения с самого начала совпадали, то отпала бы необходимость в проведении каких-либо дальнейших заседаний. Поэтому моя делегация с полным пониманием относится к взглядам, которые выражают другие делегации. В то же время моя делегация удовлетворена тем, что некоторые делегации придают столь большое значение выступлению моей делегации.

(Г-н Ша, Китай)

Второе соображение, которое я хотел бы высказать, состоит в том, что члены моей делегации, и я особенно, вовсе не являются военными экспертами. Поэтому если бы меня спросили, являются ли наземные мины оборонительным или наступательным оружием, мне было бы трудно провести такое разграничение. Мне пришлось бы полагаться на своих экспертов. Все они – китайцы. Китайские эксперты, вероятно, не согласовывали свои взгляды с другими экспертами. Однако в качестве неспециалиста я знаю, что даже те наземные мины, которые применяются во время наступления, являются все же оборонительными по своему характеру. Их характеристики оборонительного оружия не изменяются. Поэтому мы можем оставить эту тему для дальнейшей дискуссии. Быть может, меня, как неспециалиста, могли бы убедить другие мнения.

Следующее соображение, которое я хотел бы высказать, касается оттавского процесса. Мы, конечно же, уважаем суверенные решения тех государств, которые участвуют в оттавском процессе. Я желаю им всяческих успехов. В своем выступлении я всего лишь выразил сомнение относительно того воздействия, которое мог бы оказать оттавский процесс на роль КР в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Я всего лишь поднял этот вопрос. Разумеется, если никакого отрицательного воздействия не будет, то тогда моя делегация сможет сказать: "Да здравствует КР!". Что касается того, что мое выступление отражает всего лишь личную субъективную оценку, то это действительно так. Речь идет о субъективной оценке моей делегации. И это верно на 100 процентов. Поэтому я никоим образом не заинтересован в том, чтобы навязывать эту субъективную оценку другим. И наконец, я хотел бы поздравить нас с тем решением, которое мы приняли сегодня утром. Надеюсь, что у нас будет возможность провести всесторонние обсуждения в отношении тех разногласий, которые имеются между нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая за его выступление. Желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? Сейчас я предлагаю Конференции высказать свое мнение в отношении просьбы Грузии об участии в качестве наблюдателя в работе Конференции в 1997 году. Эта просьба распространена среди вас в записке Председателя, выпущенной под условным обозначением CD/WP.488. Могу ли я считать, что Конференция одобряет эту просьбу?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Проведенные мною интенсивные консультации свидетельствуют о том, что является приемлемой кандидатура посла Австралии Джона Кэмпбелла на пост Специального координатора по противопехотным наземным минам. Могу ли я считать, что Конференция решает назначить посла Кэмпбелла на этот пост?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотела бы горячо поздравить посла Кэмбелла и пожелать ему больших успехов в выполнении его трудной миссии. Даю слово представителю Австралии.

Г-жа ХАНД (Австралия) (перевод с английского): Позвольте мне от имени австралийской делегации поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Я хотела бы поблагодарить Конференцию за доверие к послу Кэмбеллу, которому она поручила ответственную миссию. Мне известно, что он будет удивлен, когда я сообщу ему эту новость. В настоящее время он находится в Брюсселе, добросовестно участвуя в этом процессе. Я могу уверенно заявить от его имени, что он воспримет это назначение с чувством удвоенной ответственности, как того требует сама тема и проявляемый к ней вами интерес. Наша делегация надеется тесно сотрудничать с каждым из вас в предстоящий период.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Австралии за ее выступление. Как вы помните, сегодня утром посол Шри-Ланки предложил Конференции принять решение в отношении учреждения специальных комитетов по некоторым пунктам повестки дня. Могу ли я просить представителя Шри-Ланки повторить свое предложение? Г-н посол, даю Вам слово.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): По мнению моей делегации, 26 июня является весьма удачным днем, ибо нам удалось принять два важных решения: одно – по документу CD/1465, а другое – о назначении посла Кэмбелла Специальным координатором. Надеюсь, что если мы будем действовать в том же духе и в том же темпе, то до завершения этой второй части сессии 1997 года КР нам удастся добиться гораздо большего.

В своем сегодняшнем утреннем выступлении я вкратце упомянул о головной части проекта решения, содержащегося в документе CD/1465, а также о предложениях, содержащихся в представленном Группой 21 документе CD/1462, в котором было внесено несколько предложений относительно учреждения трех специальных комитетов и назначения ряда специальных координаторов. Я также указал на весьма интересное выступление уважаемого посла Германии, который предельно четко заявил о возможности незамедлительного создания специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях. В этом состояла позиция Западной группы, изложенная на пленарном заседании прошлогодней сессии. Раз уж так обстоит дело – причем некоторые из этих позиций совпадают с предложениями, внесенными членами Группы 21, – я считаю, что, учитывая то хорошее настроение, в котором мы пребываем сегодня, мы сможем пойти несколько дальше и принять дополнительные решения.

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

Мне не хочется начинать с перечисления того, что содержится в предложении Группы 21 (CD/1462); лучше начать с перечня, приведенного уважаемым послом Германии, ведь по его же заявлению Западная группа готова поддержать учреждение специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях. Суть моего предложения сводится к тому, чтобы мы следовали именно такому порядку очередности и чтобы Вы поинтересовались у Конференции, в состоянии ли она принять решение относительно учреждения, во-первых, специального комитета по негативным гарантиям безопасности, во-вторых, специального комитета по космическому пространству и, в-третьих, специального комитета по транспарентности в вооружениях. Теперь я возвращаюсь к предложению Группы 21. С точки зрения Группы 21, это является наиважнейшей темой, поскольку, как мы уже заявляли в своем выступлении, Группа 21 по-прежнему отдает наивысший приоритет учреждению специального комитета по ядерному разоружению. В этой связи я рассматриваю это конкретное предложение, касающееся специального комитета по ядерному разоружению, в качестве четвертого предложения. Затем мы располагаем также несколькими предложениями относительно назначения специальных координаторов. Мы уже приняли решение о назначении Координатора по проблеме наземных мин, однако есть и еще несколько предложений. Одно из них касается расширения, другое – повестки дня, а третье – совершенствования и повышения эффективности функционирования Конференции. Соответственно Вы можете спросить у Конференции, причем именно в этом конкретном порядке, готова ли она принять решение относительно учреждения четырех специальных комитетов и назначения трех специальных координаторов. При наличии согласия мы можем оперативно учредить специальные комитеты или принять решение о назначении специальных координаторов, а возможно, и рассмотреть – в неофициальном порядке или же в любой другой форме, которой вы отдадите предпочтение, – вопрос о том, на кого должны быть возложены эти обязанности; при наличии же определенных механизмов, в отношении которых мы не можем добиться принятия решения на данном этапе в ходе пленарного заседания, мы вполне можем отложить эти связанные с ними вопросы и вернуться к ним на неофициальном пленарном заседании, с тем чтобы мы могли принять решение и по этим механизмам.

Внося данное предложение, я также учитываю сказанные недавно уважаемым послом Австрии слова о том, что мы не можем удовлетворяться просто назначением специального координатора по проблеме наземных мин и заявлять, что проделали хорошую работу. Мы не можем заявить на Генеральной Ассамблее, что это все, чего мы достигли за год и что в 1998 году мы не можем возвращаться назад, начинать заново прения и не прийти ни к какому выводу. Поэтому бы хорошо пройти через эту процедуру сейчас, хотя в остающееся у Конференции время нам не удастся проделать значительный объем работы. Однако мы сможем создать соответствующие механизмы и по возможности проделать определенную работу. Вот в чем состоит суть моего предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его предложение. Все мы слышали это предложение, и мне бы хотелось выяснить вашу реакцию. Слово имеет представитель Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Мы выслушали просьбу посла Шри-Ланки вынести на рассмотрение Конференции по разоружению представленные им же предложения, причем в том порядке, в каком они были внесены. Я считаю, что после проведенных на настоящей Конференции соответствующих прений представляется совершенно очевидным, что любая делегация вправе представить Конференции предложение и вправе ожидать, что Председатель вынесет его на рассмотрение Конференции. Посол Шри-Ланки просил вынести на рассмотрение Конференции вопрос об учреждении – причем речь идет о ряде предложений, – прежде всего специального комитета по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Вот что следовало бы предложить сделать Конференции в первую очередь. Г-жа Председатель, прошу Вас вынести это первое предложение на рассмотрение Конференции, и если не будет никаких возражений, то пусть будет принято соответствующее решение. После этого мы перешли бы ко второму предложению, затем к третьему, четвертому и т.д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики. Слово имеет представитель Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я буду говорить по-английски, поскольку находящийся передо мной текст составлен на английском языке, а также во избежание любого рода неверного понимания в связи с устным переводом. В головной части принятого нами сегодня утром решения говорится следующее: "без ущерба для своих неотложных текущих усилий по формированию программы работы на ее сессию 1997 года и в их контексте и для создания механизмов соответственно по другим пунктам повестки дня и т.д.". Это решение было принято; было принято также второе решение – о назначении Специальным координатором посла Австралии Кэмпбелла, и я счастлив видеть посла Кэмпбелла Специальным координатором по данной теме. Поздравляю его лично и его делегацию и заверяю его и делегацию Австралии в своем полном сотрудничестве.

Принимая во внимание прозвучавшее сегодня утром на пленарном заседании выступление делегации Египта, я считаю, что наиболее неотложной из стоящих перед нами сейчас задач является осуществление согласованной нами головной части, что это является срочным вопросом. Мы располагаем предложением относительно программы работы, представленным Группой 21, и мы располагаем рядом других предложений. Г-жа Председатель, на мой взгляд, перед Вами как Председателем стоит неотложная задача, поскольку Вам надлежит провести консультации по данному вопросу. Я также имею в виду дополнительное предложение, внесенное послом Шри-Ланки. Мы не собираемся снова привередничать. Мы располагаем полной программой работы, изложенной в документе Группы 21. Мы располагаем также другими предложениями и должны принять программу работы как единый

(Г-н Захран, Египет)

пакет; затем мы согласуем пункты, которые будут приняты в рамках программы работы, пункт за пунктом – например, специальный комитет по ядерному разоружению, специальный комитет по пункту 3 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", затем по негативным гарантиям безопасности и т.д., – равно как и вопрос о специальных координаторах. На мой взгляд, мы должны прежде всего согласовать программу работы, а затем уже учредить различные специальные комитеты или назначить специальных координаторов для рассмотрения различных вопросов. В этом, полагаю, и состоит подход моей делегации в свете принятого нами несколько часов назад решения о назначении Специального координатора для рассмотрения проблемы ППНМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта и предоставляю слово представителю Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Прошу прощения за то, что вновь беру сегодня слово, однако обещаю быть кратким. Во-первых, мне хотелось бы приветствовать принятие решения, содержащегося в документе CD/1465, а также достижение согласия относительно назначения Специального координатора. Г-жа Председатель, позвольте поблагодарить Вас за достижение этого решения, а также поздравить посла Кэмпбелла, в чьих способностях и в деловых качествах которого мы полностью уверены. Вместе с тем хочу подчеркнуть готовность моей делегации следовать положениям головной части документа CD/1465 посредством выявления других вопросов, по которым КР могла бы вести работу по существу. Поэтому я считаю вполне обоснованной инициативу делегаций Шри-Ланки и Египта заняться этим. Однако моя делегация занимает иную позицию в отношении необходимости принятия пакета. Думаю, что сейчас нам следует изучить пункт за пунктом, с тем чтобы выяснить, где мы можем достичь согласия, и нам также хотелось бы предложить – в связи с проблемами, по которым мы не можем незамедлительно достичь согласия относительно создания специального комитета, – рассмотреть возможность назначения других специальных координаторов, например по повышению эффективности нашей работы, тем более что этот вопрос уже затрагивался сегодня утром рядом делегаций. Позвольте также напомнить, что в своем сегодняшнем выступлении я указал на настоятельную необходимость рассмотрения вопроса о проведении переговоров о прекращении производства расщепляющегося материала. Этот вопрос также мог бы быть рассмотрен, и моя делегация, конечно же, оставляет на Ваше усмотрение выбор порядка проведения этих консультаций. Вы могли бы либо выяснить мнения делегаций в ходе неофициальных консультаций, либо провести консультации открытого состава, однако, на мой взгляд, сейчас мы достигли такого этапа, когда нам следует вступить в более широкие консультации относительно путей продвижения вперед нашей работы на настоящей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германии и предоставляю слово представителю Австрии.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): На мой взгляд, сейчас у нас есть два предложения. Разъяснение по первому было дано нам послом Шри-Ланки, и, я полагаю, его полностью поддерживает посол Мексики; суть его заключается в том, что мы располагаем перечнем тем и нам предлагается одобрить его и высказать свое отношение по каждому из соответствующих пунктов, с тем чтобы установить, готовы ли присутствующие здесь делегации добиваться учреждения того или иного специального комитета или же назначения дополнительных координаторов. Сейчас я признаю, что данная процедура, безусловно, сопряжена с определенным риском, поскольку может оказаться, что окончательный результат этого процесса не всех будет удовлетворять в полной мере. Полезный же, позитивный аспект заключается в том, что мы могли бы добиться чего-нибудь еще в дополнение к уже согласованному сегодня утром, а это, как мы уже заявляли ранее, уже само по себе стало бы шагом в верном направлении. Нет необходимости говорить о том, что, на наш взгляд, данный перечень неполон. Нам хотелось бы добавить в него – как указал посол Германии – пункт относительно прекращения производства расщепляющегося материала. Однако сейчас я нахожусь в некоторой растерянности, ибо не знаю, как истолковывать предложение или заявление, сделанное ранее послом Египта, поскольку, по сути дела, он говорил о принятии полной программы работы, а уже после этого – если я его правильно понял – об одобрении такого перечня пункт за пунктом. Мне не ясно, каким образом мы можем делать оба этих дела одновременно. Поэтому в интересах обеспечения возможности проделать хотя бы определенную работу я отдал бы предпочтение подходу, предложенному Шри-Ланкой и Мексикой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии и предоставляю слово представительнице Колумбии.

Г-жа АРИАС КАСТАНЬО (Колумбия) (перевод с испанского): Г-жа Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под Вашим председательством, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на этот пост, а также с успехом, достигнутым Вами за столь короткое время. Хочу также выразить признательность послу Сенегала за ее превосходную работу на посту Председателя.

Колумбия является одной из стран, представивших программу работу, содержащуюся в документе CD/1462. На наш взгляд, данная программа работы являлась бы оптимальной в случае, если бы она была принята полностью. Однако с учетом событий, происшедших сегодня, когда мы согласились назначить Специального координатора по противопехотным наземным минам в рамках пункта 6 повестки дня, моя делегация считает, что предложение представителя Шри-Ланки является конкретным и действенным предложением, требующим рассмотрения со стороны Конференции. Поэтому, г-жа Председатель, моя делегация просит Вас по очереди поставить все эти вопросы, с тем чтобы выяснить, в состоянии ли Конференция достичь согласия относительно учреждения специальных комитетов, во-первых, по негативным гарантиям, во-вторых, по гонке вооружений в космическом пространстве, в-третьих, по транспарентности в вооружениях, в-четвертых, по ядерному разоружению, и

(Г-жа Ариас Кастаньо, Колумбия)

готова ли она назначить специальных координаторов, во-первых, по проблеме расширения состава, во-вторых, по проблеме повестки дня и, в-третьих, по проблеме эффективности функционирования настоящей Конференции. После получения ответа на вопрос о том, есть ли такое согласие на данном форуме и имеется ли у нас консенсус, можно будет создать различные специальные комитеты и назначить различных специальных координаторов. В противном же случае мы вступили бы в неофициальные консультации и Вы могли бы порекомендовать нам наилучший способ достижения прогресса по этим темам. Прошу Вас предложить высказаться непосредственно по каждому из этих пунктов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Колумбии и предоставляю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Взять слово меня побуждает желание отреагировать на высказывание посла Австрии о том, что он озадачен внесенным мною предложением. Мое предложение касается осуществления головной части принятого нами сегодня решения относительно назначения Специального координатора для рассмотрения проблемы ППНМ. Так что мы желаем добиться осуществления именно этой головной части. Мы указали "в контексте... неотложных текущих усилий по формированию программы работы на ее сессию 1997 года", так что это является первой задачей, за решение которой мы должны взяться. Это согласуется с Правилами процедуры Конференции по разоружению. Хочу обратить Ваше внимание на правила 28 и 29 Правил процедуры Конференции по разоружению. Либо мы следуем этим правилам, либо отказываемся от них. Правило 28 - и я собираюсь зачитать его, поскольку, возможно, не у всех имеются на руках Правила процедуры, - гласит: "На основе своей повестки дня Конференция в начале своей годовой сессии определяет свою программу работы, которая включает расписание ее деятельности на эту сессию, с учетом также рекомендаций, предложений и решений, упомянутых в правиле 27", которые касаются повестки дня. В начале сессии мы уже приняли в предварительном порядке повестку дня. Правило же 29 далее гласит: "Предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Конференции по разоружению" - т.е. Вами, г-жа Председатель, - "при содействии Генерального секретаря и представляются Конференции для рассмотрения и принятия". Вот почему я считаю, что мы должны определить программу работы в соответствии с Правилами процедуры, а затем перейти в соответствии с правилом 28 к определению расписания деятельности Конференции на эту сессию. Я не питаю предубеждений против предложения посла Шри-Ланки, однако считаю, что первое, чего от нас опять же требуется сегодня, а не вчера, это определить программу работы в соответствии с правилом 28 Правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта за его выступление и предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Мы действительно располагаем различными предложениями, как, верно, и то, что у нас имеется конкретная просьба, высказанная одной из делегаций; в соответствии же с практикой, которой мы следовали на настоящей Конференции совсем до недавнего времени, любая делегация может вносить предложение и просить о незамедлительном принятии решения. Доводы же, высказанные сейчас некоторыми делегациями, отличаются от слышанного мною, когда речь шла о необходимости принятия решения в отношении мин. Темы, по которым требуется принять решение, давно уже нашли отражение в различного рода предложениях, и все мы знакомы с ними. Поэтому прошу Вас, г-жа Председатель, поинтересоваться, в соответствии с просьбой уважаемого представителя Шри-Ланки, кто выступает против создания этих механизмов. Вот что мы хотели сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Кубы и предоставляю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Мне не хочется, чтобы эти прения затянулись еще больше. Как я полагаю, все члены согласятся со мной, что для подготовки пакета нам требуются пункты, которые можно было бы включить в такой пакет. Достигнув согласия по пунктам X, Y и Z, причем с учетом представленных нашему вниманию предложений, мы в скором времени сможем свести их в единый пакет, а для этого нам прежде всего потребуется выяснить, по каким вопросам у нас имеется согласие, а какие вопросы нуждаются в дальнейшем обсуждении. Чтобы привести этот процесс в действие, полагаю, нам потребуется поинтересоваться, в порядке очередности, согласна ли Конференция воссоздать специальный комитет по негативным гарантиям безопасности, воссоздать специальный комитет по космическому пространству, воссоздать специальный комитет по транспарентности в вооружениях, учредить специальный комитет по ядерному разоружению и назначить специальных координаторов по проблемам 1) расширения состава; 2) повестки дня; 3) совершенствования и повышения эффективности функционирования. Так что, в сущности, Вы должны задать семь вопросов. Думаю, что мы можем быстро, не тратя понапрасну время Конференции, воспользоваться этой процедурой, что позволит нам выяснить, по каким вопросам требуется проведение дальнейших обсуждений, будь то официальных или неофициальных или каких бы то ни было еще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки и предоставляю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Полагаю, что по этим темам было уже сказано достаточно, причем особенно четко высказались последние ораторы, а именно посол Кубы и представительница Колумбии. На мой взгляд, предложенная процедура не только полностью совместима с Правилами процедуры, но и полностью согласуется с их духом и смыслом. Выступая сегодня утром, я упомянул тот факт, что во вторник по Вашему, г-жа Председатель, предложению мы провели пленарное заседание в консультации с Вашим предшественником. В порядке разъяснения данного решения секретариат сослался на решение Конференции, в котором предусматривается определение рамок того, что мы называем программой работы. Эти рамки действительно имеют отношение к программированию деятельности Конференции, и в этом контексте секретариату было тогда предложено сформулировать, скажем так, упрощенное предложение. Что же оно предусматривает? А предусматривает оно просто то, что на первом этапе, к примеру, заслушиваются общие выступления, а на втором этапе рассматриваются вопросы, фигурирующие в повестке дня, причем делается это в установленном порядке. В этом контексте и упоминается расписание, именно это, а не что другое, и является программой работы. Мы, страны - члены Группы 21, изложили в соответствующем документе желательный для нас порядок применения этой программы работы. Естественно, не в плане того, каким образом она должна была бы осуществляться с начала года, а с точки зрения конкретного содержания каждой из тем. Так что без принятия решений по каждому из этих вопросов будет, в сущности, нельзя определиться с программой работы, и совершенно справедливо утверждается, и моя делегация решительно выступает за это, причем на законных к тому основаниях, что вопрос о назначении координатора по проблеме противоположных мин должен быть задан, что на него должен быть получен ответ и что по нему должно быть принято решение, и я столь же твердо убежден, что мы - опять же совершенно справедливо и на столь же законных основаниях - можем поднять, в связи с каждой из тем, уже принятых в качестве пункта повестки дня, вопрос о том, какой механизм является подходящим и какой механизм настоящая Конференция готова принять. Порядок, предложенный Шри-Ланкой, встретил поддержку со стороны делегаций различных групп и, кроме того, подкрепляется опытом рассмотрения этих вопросов и осознанием их значимости. Давайте же перейдем к их рассмотрению, и я горячо и решительно поддерживаю идею о необходимости сделать это до завершения настоящего заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Чили и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АФЗАЛ (Пакистан) (перевод с английского): Моя делегация очень внимательно следит за дискуссией. Представитель Шри-Ланки внес очень конкретное предложение. Мы полагаем, что он его очень тщательно подготовил. Он попытался, сохраняя последовательность, выстроить вначале проблемы, не вызывающие споров, и просил нас задать конкретные вопросы по каждой из них. Тем временем мы слышали предложения от других делегаций, которые, несомненно, все еще являются предметом полемики. Мы просили бы Вас вначале рассмотреть предложение Шри-Ланки и задать по нему конкретные вопросы, а затем рассмотреть предложения других делегаций. Мы надеемся, что каких-либо попыток увязок предпринято не будет. Как мы считаем, атмосфера настоящего форума нуждается в улучшении. Сегодня утром все делегации проявили чувство сотрудничества, и мы надеемся, что это чувство сотрудничества будет сохранено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана. Даю слово представителю Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Я просто хотел напомнить Вам, что моя делегация в своем выступлении сегодня утром указала также на проблему "прекращения производства". Мне неизвестно, был ли охвачен этот вопрос. Поэтому, если Вы задаете вопросы, то мы были бы очень благодарны за включение также этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Германии. Даю слово представителю Индии.

Г-н РАО (Индия) (перевод с английского): Мы могли бы согласиться с предложением Шри-Ланки в отношении методики, которой Вы намереваетесь следовать. Я хотел бы привлечь Ваше внимание к документу CD/1463, в котором мы вместе с 25 другими странами, входящими в Группу 21, предложили конкретный мандат для Специального комитета по ядерному разоружению. Это было сделано в связи с предложением, внесенным Группой 21 в документе CD/1462, в котором упоминалось о том, что "будет представлено конкретное предложение относительно мандата Специального комитета", и этот предлагаемый мандат включает договор о прекращении производства расщепляющегося материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за его выступление и даю слово представительнице Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Наша делегация всецело полагается на Вас в отношении дальнейших методов нашей работы. Мы готовы к принятию решений по пунктам. Мы можем брать их, начиная с середины, сверху вниз или снизу вверх. По-видимому, все представленные предложения должны быть включены в обсуждение, но мы можем начать с предложения, внесенного Шри-Ланкой. Однако, как мне представляется, хотя мы и готовы к этому и не возражаем, но в то же время обсуждение, имевшее место в последние полчаса или 45 минут, указывает, во-первых, на наличие желания принимать какие-то решения, во-вторых, на вероятность того, что мы даже сумеем принять какие-то решения, и, в-третьих, на вероятность того, что было бы полезно провести неофициальное обсуждение о том, как проложить путь к принятию решений. Вероятно, настало время провести консультации, отличающиеся от тех, которые уже какое-то время проводятся, и, вероятно, мы стоим на пороге принятия каких-то решений. Теперь мы всецело зависим от Вас в том, приступим ли мы сейчас к принятию решений или будем обсуждать этот вопрос и попытаемся создать соответствующий механизм, чтобы выяснить, что же мы собираемся предпринять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки. А сейчас я даю слово представителю Российской Федерации.

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская Федерация): Прежде всего разрешите поздравить Вас со вступлением на этот почетный и ответственный пост и пожелать Вам всяческих успехов в Вашем уже успешном старте. Со своей стороны, я хотел бы поддержать и присоединиться к тому, что только что сказал уважаемый представитель Соединенных Штатов. Мне кажется преждевременным начинать сейчас подобный опрос мнений на формальном пленарном заседании постольку, поскольку вопросы, связанные с отдельными пунктами программы работы, практически не обсуждались. Поэтому я считал бы полезным и нужным провести детальные консультации открытого состава в том формате, в котором Вы, г-жа Председатель, предпочли бы провести.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление. А теперь я даю слово представителю Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Мое выступление будет очень кратким. Оно состоит из одного предложения: китайская делегация поддерживает просьбу делегации Шри-Ланки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Китая за его выступление. С одной стороны, у нас есть предложение делегации Шри-Ланки относительно принятия пункта за пунктом одного решения о создании четырех специальных комитетов и о назначении трех специальных координаторов; ряд делегаций поддержали это предложение. С другой стороны, у нас есть предложение на основе правила 28 Правил процедуры, состоящее в том, чтобы вначале принять программу работы, а затем учреждать специальные комитеты. Есть и другие делегации, которые просят провести больше консультаций. Я полагаю, что самым разумным было бы сразу же приступить к неофициальным консультациям и, возможно, продолжить пленарное заседание завтра. Даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Позвольте мне, при всем моем уважении, выразить протест. Мне кажется, что мы применили двойную мерку – двойной стандарт – по сравнению с тем, что имело место на настоящей Конференции всего лишь три пленарных заседания назад. Три пленарных заседания назад когда Вы, г-жа Председатель, еще, правда, не председательствовали, было представлено требование в о том, чтобы Председатель внесла на Конференции проект конкретного решения, разработанного рядом делегаций, и говорилось о том, что любая делегация имеет право просить Конференцию высказать свое мнение по конкретному предложению. А сейчас, г-жа Председатель, наши правила игры были изменены. От делегации Шри-Ланки поступило конкретное предложение, которое получило широкую поддержку, и нас хотят вернуть к тому, в чем нам отказали 15 дней назад, т.е. к неофициальным консультациям. Пятнадцать дней назад моя делегация убедительно просила провести неофициальные консультации, но мне в этом отказали. Что касается решения, которое мы сегодня приняли в отношении назначения Специального координатора по минам, то мы могли бы достичь его еще три пленарных заседания назад, если бы мы приступили к неофициальным консультациям, в которых мне было отказано. Я протестую против того, чтобы продолжать работу таким образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мексики и даю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Позвольте напомнить Вам и членам Конференции о том, что я внес это предложение на утреннем пленарном заседании, и Конференции следовало задать эти вопросы именно на том пленарном заседании. Этого сделано не было, так как мы просрочили время на один час, и было внесено предложение в отношении того, как именно нам следует продолжать работу во второй половине дня. Во-вторых, предложение Группы 21, хотя я и не внес именно это предложение, имеется в нашем распоряжении с 5 июня 1997 года, тогда как предложение, которое мы приняли, было выдвинуто 19 июня. В-третьих, мы не только приняли решение, содержащееся в документе CD/1465, но и очень оперативно рассмотрели и приняли

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

решение в отношении Специального координатора. Сейчас я внес очень простое предложение, а именно, официально выяснить на пленарном заседании, есть ли согласие в отношении учреждения четырех специальных комитетов, и если надо рассмотреть предложение уважаемого посла Германии, то это, конечно же, можно было бы сделать позднее, после того как будет рассмотрено мое предложение. Я просил Вас задать вопросы в отношении четырех специальных комитетов и назначении трех специальных координаторов. Поэтому я хотел бы вновь просить Вас до завершения настоящего пленарного заседания спросить Конференцию, можем ли мы принять решение по этим вопросам. Если мы в состоянии принять решения, то это прекрасно и замечательно. Тогда мы приняли бы 26 июня несколько решений. Если Вы не в состоянии сделать это, то мы относимся к этому с пониманием. Поскольку мы работаем на основе консенсуса, мы не можем никого принуждать и займемся консультациями, к которым мы в прошлом не могли приступить по целому ряду причин, и решим, что именно можно сделать в отношении стоящих перед нами проблем. Поэтому позвольте вновь просить Вас задать Конференции вопросы, и мы выясним в точности, какова позиция Конференции в отношении учреждения четырех специальных комитетов и назначения трех специальных координаторов, а затем мы можем перейти к проблеме, поднятой уважаемым послом Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Шри-Ланки и даю сейчас слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Посол Шри-Ланки осветил как раз тот момент, который я хотел затронуть, а именно: мне представлялось бы нормальным, чтобы мы ответили прежде всего на вопросы Шри-Ланки, а затем на вопрос о "прекращении производства", заданный Германией, в силу принципа равенства между государствами на настоящей Конференции, которому привержена Франция. Как я полагаю, очевидно, что присутствующие в этом зале согласны ответить на вопросы посла Шри-Ланки в ходе настоящего пленарного заседания. Что касается того, целесообразно ли прервать заседание и возобновить его завтра, необходимо ли ответить сегодня вечером или завтра утром, то моя делегация готова ответить сегодня вечером, она готова ответить завтра утром. Вместе с тем – и это, вероятно, единственный момент, который я хотел бы подчеркнуть, защищая выдвинутую Вами идею – можно получить в свое распоряжение вечер, с тем чтобы сделать запрос в столицу, что позволило бы национальным позициям определенных стран

(Г-н Ривассо, Франция)

эволюционировать таким образом, чтобы отразить положительные эволюции, имевшие место сегодня, поскольку очевидно, что мы готовы отреагировать на предложение Шри-Ланки, и к тому же есть определенный ряд моментов, которые мы готовы принять, но очевидно также, что инструкции, которыми здесь располагают определенные страны, по большей части были даны до принятия решения в отношении Специального координатора по вопросу о противопехотных минах. В этом состоит тот единственный момент, который я хотел подчеркнуть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Франции и даю слово представителю Германии.

Г-н ЗАЙБЕРГ (Германия) (перевод с английского): Сегодня в своем утреннем выступлении я упомянул о прошлогоднем предложении Западной группы, в котором была сделана недвусмысленная ссылка на предстоящее учреждение специальных комитетов по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях, плюс назначение трех специальных координаторов, я упомянул также о проблеме договора о прекращении производства расщепляющегося материала. Если я правильно понял, делегация Шри-Ланки сослалась как раз на это выступление и на упомянутое в нем предложение. Поэтому вопрос состоит в том, не следует ли нам вначале рассмотреть это предложение, так как в данном своем послеобеденном выступлении я бы отметил, что предложение Шри-Ланки было несколько изменено или расширено. Поэтому я хотел бы получить разъяснения в отношении того, как нам следует продолжить работу. Разумеется, мы готовы принять решение сейчас или завтра, либо на пленарном заседании, либо на неофициальных консультациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Германии и даю слово представителю Кубы.

Г-н АМАТ ФОРЕС (Куба) (перевод с испанского): Я решил снова взять слово, поскольку мы хотели высказать некоторые соображения в связи с этой новой ситуацией, в которой мы оказались. Я пытаюсь напомнить о ситуации, с которой мы столкнулись незадолго до этого, а также об аналогичных ситуациях. Когда мы просили провести больше консультаций по теме мин, нам сказали, что у нас было достаточно времени для ее рассмотрения. Когда моя делегация совместно с другими делегациями указала на наличие других предложений, нам сказали, что никаких увязок сделано не будет. Сегодня было принято решение по минам, поэтому никаких увязок не было. Но почему же не пойти дальше? Что сейчас происходит? Когда мы просили о неофициальных консультациях, а Сирия просила о их проведении незадолго до этого, ответом было молчание. Зачем же

(Г-н Амаг Форес, Куба)

применять двойные стандарты? Либо правила применяются для всех, либо они не применяются вовсе. Неужели мы будем работать с двойным стандартом? Мы поддерживаем протест уважаемого посла Мексики и при всем должном уважении настаиваем, чтобы Председатель задала вопрос, который мы считаем необходимым задать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Кубы и даю слово представителю Бразилии.

Г-н САБОЯ (Бразилия) (перевод с английского): Я взял слово, для того чтобы выразить мнение Бразилии по этой проблеме, и я хотел бы заявить, что моя делегация поддерживает вынесение предложения Шри-Ланки на решение Конференции. Мы выслушали многие мнения в этом отношении, и многие делегации поддержали его, поэтому я считаю это предложение очень простым и соответствующим Правилам процедуры. По сути, мы должны последовательно применять Правила процедуры настоящей Конференции, и, согласно прозвучавшим совсем недавно разъяснениям, было установлено, что любая делегация имеет право просить Конференцию рассмотреть предложение о любом решении сразу же, как оно вносится. Поэтому моя делегация также поддерживает такой ход заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Бразилии и даю слово представителю Израиля.

Г-н ЛАМДАН (Израиль) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово в период Вашего председательства, позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя. Позвольте мне также присоединиться к поздравлениям по поводу чрезвычайного успеха, которого Вам удалось добиться в первые несколько дней Вашего председательства. Мы со своей стороны признаем конструктивный подход, предлагаемый делегацией Шри-Ланки. Но в то же время мы склоняемся к тому, чтобы согласиться с предложениями, внесенными некоторыми делегациями в отношении того, что, вероятно, настало время провести дальнейшие консультации, прежде чем мы, очертя голову, бросимся принимать решения и, быть может, слишком увлечемся этим делом. В любом случае я, по крайней мере, должен со всей искренностью заявить, что мы - Израиль - не в состоянии высказать свою позицию по вопросам, которые были поставлены сегодня вечером, поскольку мы не располагаем инструкциями, и поэтому я должен присоединиться к предложению, внесенному представителем Франции и состоящему в том, чтобы нам предоставили хотя бы один вечер для того, чтобы запросить указания и разъяснения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Израиля за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н ТАУЭЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Могу ли я попросить разъяснения в отношении одного пункта в предложении уважаемого посла Шри-Ланки? Если предстоит задать вопросы относительно учреждения специальных комитетов по этим различным вопросам, то какие мандаты были бы предусмотрены для каждого из этих специальных комитетов? Очевидно, имеются мандаты еще с тех пор, когда эти комитеты заседали в последний раз. Говорим ли мы об этих мандатах или о каких-то новых мандатах, по которым еще предстоит вести переговоры?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его выступление и даю слово представителю Перу.

Г-жа ТИНКОПА (Перу) (перевод с испанского): Принимая во внимание то обстоятельство, что время заставляет нас спешить, я оставляю свои приветствия и изъявления благодарности для другого повода. Коротко говоря, мы хотим отметить, что моя делегация поддерживает предложение, представленное уважаемым послом Шри-Ланки, и просит Вас осветить на Конференции это предложение. Мы обращаемся с этой просьбой с единственной целью обеспечить продвижение по темам, которые пользуются консенсусом на настоящей Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Перу и даю слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Я хотел бы очень кратко разъяснить положение дел. Мы готовы обсуждать предложенные сегодня вечером решения и высказывать по ним свои мнения и мы не просим переноса на завтра. Мы оставляем за Конференцией и ее членами возможность оценки того, будет ли удобно перенести обсуждение на завтра, но в любом случае мы хотели бы в данном выступлении поддержать мысль о наличии "двойных стандартов". Если какое-то одно государство требует принять решение сегодня, мы к этому готовы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Франции. А сейчас я даю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Я хотел бы ответить на вопрос, заданный уважаемым представителем Соединенного Королевства. Для нас специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях вовсе не являются новыми предметами. У нас были эти специальные комитеты ранее, и в случае принятия решения в отношении учреждения этих специальных комитетов различные делегации, как я уверен, разъяснят свои позиции в отношении учреждения специальных комитетов, а при необходимости, и в отношении мандата. Что касается предлагаемого специального комитета по ядерному разоружению, то я хотел бы просто сослаться на предлагаемый мандат, содержащийся в документе CD/1463.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление. Учитывая, что устные переводчики находятся в нашем распоряжении только до 18 час. 15 мин. и что у меня есть еще записавшиеся ораторы, мне не хотелось бы создавать ситуаций "двойного стандарта", и поэтому я предлагаю прервать настоящее пленарное заседание и возобновить его завтра утром. Даю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Означает ли это в таком случае, что мы прервем настоящее заседание и соберемся вновь для конкретного обсуждения вопросов, которые делегация Шри-Ланки просила сформулировать на Конференции?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Да, таково мое намерение. Я даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н ТАУЭР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я извиняюсь за то, что вновь беру слово. Я благодарен уважаемому послу Шри-Ланки за ответ на мой вопрос. Но боюсь, что мне все еще не все ясно. Если в нашем распоряжении будет вечер, чтобы запросить инструкции по этому вопросу, то было бы неплохо иметь возможность сообщить нашим столицам о том, какие вопросы нам предстоит рассматривать завтра. Как я полагаю, нам предстоит не только рассмотреть учреждение специальных комитетов по тому или иному вопросу, но и точно изложить, в рамках какого мандата этот вопрос предстояло бы обсуждать. Я считаю, что нам действительно необходимо заранее получить разъяснение в этой связи, прежде чем мы сможем либо запросить инструкции, либо принять решение. Я имею в виду, что если уж нам предлагается рассмотреть какой-либо вопрос, то нельзя ли в идеале получить какое-то его изложение в письменном виде, с тем чтобы в нем разобраться? Я не настаиваю на этом – вероятно, сейчас есть возможность изложить его в устном виде. Но мне не ясно, говорим ли мы сейчас о старых мандатах или о возможности обсуждения новых мандатов, поскольку, если есть такая возможность, мы хотели бы знать об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства. Я предлагаю завтра утром провести консультации, открытые для участия всех делегаций, а во второй половине дня мы возобновим пленарное заседание. Даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Предложение было внесено Шри-Ланкой, и моя делегация примет любой ход действий, который принимает Шри-Ланка. Моя делегация просто хотела бы засвидетельствовать свой официальный протест в связи с тем, как мы ведем нашу работу. Применяются двойные стандарты. Разумеется, сейчас 18 час. 10 мин. Если я не ошибаюсь, 12 июня нас заставили принять решение в 13 час. 35 мин., когда большинство делегаций имели обязательство в отношении ланча, а устные переводчики также собирались уходить. Я соглашусь со всем тем, на что согласен

(Г-н де Икаса, Мексика)

представитель Шри-Ланки. В предыдущем случае, когда одна делегация внесла конкретное предложение, различные делегации, а не только мексиканская, просили провести неофициальные консультации, в которых нам было отказано. Я повторю то, что нам сказали: каждая делегация имеет право внести предложение и она имеет право просить Председателя представить это предложение Конференции на предмет рассмотрения и просить Конференцию выразить свое мнение. Сегодня мы следуем другой процедуре и применяем другую мерку. Когда предложения исходят от делегации из Группы 21, то они, по всей видимости, пользуются другим отношением, чем в тех случаях, когда они исходят от других групп.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мексики. Я внимательно выслушала все предложения и не отвергаю ни одно из них. Я предлагаю провести пленарное заседание завтра утром в 10 час. 00 мин.

Заседание прерывается в 18 час. 15 мин., в четверг, 26 июня 1997 года, и возобновляется в 10 час. 35 мин., в пятницу, 27 июня 1997 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 770-е пленарное заседание возобновляется. Представитель Мьянмы просит слова в качестве Координатора Группы 21. Даю ему слово.

Г-н АБЕЛЬ (Мьянма) (перевод с английского): Прежде всего позвольте поздравить Вас от имени Группы, а также от имени нашей делегации со вступлением на пост Председателя в этот решающий момент. Вы в течение нескольких дней достигли определенных успехов, и, я надеюсь, что эта динамика сохранится и сегодня. Кроме того, я выражаю свою благодарность и признательность в адрес Вашей предшественницы, посла Сенегала Диалло, за ее энергичные усилия на благо Конференции в период ее председательства.

Я хотел бы в своем качестве Координатора Группы 21 высказать следующие замечания: во-первых, Группа 21 по-прежнему придает высочайший приоритет учреждению специального комитета по ядерному разоружению. Во-вторых, без ущерба для предложения Группы, содержащегося в документе CD/1462 от 5 июня 1997 года, делегацией Шри-Ланки было представлено предложение, которое поддержали многие делегации из разных групп, и поэтому я хотел бы просить, чтобы Конференция предприняла немедленные действия по этому предложению без дальнейших задержек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мьянмы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. В соответствии с согласием, достигнутым вчера во второй половине дня, я предлагаю Конференции рассмотреть предложение, внесенное представителем Шри-Ланки и касающееся программы работы Конференции. Поэтому я хотела бы предложить Конференции высказать свои мнения в отношении элементов этого предложения. Во-первых, есть ли согласие на воссоздание Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения этого оружия? В этой связи я хотела бы напомнить, что последний мандат, принятый Конференцией по разоружению для этого Комитета, содержится в документе CD/1121. Даю слово представителю Канады.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Вчера, когда мы вступили именно на этот путь, Канада не вмешивалась, так как, говоря с полной искренностью, мы были не вполне уверены в том, с чего мы начинаем и к чему это приведет. Мы считаем, что для КР имеет существенное значение возможность рассмотреть элементы, которые считают важными различные делегации и различные группы и которые должны или могли бы быть включены в нашу программу работы. По моему мнению, необходимо тщательно рассмотреть вопрос о том, какими должны быть эти пункты и каким образом следует приступить к работе по ним. Мы имеем серьезные оговорки в отношении того, чтобы просто-напросто учредить специальный комитет с мандатом, по которому мы не имели возможности провести консультации или неофициально под Вашим руководством, или каким-либо иным способом, который Вы считаете подходящим, и учредить его столь поспешно. Мы готовы рассмотреть любое предложение в отношении работы в любом порядке, как того желает Конференция. Делегациям в этом зале прекрасно известны национальные взгляды Канады в этом отношении. Мы всемерно старались разъяснить их и в устном, и в письменном виде, но нам известно, что ряд наших взглядов не в полной мере разделяют присутствующие в этом зале и что наши приоритеты вовсе не обязательно могут получить здесь поддержку. Но я, как прежде, так и сейчас, возражаю против того, чтобы мы продолжали идти по пути, на который мы вступили вчера после предложения моего друга из Шри-Ланки, а именно против работы по формуле "да или нет", поскольку такой процесс не дает нам возможности разобраться в том, какие наши дальнейшие действия мы на самом деле согласовываем и действительно ли мы считаем их важными, жизнеспособными, достижимыми и целесообразными. Исходя из этих соображений, я полагаю, что моя цель состоит не в том, чтобы занять окончательную позицию по любому конкретному механизму или любому конкретному мандату в настоящий момент, а в том, чтобы задать вопрос, действительно ли процесс такого рода настолько полезен и продуктивен для нас, чтобы мы его продолжали. Я счел, что было бы неправильно хотя бы не высказать это соображение перед Вами и другими членами КР сегодня утром, прежде чем мы фактически начнем принимать решения, поскольку Вы в качестве нашего Председателя сказали, что полагаете необходимым приступить к этому процессу. Мы и впредь будем стараться оказывать Вам всю посильную помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Канады за его выступление и даю слово представителю Австрии.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Как Вы помните, вчера мы брали слово. В своем выступлении я пытался сообщить, что мы в основном благосклонно относимся к рассмотрению возможностей дополнения нашей работы и к внесению Шри-Ланкой этого предложения. Однако, как Вы помните, я заявил, что, продвигаясь шаг за шагом, мы рискуем испытать глубокое разочарование в конце этого процесса. Из выступления нашего коллеги из Канады явствует, что мы не можем спешно принять здесь предложение, которое приведет нас к учреждению специальных комитетов или должностей координаторов, не имея даже времени подробно рассмотреть их мандат или круг ведения. Поэтому это дело мы представляем себе следующим образом: если Вы зададите этот вопрос – и, разумеется, задать один за другим семь вопросов само по себе является вероятно наиболее элегантным и продуктивным методом – однако, если Вы зададите этот вопрос и обнаружите, что делегации проявляют готовность заниматься этим вопросом, то, как мне представляется, мы неизбежно приступим к неофициальным консультациям, с тем чтобы, как указал посол Мохер, определить детали. Мы не можем просто сказать, что мы без дальнейших размышлений решаем здесь и сейчас учредить специальный комитет или что-либо в этом роде. Таким, по крайней мере, было наше понимание. Мы не возражали против принципа продвижения в русле предложения Шри-Ланки, но, разумеется, было бы довольно наивно полагать, что все скажут: "Да, давайте прямо сейчас и прямо здесь сделаем это".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Вчера моя делегация имела возможность огласить выступление, в котором мы приветствовали назначение Специального координатора по вопросу о наземных минах, и я хотел бы, пользуясь возможностью, вновь заявить, что со стороны Конференции это стало мудрым шагом, в отношении которого Пакистан выдвинул предложение 30 января, и мы очень рады, что сумели принять его до 30 июня. Учитывая сказанное, моей делегации, по моему мнению, уместно выступить и в отношении остальных действий, которые настоящая Конференция должна предпринять в связи со своей программой работы. В течение последних месяцев мы слышали в этом зале, а также за его пределами громкие сетования в адрес Конференции по разоружению по поводу ее неспособности достичь решений и по поводу отсутствия переговорных механизмов, которые позволили бы рассматривать пункты повестки дня. Вчера мы предприняли первый шаг в ответ на эту критику и на эти сетования. Однако Группа 21 полагает, что предпринятых нами вчера действий недостаточно и что есть еще несколько проблем, по видимому, – я подчеркиваю, "по-видимому", – отсутствуют разногласия в рамках Конференции в отношении переговоров, которые мы обязаны предпринять. По сути, есть такие пункты, в частности проблема негативных гарантий безопасности, по которым мы уже приступили к переговорам. В прошлом мы учреждали специальные комитеты. Мы

(Г-н Акрам, Пакистан)

согласовывали соответствующий мандат, в отношении которого никто на Конференции не выдвигал – по крайней мере открыто – возражений. Поэтому, как представляется моей делегации и, по моему мнению, Группе 21, Конференция по разоружению должна сохранить динамичный темп, который мы вчера взяли, и принять решения относительно тех дальнейших проблем, против которых нет возражений. Я полагаю, что проблема негативных гарантий безопасности, которая была предложена делегацией Шри-Ланки при поддержке Группы 21 в качестве первого пункта, не вызывает возражений, и поэтому мы надеемся, что Конференция сможет сегодня одобрить воссоздание этого специального комитета с мандатом, который содержится в документе CD/1121, и мы надеемся, что Вы вынесете это предложение на рассмотрение Конференции. Даже с учетом выступления, которое мы слышали от уважаемого посла Канады, мы не обнаруживаем какого-либо противодействия этому предложению, и я надеюсь, что он подтвердит отсутствие возражений в отношении воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Поэтому я предлагаю вам официально поставить вопрос об этом предложении на Конференции и спросить, есть ли какие-либо возражения против воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана и даю слово представителю Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Моей делегации весьма приятно, что вчера мы пришли к консенсусному решению по вопросу о ППНМ и решили назначить специального координатора. Моя делегация приветствует это решение. По сути, это решение с удовлетворением воспринято всеми нами. Оно является единственным результатом, достигнутым КР в этом году под Вашим председательством, г-жа Председатель, а также благодаря усилиям Ваших предшественников. Этот факт является чем-то весьма обнадеживающим.

Во время вчерашнего пленарного заседания моя делегация очень внимательно выслушала мнения, выраженные всеми сторонами. В отношении вопроса о программе работы у нас создалось такое впечатление, что КР не может посвятить себя только вопросу о ППНМ. Другими словами, нам следует одновременно работать над другими проблемами. Я не слышал каких-либо возражений против такого понимания. Ввиду вышесказанного нам соответственно следует принять решения в связи с другими пунктами программы работы. Что касается вопроса о том, сможем ли мы в конечном итоге прийти к какому-либо решению, то это станет ясно только тогда, когда мы выйдем на этап принятия такого решения. Если мы не можем прийти к решению, то мы все же можем провести неофициальные консультации. Тем не менее есть один момент, который необходимо прояснить: КР не может сосредоточить свое внимание только на наземных минах. Это – первое замечание, которое я хотел бы сделать.

(Г-н Ша, Китай)

Следующее, о проблеме НГБ. Она является также первой проблемой, которая была поднята уважаемым послом Шри-Ланки и в связи с которой нам требуется принять решение. Моя делегация, бесспорно, поддерживает его предложение. Моя делегация намерена неуклонно поддерживать законное требование Группы 21 в отношении этой проблемы. Причина является следующей: в последние годы имели место многие изменения. Несмотря на то, что мы столкнулись с самыми разными трудностями в международном положении, произошли изменения фундаментального характера. И это – реальный факт. Другими словами, закончилась "холодная война". В новых условиях международной обстановки ядерные державы не имеют каких бы то ни было оснований не предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия против них. В частности, в 1995 году произошла бессрочная пролонгация Договора о нераспространении ядерного оружия. Большинство государств, не обладающих ядерным оружием, поддержали бессрочное продление действия этого Договора или по крайней мере согласились с ним. Несмотря на то, что Китай сам является ядерной державой, этот факт, по мнению моей делегации, свидетельствует о максимальной гибкости и о жертве со стороны государств, не обладающих ядерным оружием. Поэтому требование государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении скорейшего предоставления гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия против них является абсолютно законным. Мы не можем заявить, что в сегодняшнем мире только государства, обладающие ядерным оружием, должны пользоваться абсолютной безопасностью, тогда как другие страны не получают того, чего они заслуживают, с точки зрения безопасности. Поэтому если такое решение будет вынесено на голосование, моя делегация решительно поддержит учреждение специального комитета. Что касается мандата этого специального комитета, то он уже содержится в документе CD/1121. Честно говоря, моя делегация не вполне удовлетворена таким слабым мандатом. Этот мандат устарел. Однако, поскольку Группа 21 готова использовать такой мандат, моя делегация может согласиться принять этот мандат за основу. Учитывая тот факт, что мандат, содержащийся в документе CD/1121, был приемлем для всех нас в 1992 году, то пять лет спустя – в 1997 году – такой слабый мандат должен быть еще более приемлем. Если предстоит провести переговоры в отношении какого-либо изменения, то этот мандат следует кардинально укрепить. Таковы взгляды, которые я собирался изложить в данный момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Китая и даю слово представительнице Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Подобно большинству предшествующих ораторов, я также испытываю большое чувство облегчения в связи с тем, что нам удалось принять сегодня решение. Как я отмечала на вчерашнем пленарном заседании, это решение содержит очень важный пункт, который является преамбулой, и я также заявила, что нам необходимо немедленно приступить к работе по реализации преамбулы документа CD/1465, что, естественно, подводит нас к другим пунктам программы работы. Повестка дня, которую мы приняли консенсусом, содержит пункт 4. Он имеется у нас с 14 февраля. В нем содержится призыв к эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Это было согласовано. Кроме того, как указал вчера в своем предложении посол Шри-Ланки, которое было поддержано Группой 21, насколько я осведомлена, и не только осведомлена, но и информирована, 11 сентября 1996 года Западная группа представила свои замечания по повестке дня и программе работы КР в 1997 году, и мы видим, что здесь, в документе CD/1434, который процитировал вчера посол Германии, говорится: "Можно было бы немедленно создать специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях". Здесь также есть конечно предложение, в котором говорится, что можно было бы обновить мандаты специальных комитетов. Затем я также припоминаю, что в своем выступлении, прозвучавшем примерно два месяца назад, - не помню точно, когда именно, но еще в ходе предыдущей части сессии - в большом выступлении на пленарном заседании посол Австрии фактически предложил, что можно было бы учредить специальный комитет по негативным гарантиям безопасности и что это один из специальных комитетов, который может быть учрежден. Принимая все это во внимание, а также в связи с тем, что Группа 21 желает, чтобы КР начала работу над проблемами, которые являются приоритетными для большого числа стран, это предложение было включено в программу работы, представленную 5 июня 1997 года Группой 21 в документе CD/1462, и, как заявил сегодня Координатор Группы 21: "Предложение посла Шри-Ланки не наносит ущерба приоритетам, которые мы по-прежнему имеем в отношении учреждения специального комитета по ядерному разоружению". Мы видим, что со стороны делегации Шри-Ланки имеет место попытка достичь на КР решения сегодня, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед и попытались согласовать все, что мы можем согласовать немедленно, а затем посредством консультаций приступили к работе над областями, которые являются для нас приоритетными. Такие консультации были бы необходимы.

Что касается проблемы мандата, то тут я несколько озадачена. На том этапе, когда мы неофициально обсуждали вопрос о специальном комитете по ядерному разоружению, я полагала, что нас просят дать согласие в отношении специального комитета без мандата и что это было бы приемлемо для большого числа стран. Но мандат специального комитета по негативным гарантиям безопасности содержится в документе CD/1121, и я согласна с послом Китая Ша. Его необходимо будет обновить. Мы можем сделать это, как только примем решение учредить специальный комитет. Безусловно, нам требовалось бы обновить

(Г-жа Гоуз, Индия)

именно этот мандат. Поэтому, высказав эти замечания, я хотела бы поддержать предложение посла Пакистана, прозвучавшее несколько минут назад и состоящее в том, чтобы мы сейчас определили на этом заседании, есть ли какие-либо возражения против учреждения специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Как я могу судить из выступлений двух предыдущих ораторов, было выражено не возражение, а колебание. Я полагаю, что, поскольку у нас была целая ночь, чтобы преодолеть эти колебания, и поскольку эти возражения в отношении желательности специального комитета по НГБ прозвучали публично, мы в качестве Конференции должны сейчас быть в состоянии принять решение по этой конкретной проблеме. Но я хотела бы поддержать предложение посла Пакистана о том, чтобы Вы спросили нас как Конференцию, есть ли какие-либо возражения. Если таковых нет, то давайте учредим этот комитет и перейдем к следующему пункту. Как только решение будет принято, мы, разумеется, проведем обсуждения по мандату, содержащемуся в документе CD/1121, который стал бы для нас хорошим заделом. Мы не начинаем на пустом месте. Это не является чем-то совершенно новым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Индии и даю слово представителю Испании.

Г-н МАРТИНЕС МОРСИЛЬО (Испания) (перевод с испанского): Этот зал имени Франсиско де Витория, в котором мы проводим заседание, помнит об исторических событиях, и я полагаю, что вчера в нем была открыта новая важная глава истории, поскольку вчера Конференция по разоружению сделала важный шаг, установив первую веху – первый элемент того, что, как надеется моя делегация, станет программой работы Конференции по разоружению на этот год. По моему личному толкованию вчерашнего заседания, я понял, что, помимо сделанной Вами, г-жа Председатель, работы, которая вызывает мое глубочайшее восхищение в связи с поистине превосходной манерой ее реализации, принятое решение стало прежде всего плодом той атмосферы, которая, как я полагаю, свидетельствует о единодушии настоящей Конференции. Тот факт, что подавляющее большинство делегаций проявило волю к продвижению вперед и принятию последовательной программы работы, действительно продемонстрировал, что Конференция по разоружению может и впредь оставаться одним из основных форумов в рамках международных отношений сегодняшнего дня. В то же время мне совершенно ясно, что никто не хочет, чтобы тема мин оставалась единственной темой данной Конференции. Исходя из этого, я хотел бы выразить глубочайшее сомнение в продуктивности, эффективности и полезности того пути, на который мы вступили сегодня утром. У моей делегации нет абсолютно никаких проблем с рассмотрением предложения, которое содержится в документе CD/1462, в качестве основы для дискуссии. Мы считаем, что он может стать хорошим рабочим элементом и он может стать превосходным отправным пунктом. Вместе с тем моя делегация испытывает большие сомнения в отношении того, будет ли полезен и плодотворен итог сегодняшнего

(Г-н Мартинес Морсильо, Испания)

рассмотрения Конференцией этой темы, этого предложения. Я вовсе не хочу этим сказать, что моя делегация не склонна и не готова принять решения по каждому из них, если того пожелают члены настоящей Конференции. Однако вся совокупность предложений, все элементы этого предложения в своей совокупности вселяют большие сомнения в мою делегацию, и, хотя на Конференции бесспорно существуют отчетливые и явные тенденции, я полагаю, что прежде, чем принимать решения, было бы уместно развеять эти сомнения, прояснить наши позиции и попытаться приблизиться к позициям компромисса и взаимопонимания. Я повторяю, г-жа Председатель, что моя делегация испытывает сомнения в целом и испытывает сомнения в связи с той темой, по которой мы в настоящее время принимаем решение. Моя делегация нисколько не сомневается в своей собственной позиции и имеет вполне четкие инструкции по каждой из тем и по общей позиции, которую должна занять испанская делегация на первом этапе своего участия в работе настоящей Конференции по разоружению. По сути, моя делегация готова принять соответствующее решение. Я могу заверить Вас, г-жа Председатель, что, если сегодня настоящая Конференция по разоружению примет решение о воссоздании Специального комитета по гарантиям безопасности в ядерной области, уверенность, которую испытывает моя делегация в отношении своей позиции, будет в полной мере сопряжена с сомнениями и трудностями, поскольку ей нужно будет объяснить своему правительству, в отношении чего было принято решение, какое место занимает этот Специальный комитет в нынешней структуре международных отношений, принимает ли этот Комитет во внимание политическую обстановку 1997 года, учитывает ли он имевший место процесс развития и прогресс, достигнутый в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Таковы те сомнения, которые, не буду скрывать, вызовут у моей делегации немалые трудности при объяснении своему правительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Испании и даю слово представителю Бангладеш.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (перевод с английского): Моя делегация вчера не выступала. Поэтому я прежде всего хотел бы передать через Вас и нашего австралийского представителя здесь наши искренние поздравления моему другу и коллеге – послу Джону Кэмпбеллу – в связи с его назначением Специальным координатором по противопехотным наземным минам. Его миссия будет нелегкой, но он – человек необычайных способностей, и я уверен, что при наличии превосходной поддержки, которую он получает от своей миссии и из Канберры, он проделает замечательную работу.

(Г-н Чоудхури, Бангладеш)

Для КР было бы прискорбно, если бы на этом прогресс в нашей работе и закончился. Мы сейчас рассматриваем четкий набор предложений, поступивших от уважаемого посла Шри-Ланки. Их достоинство состоит в их разумности. Они пользуются широкой межгрупповой поддержкой, а в контексте КР это важно. В-третьих, мы получим материал для доклада Генеральной Ассамблее, состоящий из чего-то определенного, поскольку здесь уже выразалась озабоченность в отношении отсутствия такой возможности. Я согласен с моим австрийским коллегой в том, что для Вас задавать один вопрос за другим не выглядит очень элегантно, но если мы сумеем достичь прогресса за счет этого процесса или процедуры, то не только моя делегация, но и, уверен, другие делегации охотно пожертвуют мизерной долей элегантности ради прогресса на этом форуме. Поэтому я поддержал бы предложение Пакистана, поддержанное впоследствии Индией и другими и состоящее в том, чтобы Вы задали вопрос, готовы ли мы учредить специальный комитет по НГБ, и если да, то давайте приступим к этому без дальнейших проволочек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бангладеш и даю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я буду, по возможности, краток. Я всецело поддерживаю выступление Координатора Группы 21. Я также поддерживаю выступления моих коллег - членов Группы 21 и посла Китая относительно рассматриваемого сейчас вопроса.

Этот вопрос касается учреждения специального комитета по НГБ. Мы решительно признаем необходимость рассмотрения этого вопроса и выступаем за воссоздание этого специального комитета, с тем чтобы он мог немедленно приступить к работе в целях предоставления необходимых гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, в рамках юридически связывающего международного многостороннего договора, предусматривающего такие гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием.

Эта тема фигурировала в числе тех жизненно важных проблем, которые мы поднимали и в обсуждении которых мы ранее весьма активно участвовали на КР. Мы считаем эту проблему крайне важной, так как пока мы не в состоянии добиться полной ликвидации ядерного оружия, будет всегда сохраняться настоятельная необходимость предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, юридически связывающих международных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Пока существует ядерное оружие, мы будем всегда нуждаться в этих гарантиях, закрепленных в юридически связывающем международном многостороннем документе.

(Г-н Захран, Египет)

Если бы нам удалось ликвидировать ядерное оружие, то мы не нуждались бы в таких гарантиях. Однако, поскольку такая настоятельная необходимость существует, мы надеемся, что на этот вопрос будет получен ответ, и мы надеемся, что этот ответ будет положителен. Делегация моей страны поддерживает это предложение и одобряет выступления моих коллег, послов и представителей различных стран, которые ратовали за учреждение этого комитета, памятуя о том, что ядерное разоружение, бесспорно, является высшим приоритетом.

Мы одобрили решение, касающееся учреждения поста Специального координатора по наземным минам, и мы рады, что этим Специальным координатором является посол Австралии. Мы испытываем полную уверенность в его способностях и в способностях делегации его страны в этом отношении. Однако мы несколько неохотно одобрили это решение, поскольку эта проблема не пользуется приоритетом в нашей повестке дня. Тем не менее мы одобрили это решение в духе доброй воли, подчеркнув в то же время необходимость заняться программой работы КР. Теперь поднимается вопрос, рассмотрение которого мы поддерживаем, так как мы согласились на бессрочную пролонгацию ДНЯО, исходя из решения о принципах и целях, и мы даже участвовали в подготовке проекта этого решения, в котором подчеркивается необходимость разработки юридически связывающего международного многостороннего документа по этой проблеме, так как нас не убеждает резолюция 984 Совета Безопасности, упоминающая об односторонних и многосторонних гарантиях, предоставленных ядерными державами в этом отношении. Мы считаем, что этой резолюции недостаточно.

В свете этого разъяснения, которое, вероятно, поможет коллегам понять историю данной проблемы, делегация Египта всецело поддерживает учреждение этого комитета, а если мандат является неполным, то мы готовы дополнить его. Мы также полагаем, что он является неполным, так как мы нуждаемся во всеобъемлющих гарантиях безопасности, в отношении которых мы готовы в рамках специального комитета по этому вопросу вести переговоры и рассмотреть возможность доработки этого мандата. Мы готовы начать переговоры на основе существующего мандата. Г-жа Председатель, поскольку я не слышал никаких возражений против учреждения этого комитета, я надеюсь, что Вы немедленно зададите этот вопрос членам Конференции.

Г-н БААЛЛАЛ (Алжир) (перевод с английского): Г-жа Председатель, так как моя делегация впервые берет слово после Вашего вступления на председательский пост и поскольку прошло еще немного времени с начала утреннего заседания, я позволю себе высказать подобающее случаю приветствие, не заботясь о том, что это может быть расценено как пустая трата времени. Итак, позвольте мне сказать Вам, что алжирская делегация счастлива видеть Вас на посту Председателя и испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, как умело Вы руководите нашей работой. Мы также хотели бы выразить признательность Вашему предшественнику послу Сенегала и ее делегации. Алжирской делегации доставляет большое удовольствие видеть на подиуме в этом зале три делегации, которые несколько месяцев назад имели статус наблюдателей, а сейчас принимают полноправное участие в нашей работе и руководят ею.

Как я понял, вчера, во второй половине дня, Вы прервали наше пленарное заседание из-за недостатка времени, с тем чтобы освободить устных переводчиков и делегации, имеющие другие обязанности. Благодаря удачно объявленному перерыву делегации могли обдумать вечером свои позиции и даже проконсультироваться со своими столицами. Что касается алжирской делегации, то она уже со вчерашнего дня была готова ответить на вопросы, которые попросил Вас поставить перед нами посол Шри-Ланки. Моя делегация подготовилась к ответу на них, поскольку не считала возможным не откликнуться на эту просьбу, сформулированную в соответствии с Правилами процедуры нашей Конференции и принятой практикой. Поэтому моя делегация считает, что это разумный, прагматичный и конструктивный подход, и, по крайней мере, насколько я понимаю, руководствуясь им, мы могли бы незамедлительно принять решения по вопросам, требующим консенсуса, и передать Вам не требующие консенсуса вопросы для обсуждения в ходе консультаций, тех консультаций, которые Вы будете вправе провести, возможно, даже в межсессионный период. Итак, г-жа Председатель, вчера были заданы семь вопросов, и моя делегация, как и целый ряд других делегаций, присутствующих в этом зале, готова ответить на них молчанием в случае своего согласия или выступлением против в случае своего несогласия. В ходе обсуждения были высказаны сомнения относительно эффективности такого подхода. Если он эффективен, то это позволит нам незамедлительно принять нужные решения. В противном случае мы не примем никаких решений. Сегодня утром Вы начали с первого вопроса; я считаю, что мы могли бы по-прежнему действовать в этом же направлении и продолжить начатое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы выразить свое удовлетворение по поводу итогов состоявшегося вчера заседания, и не только потому, что мы смогли принять решение, касающееся специального координатора по вопросу о минах, но и потому, что на этом заседании Шри-Ланка выступила с полезным предложением, суть которого состоит в том, что Конференции следует рассматривать каждую проблему по существу, независимо от какого бы то ни было пакета. Я считаю, что это также является важным результатом вчерашнего заседания. А сейчас нам нужно выразить свое мнение по разным элементам из семи вопросов, поднятых Шри-Ланкой, к которым нам, как Вы знаете, следует присовокупить вопрос, поставленный Германией. Я хотел бы вместе с Испанией, Канадой и Австрией выразить сильное сомнение относительно того, что предложенный метод принятия решения по вопросам, поднятым Шри-Ланкой, является наиболее целесообразным. Если обратиться к прошлой практике, то можно напомнить о том, что в связи с решением по вопросу о минах нам вначале, в середине марта, было представлено устное предложение, внесенное Финляндией. Затем это предложение было изложено в письменном виде, и 31 марта ему было присвоено условное обозначение документа Конференции по разоружению. Затем нами были проведены неофициальные консультации под эгидой Председателя, в результате которых 22 мая был выпущен соответствующий документ, что подвело нас к тому решению, которое было принято нами вчера.

Что касается вопроса о гарантиях безопасности, то, как нам представляется, мы оказались в положении, аналогичном тому, которое сложилось 15 марта в связи с рассмотрением вопроса о минах, поскольку у нас нет письменного предложения. В связи с этим я считаю, что прежде чем приступить к последующим действиям, необходимо изложить соответствующее предложение в письменном виде, что займет не более 15 минут. В противном случае, мы, к сожалению, не сможем продвинуться вперед по пути к принятию конструктивного решения и упустим благоприятный момент, который моя делегация особенно хотела бы использовать.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Я с большим интересом наблюдаю за ходом дискуссии на сегодняшнем утреннем заседании и, в частности, хотел бы отметить замечания, высказанные уважаемым представителем Франции. Прежде всего я хотел бы напомнить Конференции, что на прошлой неделе представитель Сирии внес предложение для обсуждения в ходе неофициальных консультаций, по которому не было высказано никаких замечаний, в связи с чем он заявил, что, если не будет возражений, то мы могли бы продвинуться вперед и учредить механизмы, перечисленные в документе CD/1462. Однако сейчас мы занимаемся тем, что выслушиваем историю о долгом и трудном пути, пройденном нами, прежде чем принять решение, касающееся наземных мин. Совершенно верно – и мы испытываем по этому поводу глубокое удовлетворение, – нами действительно принято решение, а также еще одно решение о назначении специального координатора, в связи с чем

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

мы поздравляем посла Австралии с его трудной задачей. Если мы хотим вновь обратиться к предложениям, изложенным в документах, то мы можем начать с предложения, содержащегося в документе CD/1434 от 16 сентября, выдвинутого Западной группой. Если этого недостаточно, то мы можем рассмотреть предложение, также изложенное в письменном виде в документе CD/1462. Итак, что касается этих письменных предложений, то в связи с ними не возникает никаких трудностей. Что же касается предложения по вопросу о негативных гарантиях безопасности, то его можно сформулировать весьма просто, если не возникнет возражений – повторяю, "возражений" – против воссоздания специального комитета по НГБ; у нас ведь достаточно здесь коллективной памяти на тот счет, что Комитет функционировал в соответствии с конкретным мандатом, а, как указал уважаемый посол Индии после тех замечаний, с которыми выступил уважаемый посол Китая, мандат этого-то Комитета, как считается, недостаточно хорош. Это можно было обсудить. Ну а что касается Вашего вопроса к Конференции на предмет наличия каких-либо возражений, то я пока не слышал никаких возражений. Возможно, вы можете пойти вперед, учредить специальный комитет, а затем перейти к следующему пункту, ибо у нас есть еще шесть или семь разных пунктов, и я считаю, что нам, по крайней мере, следует попытаться завершить эту дискуссию в ходе этого утреннего заседания.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я попросил слово исключительно потому, что очень внимательно выслушал несколько прозвучавших выступлений, и в частности выступление моего уважаемого друга из Франции. Он сказал, что нам следует рассматривать решения на основе документов, и я полагаю, что уважаемый представитель Шри-Ланки уже обратил внимание на то обстоятельство, что предложение по негативным гарантиям безопасности лежит на столе уже несколько недель, а то и месяцев и что нам уже пора бы принимать решение. Это предложение было, в частности, внесено, например, делегацией Исламской Республики Иран и изложено в документе CD/1450 от 20 марта 1997 года. Оно фигурирует в качестве первого пункта иранского предложения. Оно не было рассмотрено. Впоследствии, 5 июня, Группа 21 представила документ CD/1462, в котором также имеется письменное предложение об учреждении специального комитета по негативным гарантиям безопасности. И поэтому, как я считаю, тезис о том, что мы обязаны следовать такой же витиеватой процедуре, какую нам пришлось пройти в связи с вопросом о противопехотных наземных минах, и что нам надлежит повторять это в связи с каждым предложением по любой акции, предпринимаемой Конференцией по разоружению, являет собой нечто такое, что, как я, разумеется, надеюсь, не войдет у нас в привычку, и мне бы хотелось в самой мягкой форме попытаться убедить моего французского коллегу отказаться от такого образа действий. Как можно видеть, из прослушанных нами выступлений не вытекает возражений против воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Мы

(Г-н Акрам, Пакистан)

готовы обсуждать вопрос о мандате, об обновлении мандата после воссоздания комитета. И поэтому мы бы настоятельно призвали Вас, г-жа Председатель, поставить перед нашим форумом вопрос, есть ли какие-либо возражения против воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности, и если таковых нет, то давайте примем сегодня решение о воссоздании этого комитета. А потом мы можем перейти к другим проблемам.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я также с интересом слушала обсуждение сегодня утром и прежде всего хочу извиниться перед уважаемым послом Индии за то, что, по-видимому, закрываю ей, так сказать, весь "сектор обстрела". Вероятно, одним из вопросов, которые мы хотели бы обсудить по рубрике совершенствования и повышения эффективности функционирования, является то, как произвести перепланировку зала, чтобы во время вступления мы могли смотреть друг на друга.

Если же говорить серьезно, то моя делегация приветствует принятое вчера решение о назначении Специального координатора по противопехотным наземным минам. Как уже отмечал мой уважаемый коллега из Франции, поскольку над этим решением велась работа в течение нескольких месяцев, оно стало предметом целого ряда документов и нескольких поправок. Мы приветствуем успех, достигнутый в этом деле, и, вероятно, можем назвать его импульсом, хотя, пожалуй, это еще и не импульс.

Сегодня перед нами стоит следующий вопрос: нас просят принять решение по проблемам, имеющим более важные последствия, т.е. относительно того, над чем же мы действительно согласны работать. Специальный координатор помог бы нам, пожалуй, найти какое-то занятие в плане работы по наземным минам, но пока мы еще не согласились на это. Как мне кажется, нам нужно время, чтобы поразмыслить над этим и провести надлежащее рассмотрение этих важных вопросов. Моя делегация также хотела бы воспользоваться поступательным движением, но мы считаем, что такое поступательное движение должно быть сопряжено с надлежащим обдумыванием. Как я полагаю, все мы готовы согласиться с тем, что смысл заключается не в том, чтобы просто загрузить или занять КР работой, чтобы было о чем докладывать. Важный вопрос состоит в том, над чем мы собираемся работать? Что достойно нашего внимания? Что такое есть предметная и продуктивная работа?

В этом контексте мы и обсуждаем вопрос о негативных гарантиях безопасности. В этом зале есть не менее одного или двух человек, кто так же давно, как и я, занимается вопросом о негативных гарантиях безопасности. В 1980 году я исполняла обязанности Председателя тогдашней Рабочей группы, и поэтому я, конечно же, знакома с проблемой и с соответствующим мандатом. Вместе с тем с 1979 года, когда впервые был учрежден этот

(Г-жа Криттенбергер, США)

Специальный комитет – тогда это была Рабочая группа, – прошло много времени, и по причинам, уже названным уважаемым послом Китая, мы действительно считаем, что важно провести обсуждение по вопросу о том, что он из себя представляет и чем он занимался бы в качестве специального комитета. Поэтому, хотя мы не возражаем против учреждения специального комитета, мы считаем важным определить, чем мы будем заниматься в этом специальном комитете. За последние несколько лет произошла масса изменений. Государства, обладающие ядерным оружием, дали юридически связывающие гарантии в контексте зон, свободных от ядерного оружия. За последние несколько лет была принята резолюция Совета Безопасности, в которой содержатся позитивные гарантии безопасности. На Конференции 1995 года о рассмотрении и продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия было сделано несколько рекомендаций по негативным гарантиям безопасности, и, по сути, эта проблема рассматривается в рамках деятельности ПК в процессе подготовки к обзорной Конференции 2000 года. Поэтому у нас нет возражений, но есть потребность обсудить, чем будет заниматься этот специальный комитет. Что касается, в частности, моей делегации, то она не имеет возможности согласовывать избрание и назначение специального комитета и принимать по нему решение, заранее не зная, чем он будет заниматься. Поэтому, как мне представляется, нам необходимо провести такое обсуждение, прежде чем мы сможем согласиться принять это решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки и даю слово представительнице Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Судя по выступлению уважаемой представительницы Соединенных Штатов, все это вопрос перспективы. С того места, где вы сидите, открывается другой вид. Но в любом случае, если говорить серьезно, я не взяла бы слово, если бы уважаемая делегат Соединенных Штатов не подняла несколько действительно очень важных вопросов. Я с интересом отметила ее заявление о том, что у Соединенных Штатов нет возражений против учреждения специального комитета по НГБ. Мне также известно, что это очень старая тема, но в прошлом году на Генеральной Ассамблее было принято соответствующее решение. Этот документ – а это больше по части моего коллеги из Франции, так как он изложен в письменном виде, – носит условное обозначение A/RES/51/43 от 7 января 1997 года. Резолюция 51/43 касается заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Это – обширная резолюция, и в своем пункте 5 она учитывает все изменения с 1989 года. Этот пункт гласит: "Рекомендует также Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные

(Г-жа Гоуз, Индия)

переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, принимая во внимание широкую поддержку идеи о заключении международной конвенции и учитывая любые другие предложения, направленные на достижение той же цели". Генеральная Ассамблея дала нам, скажем так, весьма полное разъяснение по этой проблеме совсем недавно - в конце прошлого года.

Кроме того, я полагаю, что нам нужно провести разграничение в отношении другой проблемы. Я считаю, что вопрос о наземных минах действительно занял много времени, но, как уже отмечалось, это была совершенно новая тема на КР. Она появилась здесь впервые, люди не знали, как ее следует рассматривать, и поэтому был назначен специальный координатор, чтобы выяснить, как мы должны и должны ли мы вообще рассматривать эту проблему. НГБ не является новой темой, просьба об учреждении специального комитета по НГБ поступила от разных групп и даже, как заявил вчера посол Германии, была предложением Западной группы в 1996 году. Это - их право. Это то, чего они хотели. Однако, как оказалось, это также является предложением Группы 21. Итак, сегодня и Западная группа, и Группа 21 соглашаются на учреждение специального комитета по НГБ. Нам следовало бы отпраздновать это уникальное событие вместо того, чтобы заявлять, что нам нужно больше времени для выяснения, действительно ли мы согласны на это, и что нам нужно иметь это в письменном виде. У нас это есть в письменном виде от обеих групп. Я также принимаю во внимание, что Группа 21 дала свое согласие. Итак, осталась только Восточноевропейская группа, которая еще не выразила своего мнения по этой теме. Кто из ораторов, фигурирующих в моем списке, возражает сегодня против этого решения? Как я заявила, по моему мнению, нам нужно, конечно же, обсудить мандат, как только мы примем решение об учреждении специального комитета с целью ведения переговоров по теме, которую для нас определила Генеральная Ассамблея, чего и ожидает от нас Генеральная Ассамблея. И в этой связи от Генеральной Ассамблеи к нам поступили руководящие указания. Разумеется, Генеральная Ассамблея не уполномочена говорить нам, что делать. Мы суверенны. Но такие рекомендации есть. Международное сообщество рекомендовало нам, что нам следует делать. Все мы согласны по существу. Почему же наблюдается колебание в отношении именно этого решения?

Мне кажется, я выступаю слишком долго. Я со всех сторон вижу самые разные признаки того, что мне следует остановиться. Но мне действительно необходимо выразить свою озабоченность. Есть ли сейчас возражения против учреждения специального комитета по НГБ, исходя из того, что мы обсудим конкретный мандат, как только это решение будет принято? Есть ли возражения?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Индии и даю слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Послу Индии превосходно известно, но, быть может, для тех из нас, кто слегка об этом подзабыл, я скажу, что при голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи, на которую она сослалась, были воздержавшиеся, и не только Франция, но, как я полагаю, и все страны Европейского союза. Я просто хотел бы, поскольку я взял слово и чтобы по возможности не выступать снова, сказать послу Пакистана, что мы, естественно, не собираемся, кроме вопроса о минах, вступать на столь мучительный путь в отношении других вопросов, мы хотим рассмотреть их как можно быстрее, но это не означает, что они не должны пройти такие же этапы. Эти этапы вовсе не обязательно должны разделять периоды по три месяца, но если мы хотим чего-либо достичь, нам необходимо пройти такие же этапы. И наконец, я хотел бы вновь заявить, что, конечно же, вопрос о негативных гарантиях безопасности рассматривается на этом форуме с начала года, и тем не менее, насколько мне известно, он всего лишь раз обсуждался по существу – около двадцати минут – в период председательства Румынии, и я хотел бы вновь заявить, что, даже если элементы решения действительно фигурируют в различных документах, само решение, которое нам предлагают принять, так и не сформулировано в письменном виде, и я должен сказать, что к моменту моего выступления, несмотря на недавно прозвучавшее замечание многоуважаемого посла Индии или ее коллеги из Пакистана, я так и не знаю, просят ли нас учредить комитет без мандата, поскольку этот мандат необходимо будет "обновить", или с мандатом образца 1992 года, который следует обновить, или с мандатом образца 1992 года без каких-либо изменений. Вот почему, если мы хотим быть в состоянии принять решение, как об этом упомянула предыдущий оратор, я считаю, что нам следовало бы иметь в своем распоряжении документ – и это не тактика проволочек, так как я считаю, что секретариат может сделать это за десять минут – подготовить документ, вовсе не обязательно имеющий условное обозначение КР, но разъясняющий нам совершенно точно, в отношении чего мы принимаем решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Франции и даю слово представителю Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Я извиняюсь за то, что вновь прошу слова. В своем предыдущем выступлении я упомянул о наличии мандата, содержащегося в документе CD/1121. Я сказал, что не очень удовлетворен этим мандатом, и сказал также, что его можно улучшить. Однако я хотел бы разъяснить один момент. Моя делегация может принять этот мандат в его нынешнем виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Китая и даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н ТАУЭР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Как мы уже неоднократно заявляли, наша делегация, конечно же, готова конструктивно и добросовестно работать для того, чтобы приступить здесь, на КР, к какой-то работе по существу. Мы не менее других сожалеем о том, что до сих пор Конференция не сумела в этом году приступить к работе, которую нам, по нашему мнению, явно предстоит выполнить. Как нам представляется, работа КР лучше всего фокусируется на переговорах по существу, в ходе которых мы можем добиться каких-то подлинно продуктивных достижений, а не заниматься процедурными маневрами, пустой дискуссией и позированием. Мы не с меньшим нетерпением, чем другие, хотим приступить к работе. Собственно, памятуя об этом, мы в Западной группе работали в прошлом году над тем, чтобы объединить некоторые предложения, которые были представлены в сентябре 1996 года, которые упоминались вчера послом Германии и которые впоследствии были отобраны. В представленном Западной группой документе CD/1434 мы очень четко разъяснили свои цели. Мы утверждали, что в работе КР должен соблюдаться баланс между ядерными пунктами и пунктами, касающимися обычных вооружений. Она должна сосредоточиться на переговорах по существу, и должна начаться работа в плане ведения переговоров, которые уже были одобрены КР и касаются следующих изложенных проблем: прекращение производства расщепляющегося материала, НГБ, космическое пространство, транспарентность в вооружениях. Итак, эти четыре проблемы явно привлекли наше внимание и явно получили поддержку нашей делегации. Теперь, вчера вечером я спросил – боюсь, дважды, – могу ли я получить какие-либо разъяснения в отношении того, какие решения мы предположительно должны принять сегодня, с тем чтобы мы могли получить какие-то указания или, по крайней мере, иметь более четкую картину в отношении того, что мы решаем. Мой конкретный вопрос состоял в том, каковы мандаты специальных комитетов, которые нас просят учредить. Боюсь, что тогда я так и не получил на него весьма четкого ответа, как я не получил его и сегодня. В прозвучавшей дискуссии делались ссылки на мандат по НГБ в документе CD/1121. Кроме того, делались ссылки на другие документы – CD/1462, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, – а то и на отсутствие мандата вообще. Я возвращаюсь к этому вопросу. Что мы решаем? Учреждаем ли мы специальный комитет без мандата или же мы пытаемся учредить специальный комитет с мандатом? И если так, то скажите, пожалуйста, каков этот мандат? Исходя из этого, я очень поддержал бы моего уважаемого французского коллегу в просьбе разобраться с тем, каков же этот мандат. Разумеется, передо мной есть документ CD/1121. Если это должен быть документ CD/1121, тогда давайте внесем в это ясность. Как только мы внесем в это ясность, мы сможем судить, является ли это подходящей процедурой. И снова из прозвучавшей сегодня утром дискуссии явствует, что, как мне кажется, у нас нет согласия в отношении того, каким именно должен быть такой мандат. Ряд ораторов предложили учредить специальный комитет без мандата, а затем приступить к дискуссиям по мандату. Старый мандат нуждается в обновлении. Нам нужно работать над ним дальше. Как представляется, это весьма

(Г-н Тауэр, Великобритания)

разумно. Давайте обсудим мандат. Но разумно ли производить учреждение специального комитета до согласования того, каким должен быть мандат? Как мне кажется, это все равно, что поставить телегу впереди лошади. Давайте же наконец обсудим этот мандат и на самом деле обсудим мандаты по существу: какую работу может наиболее эффективно проделать КР в этих различных областях – не только в области НГБ, но и в других областях. Мы хотим обсудить это. Но мы не считаем, что достигнем многого, если мы просто пойдем по списку и учредим целый ряд специальных комитетов без мандатов, а затем завяжем спор о том, каким должен быть соответствующий мандат. Продвинет ли это нас вперед? Я так не считаю. Итак, давайте как можно яснее скажем, что, по нашему мнению, может самым продуктивным образом сделать КР, какие конкретные мандаты мы рассматриваем, а затем давайте наконец приступим к принятию решения об учреждении этих специальных комитетов, как только нам станет ясно, о чем мы говорим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенного Королевства и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): После моего последнего выступления я с большим интересом выслушал замечания, высказанные моими коллегами из Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства. Я хотел бы напомнить уважаемой представительнице Соединенных Штатов о том, что у нас у обоих есть давние воспоминания в связи с проблемой негативных гарантий безопасности и нам известно, что трудности в отношении негативных гарантий безопасности возникают не столько в связи с неточной формулировкой мандата, сколько в связи с конкретными позициями некоторых государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому я считаю, что, когда ставятся вопросы относительно мандата, это, вероятно, объясняется изменением мнения, поскольку, как вы видите, документ CD/1434, представленный Западной группой, во втором пункте на странице 2 гласит: "Можно было бы немедленно создать специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях", и я подчеркиваю – "немедленно", а ведь это было еще 11 сентября 1996 года. Поэтому я считаю, что принимать решение не слишком рано. Далее этот пункт гласит: "Можно было бы обновить мандаты этих специальных комитетов". В документе не говорится, что учреждение этих специальных комитетов обусловлено обновлением этих мандатов. Другими словами, мы немедленно учреждаем специальные комитеты и обновляем мандаты. Это именно то, что было предложено в отношении специального комитета по негативным гарантиям безопасности и точно отражает позицию Западной группы от 11 сентября 1996 года. Поэтому, если мой коллега из Соединенного Королевства хочет иметь четкое представление о том, что мы решаем, то он найдет ответ в этом предложении, а если он желает получить его в письменном виде, то он имеется в

(Г-н Акрам, Пакистан)

документе CD/1462, пункт III которого гласит: "Конференция по разоружению решает учредить специальный комитет по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", а затем, если будет уместно, мы могли бы добавить, что мандат специального комитета, содержащийся в документе CD/1121, можно было бы обновить. Такова формулировка Западной группы: "можно было бы обновить", и мы надеемся, что это предложение не вызывает возражений, а поэтому, г-жа Председатель, я сегодня утром третий раз просил бы Вас задать Конференции вопрос, есть ли какие-либо возражения против учреждения специального комитета по негативным гарантиям безопасности в той формулировке, которую я только что привел.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и даю слово представителю Канады.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Мне жаль, что наш вопрос спровоцировал такую дискуссию. У этого вопроса есть два аспекта: во-первых, какой процесс мы используем, и во-вторых, в чем состоит существо каждого отдельного пункта. Мой друг Мунир Акрам уже просил меня ответить на его вопрос, и поскольку я страшусь его мягкого убеждения, я хотел бы на него ответить.

По сути дела, если не вдаваться в детали, Канада готова с легкостью признать, что мы согласились с документом Западной группы от сентября прошлого года, препроводив его заявлением, из которого нам нравится слышать время от времени цитаты на тот счет, что в январском заявлении Канады и препровождающем его документе, а также в нашем майском заявлении, когда мы представили документ, который был официально распространен, мы упоминаем о негативных гарантиях безопасности как о возможной теме для работы на настоящей Конференции. У нас нет проблем в том, что касается существования этого вопроса. Поэтому я нахожу несколько сомнительной попытку превратить это в своего рода тест на надежность или приверженность. Эта дискуссия началась с упомянутого мною ранее соображения, которое касалось процесса. Вступив на этот путь, надо будет задать поочередно серию из семи или более вопросов и дать ответы "да" или "нет". Созаем ли мы тот факт, что мы принимаем как приоритетные решения, так и решения, сопряженные с отягощением ресурсов, причем как Конференции, так и наших отдельных делегаций. И во-вторых, четко ли мы представляем себе, что мы учреждаем механизмы с мандатами. С точки зрения Канады, мы твердо возражаем против идеи учреждения механизмов без мандатов. Как нам думается, этот путь ведет в никуда.

(Г-н Мохер, Канада)

Исходя из состоявшейся здесь дискуссии, многие делегации склонны ответить утвердительно: да, мы считаем, что это заслуживает приоритетности; да, мы готовы выделить на это ресурсы; да, мы хотим учредить специальный комитет и да, мы удовлетворены мандатом, содержащимся в документе CD/1121 от 1992 года, который нуждается в обновлении, но мы хотим с ним работать. Итак, если такой вопрос задан настоящей Конференции, которая в качестве Конференции полагает, что ответила на вопрос о приоритетности, ресурсах, механизме и мандате, и настоящая Конференция удовлетворена этим ответом, то Канада, исходя только из своей точки зрения, не имеет трудностей по существу с обсуждением на КР негативных гарантий безопасности. Канада согласна. Итак, я отвечаю на вопрос, заданный моим другом из Пакистана. Но я хотел бы быть предельно уверенным в том, что мы собираемся предпринять такой же тест, когда мы займемся остальными заданными вопросами. Мы согласны в отношении приоритетности, ресурсов, механизма и мандата и, даже если существующие мандаты, возможно, и нуждаются в обновлении, мы готовы принять сегодня решение и приступить к работе на основе существующих мандатов.

Поэтому – в качестве итога, – если вопрос, заданный послом Акрамом, состоит в том, готова ли Канада согласиться на учреждение специального комитета для рассмотрения негативных гарантий безопасности на основе документа CD/1121, то наш ответ таков: если настоящая Конференция в целом считает, что она прошла названный мною тест, то Канада не возражает. Но я испытываю сомнение в отношении того, действительно ли мы оказываем себе услугу, проходя через такого рода весьма упрощенную и краткую процедуру.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Канады и даю слово представительнице Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я извиняюсь за то, что я вновь и вновь беру слово. Я являюсь воспитанницей той же парламентской традиции, что и не менее двух других ораторов, а у нас, в нашей традиции, есть замечательное средство, которое обычно называют обструкционизмом: когда отсутствует желание принять решение, мы можем выступать со всяческими известными Вам проблемами и вопросами, и мы будем смотреть на часы: наступит 12 час. 00 мин., затем наступит 13 час. 00 мин., устные переводчики скажут, что время закончилось, и мы сумеем протянуть время, не приняв решения и не выслушав ничего мнения. У всех у нас есть сомнения, мы сомневаемся в отношении многих процессов, но я полагаю, что в действительности проблема, стоящая перед нами, ясна. И я хотела бы сказать делегату Франции, что мне известно о голосовании по резолюции Генеральной Ассамблеи, которую я процитировала: не было

(Г-жа Гоуз, Индия)

никого против, никто не возражал, но было много воздержавшихся. Однако резолюция Генеральной Ассамблеи была принята подавляющим большинством, никто не возражал против нее, и вот поэтому-то я её и процитировала. Если бы кто-то против нее возражал, то я бы, возможно, и не процитировала её.

Итак, давайте вернемся к теме нашего обсуждения. Это – не вопрос приоритетности. Если, г-жа Председатель, Группа 21 заявила бы – чего на самом деле не было – о необходимости поставить на этом форуме вопрос о решении CD/1462 в целом, то мы сказали бы: "Ни в коем случае, здесь есть увязки; вы выдвигаете пакет; нужно идти элемент за элементом". Когда сегодня выступал Координатор Группы 21, он от имени всех нас заявил, что это не наносит ущерба нашему приоритету. Нашим приоритетом, г-жа Председатель, – и пусть в отношении этого не будет никаких сомнений – является немедленное учреждение специального комитета по ядерному разоружению. Мы даже предложили мандат официально, в письменном виде. Но, учитывая наши усилия с целью попытаться достичь решения в этот последний день текущей части сессии, мы полагали, что подход Шри-Ланки к достижению на КР согласия по проблеме, в связи с которой Западная группа и Группа 21 изъявили свое согласие, окажется самым легким путем. Но это явно не так. Мы говорим о приоритетах. Нет, это не мой приоритет. Мой приоритет – специальный комитет по ядерному разоружению с мандатом, содержащимся в документе CD/1463.

Но я согласилась попытаться найти на настоящей Конференции сферы, в которых есть возможность для достижения согласия. Мы полагали, что возможность согласия существует в отношении НГБ. И мы затратили два часа на заявления типа: "Мы согласны с вами, но мы не согласны с вами". Ну что ж, если мы не согласны с этим, так давайте закроем эту тему. Согласия нет, поскольку кое-какие страны возражают – у меня список из пяти стран, а достаточно хотя бы одной. Так давайте перейдем к следующей теме. А следующая тема – предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. И я допускаю, что следующий час мы потратим на эту тему. После того как мы закончим с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, мы, вероятно, вновь соберемся во второй половине дня. И перейдем к третьей теме. Если вы того хотите и если таково желание тех, кто возражал против предложения о специальном комитете по НГБ, то мы затем представим все это в качестве одного пакета. И если кто-то использует слово "увязка", то я не знаю, как я тогда поступлю, но...

Г-жа Председатель, я говорю очень серьезно. Мы специально заявили, что это не проблема, в связи с которой мы хотим создавать увязки. Мы не хотели создавать каких-либо увязок или тупиковых ситуаций, когда шел процесс принятия решения по наземным минам. Мы сейчас заявляем, что именно в этой сфере существует согласие. Против этого,

(Г-жа Гоуз, Индия)

в том числе на Генеральной Ассамблее, не было никаких возражений, и была положительная рекомендация, исходящая от Западной группы. Эта рекомендация была взята на вооружение Группой 21. Возможно, нам следовало бы возражать. И, возможно, тогда у нас было бы согласие. Вероятно, Группа 21 не должна соглашаться так легко. Как я считаю, ясно, что если есть возражения, то давайте занесем это в протокол и перейдем к предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Индии за ее выступление и даю слово представителю Российской Федерации.

Г-н ЗЕМСКОВ (Российская Федерация): Спасибо, г-жа Председатель. Российская делегация приветствует принятое вчера решение об учреждении поста Специального координатора по противопехотным минам. Мы считаем, что это решение имеет принципиально важное значение с точки зрения подходов и методики нашей работы на этом форуме. Поэтому мы считаем, что то, что было предложено уважаемым послом Шри-Ланки в отношении того, как нам поступать с другими пунктами возможной программы работы, идет именно в этом направлении усовершенствования и повышения эффективности нашей работы. Мы считаем, что все, что происходило до сих пор на нашей Конференции, и то, что привело эту Конференцию в определенный организационный тупик, было продиктовано весьма порочной практикой увязок и пакетных решений. Сейчас мы видим очень воодушевляющий элемент отхода от этой практики, и нам бы очень хотелось, чтобы мы не теряли темп в дальнейшем решении всех вопросов, которые стоят перед нами и которые действительно созрели для практического решения. Российская делегация в качестве Координатора Восточноевропейской группы принимает вызов уважаемого посла Индии, адресованный к этой Группе, по поводу того, какая была или есть позиция у этой Группы в отношении обсуждаемых сейчас нами вопросов. Подтверждаю на основании той информации, которая у меня имеется: за последний год в течение всех обсуждений как на неформальных консультациях, так и на консультациях у Председателя, координаторы Восточноевропейской группы неизменно заявляли о гибкой позиции этой Группы в отношении воссоздания уже существовавших спецкомитетов с имевшимися на то время мандатами. Насколько я понимаю, и сейчас я уже говорю от имени российской делегации, наша Конференция – это живой организм, который развивается и который может предусматривать возможные изменения как в своей методике работы, так и по существу тех вопросов, которые обсуждаются. Я думаю, что мой ответ дает достаточно четкую позицию в отношении того, что сейчас мы обсуждаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Российской Федерации и даю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н БАЙДИ-НЕДЖАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-жа Председатель, примите поздравления в связи со вступлением на пост Председателя и в связи с тем, как Вы руководите работой Конференции в этот очень важный момент. Мы особенно признательны Вам за то, что Вы привели к успешному завершению дискуссии относительно назначения Специального координатора по наземным минам.

Как явствует из дискуссий, состоявшихся до сих пор, мы можем сделать вывод о том, что учреждение специального комитета по негативным гарантиям безопасности не вызывает возражений. Был поднят вопрос о том, следует ли нам учредить специальный комитет с мандатом, или же мы можем получить специальный комитет без мандата. Был также задан вопрос о том, каким следует быть мандату и какой документ мы должны использовать в качестве основы для мандата специального комитета, при этом особенно упоминался документ CD/1121. Уважаемые послы Китая и Пакистана заявили, что они согласны с этим мандатом. Моя делегация также может согласиться с мандатом, содержащимся в этом документе.

Но я считаю, что в ходе такого рода дискуссии мы должны помнить о том, что настоящее пленарное заседание было созвано для принятия решения по предложению, выдвинутому вчера Шри-Ланкой. Мы слышали замечания в отношении того, как неэлегантно ставить вопрос об этом решении в категорической форме. Моя делегация может согласиться с этим, но я полагаю, что мы сейчас преступили пределы элегантности и основная задача КР состоит в том, чтобы побудить Конференцию вступить в серьезные переговоры. С точки зрения процедуры, г-жа Председатель, мы обсуждаем предложение, официально выдвинутое уважаемым послом Шри-Ланки. Я полагаю, что первый вопрос, заданный уважаемым послом Шри-Ланки, вероятно, нуждается на данном этапе в некотором разъяснении. Идет ли речь о специальном комитете без мандата или с мандатом на основе документа CD/1121 или откуда-нибудь еще? Я считаю, что уважаемый посол Шри-Ланки должен разъяснить этот момент. Он выдвинул предложение, и я считаю, что на данном этапе нам следует обратиться к нему с просьбой сообразоваться внести в него некоторую ясность. Но на данном этапе совершенно необходимо поставить этот вопрос перед КР на предмет решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Сегодня утром моя делегация вносила свою лепту в дискуссию самым положительным образом: она хранила молчание. Разумеется, моя делегация испытывает сомнения в связи с разумностью процедуры, предложенной г-ном представителем Шри-Ланки. Однако моя делегация защищает право г-на представителя Шри-Ланки вносить предложения и требовать, чтобы Конференция выразила по ним свое мнение. Разумеется, мы, как и Канада, испытываем сомнения в отношении приоритетов и выделяемых ресурсов. Но в отличие от Канады мы испытываем такие сомнения в связи с назначением Координатора по минам. У моей делегации нет никаких сомнений в отношении того, что предлагает г-н представитель Шри-Ланки, которого я очень внимательно слушал – об этом говорил и уважаемый представитель Пакистана, – а ведь г-н представитель Шри-Ланки предлагает принять решение, как оно фигурирует в подпункте III пункта 1 документа CD/1462: (далее говорит по-английски) "Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". (далее продолжает по-испански) Я, как и представительница Индии, задаю себе вопрос: зачем мы потратили два с четвертью часа на повторение вчерашней дискуссии, когда вы задали конкретный вопрос Конференции и этот вопрос состоял в том, есть ли какие-либо возражения? Поскольку мы все еще никаких возражений не слышали, то я предлагаю Вам, г-жа Председатель, стукнуть молоточком и объявить, что Конференция принимает это предложение и что мы переходим к следующему вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мексики за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Вчера после очень длительного и подчас мучительного обсуждения мы пришли к согласию в отношении Специального координатора по наземным минам. Мы приветствуем это решение, и особенно в связи с тем, что в этом решении нам удалось четко обозначить для посла Кэмпбелла круг полномочий в отношении вопросов, которыми он предположительно должен заниматься. Мы надеемся, что, как я вчера заявил в своем выступлении, мы создали импульс, которым сумеем воспользоваться. Я упомянул о ряде проблем, которые можно было бы рассмотреть, так как мы ясно отдаем себе отчет в том, что проблема наземных мин не должна быть единственным рассматриваемым нами пунктом. И вот уважаемый представитель Шри-Ланки взял на себя инициативу и предложил ряд пунктов, по которым нас сейчас просят принять решение. Вначале вы упомянули проблему негативных гарантий безопасности и учреждения специального комитета. Моя делегация не испытывает никаких затруднений в отношении существования этой проблемы. Однако ряд

(Г-н Зайберт, Германия)

делегаций испытывают затруднения и справедливо подняли вопрос о том, каким был бы круг полномочий такого комитета, поскольку даже в случае Специального координатора по наземным минам мы наделили его кругом полномочий, и поэтому вполне оправдан вопрос о том, какой круг полномочий, какой мандат имел бы такой комитет.

И вот мы слышали в этом зале разные мнения в отношении того, следует ли нам учредить комитет без круга полномочий, без мандата или с мандатом, и при этом был упомянут документ CD/1121. Другие делегации выразили сомнения в отношении того, следует ли нам приступать к работе на основе этого мандата. Мы, конечно же, могли бы принять решение сейчас, но в этом случае мы оказались бы в таком положении, когда у нас был бы комитет, но среди нас сохранялись бы кое-какие противоречия – вероятно, глубокие – в отношении того, какую работу предполагается поручить этому комитету. Поэтому, хотя мы и хотим продвигаться по другим проблемам существа, которые следует рассматривать на настоящей Конференции, мы задаем себе вопрос, является ли это самым мудрым методом работы. И поэтому я спрашиваю себя, разве не было бы полезно, чтобы Вы, г-жа Председатель, провели неофициальные консультации по вопросу о том, как нам работать дальше. Необходимо разъяснить кое-какие проблемы, в частности, следует ли нам учреждать комитет с мандатом или без мандата, а если с мандатом, как это предложил ряд делегаций, то какой мандат следует принять для того, чтобы мы располагали более прочной основой для дальнейшей работы. Разумеется, сейчас мы могли бы, вероятно, до самого вечера продолжать это обсуждение по всем другим пунктам – и моя делегация вполне готова к этому, – но я считаю, что нам, возможно, было бы полезнее провести какое-то дальнейшее неофициальное обсуждение по этому вопросу, с тем чтобы оказаться в таком же положении, как и вчера, когда мы смогли без особых трудностей достичь согласия и наметить четкое направление, в каком должна продвигаться такая дальнейшая работа КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Германии и даю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Этот вопрос имеет историческое значение для Конференции по разоружению. Эта тема поставлена в присущий ей контекст, и были предприняты значительные усилия по достижению цели, предусмотренной в мандате, который содержится в упомянутом документе. Когда этот Комитет не был воссоздан, то, с одной стороны, причина могла заключаться в том, что не было достигнуто существенного прогресса в выполнении его мандата. Но фактически он не был воссоздан потому, что мы, исходя из порядка приоритетов, были вынуждены работать более интенсивно и посвятить все

(Г-н Бергуньо, Чили)

ресурсы Конференции Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Этот Договор был заключен, и его временный режим вступил в силу, т.е. был создан временный секретариат. Эта тема в каком-то смысле осталась неисчерпанной, однако переговоры по ней были закончены. И теперь уже нет прежних оснований для временного прекращения работы ряда комитетов. Разумеется, нам необходимо в каждом случае принимать взвешенное решение в отношении ресурсов, в отношении намерений. Моя делегация не испытывает никаких сомнений ни в отношении ресурсов, ни в отношении намерений, ни в отношении приоритетности этого вопроса. Как нам представляется, этот вопрос имеет колоссальное значение. Нам известно, что есть и другие формы, в которых может быть частично рассмотрен этот вопрос, в частности в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия, в рамках дискуссий относительно зон, свободных от ядерного оружия, в Комиссии по разоружению, однако ни один из этих форумов не обладает достаточно широким мандатом для достижения многосторонних соглашений, которые являются одной из фундаментальных целей всеобъемлющей программы разоружения, одной из фундаментальных целей установления нового баланса в период после окончания "холодной войны", одной из фундаментальных целей гармонизации и дополнения соглашений в области ядерного разоружения, и прежде всего в области нераспространения, путем создания системы, которая гарантировала бы права государств, которые сделали свой выбор в пользу необладания ядерным оружием, его ликвидации повсюду в мире или по крайней мере его ликвидации на своих собственных территориях и районах под своей юрисдикцией, на получение этих полных гарантий в многостороннем, согласованном, эффективном и единообразном виде. Я полагаю, что в этом нет никаких сомнений, а если кто-то испытывает сомнения в связи с этим вопросом, то это объясняется тем, что он испытывает сомнения в отношении этой цели. Мы не сумели достичь этой цели в рамках настоящего форума, однако ясно, что именно на этом форуме необходимо приступить к дискуссии. А раз так, что в этот момент истины, в этот час, когда нужно дать ответ, необходимо дать такой ответ. Является ли данный мандат актуальным? Да, он, как никогда, актуален, он является фундаментальным мандатом на данный момент, и поэтому моя делегация, исходя из этого, не испытывает никаких сомнений в том, что настоящая Конференция должна будет дать позитивный ответ и приступить к действиям на настоящей сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Чили и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Я взял слово, пожалуй, для того, чтобы обратиться с призывом. Я не хотел бы делать заявление по порядку ведения собрания, но я хочу обратиться к Вам с призывом ответить на предложение Группы 21, Шри-Ланки, Пакистана, против которого не было возражений, принять решение о воссоздании Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Мы не слышали никаких возражений против этого предложения. Были заданы вопросы в отношении мандата. Мы полагаем, что Комитет следует воссоздать с прежним мандатом, но мы готовы согласиться с тем, что этот мандат можно обновить. Я считаю это вполне естественным и разумным. Но, поскольку нет возражений против воссоздания Специального комитета, меня несколько озадачивает то обстоятельство, что мы потратили два с половиной часа на обсуждение, хотя никто до сих пор не возражал против воссоздания этого Специального комитета.

Поэтому я хотел бы призвать Вас поставить это предложение перед Конференцией на предмет одобрения, поскольку оно было четко изложено. И если возражений нет, давайте примем решение об учреждении или воссоздании Специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Таковы мои вполне ясные просьба и призыв к Вам, г-жа Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана и даю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, поскольку я несу ответственность за эту оживленную дискуссию, позвольте мне, по возможности, положить ей конец хотя бы по этому конкретному вопросу. Когда Вы вчера задали или, по крайней мере, просили мою делегацию повторить вопрос или предложение, которое я выдвинул, я очень четко отметил или использовал слово "воссоздание" специальных комитетов по тем или иным вопросам. А точнее, по НГБ, космическому пространству и ТВВ. Затем я заявил, что в случае ядерного разоружения речь идет не о воссоздании, а об учреждении специального комитета. Сегодня утром во время открытия пленарного заседания Вы задали вопрос в отношении специального комитета по НГБ, а также сослались на мандат, содержащийся в документе CD/1121. Кроме того, по-моему, уважаемый посол Пакистана и некоторые другие сослались на документ CD/1134, который гласит, что можно было бы обновить этот мандат, а перед этим фигурирует четкая ссылка на возможность немедленного учреждения по крайней мере трех специальных комитетов. Посол Пакистана заявил, что можно было бы немедленно учредить специальные комитеты по негативным гарантиям безопасности, космическому пространству и транспарентности в вооружениях. Можно было бы обновить мандаты этих специальных комитетов. И вот, исходя из этого, могу ли я просить Вас, г-жа Председатель, задать Конференции вопрос о том, есть ли возражения против учреждения специального комитета или воссоздания специального комитета по

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

негативным гарантиям безопасности на основе мандата, содержащегося в документе CD/1121 от 22 января 1992 года, при том понимании, что этот специальный комитет мог бы обновить свой мандат. Если Вы хотите, я могу снова медленно прочесть: "Есть ли возражения против воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности на основе мандата, содержащегося в документе CD/1121 от 22 января 1992 года, при том понимании, что этот специальный комитет мог бы обновить свой мандат".

В заключение, г-жа Председатель, нашу работу облегчит не решение об учреждении специального комитета или о самом мандате. Такую работу облегчит только добрая воля и желание всех членов. Одним из таких примеров является специальный комитет по ППРМ, который мы учредили два года назад с мандатом, и все мы знаем, что произошло с этим комитетом. Как я надеюсь, мы сумеем принять решение и по этому вопросу. Итак, у нас могут быть специальные комитеты, у нас могут быть мандаты, а вот работы может и не быть. Поэтому я хотел бы вновь подчеркнуть, что всем нам важно проявить добрую волю и желание работать вместе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Шри-Ланки и даю слово представителю Нидерландов.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-жа Председатель, как и другие ораторы, я хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции и поздравить Вас и Конференцию с решением, которое мы приняли вчера в отношении Специального координатора по ППНМ.

Как и посол Мексики де Икаса, я думал, что сегодня утром я мог бы больше всего быть полезным, не сказав совершенно ничего, поскольку выступления занимают довольно много времени. Но, как и несколько других в этом зале, я уже давно сижу здесь подчас с легким беспокойством в отношении того, как настоящая Конференция пытается в эти дни решать стоящие перед ней проблемы. Если бы сегодня утром Вы задали вопрос о том, готовы ли мы принять решение об учреждении или воссоздании специального комитета по негативным гарантиям безопасности, то я думаю, что к настоящему времени ответ был бы ясен. По всей видимости, мы не готовы. Почему не готовы? Потому, что это решение, как я считаю, не было тщательно подготовлено. Так, я полагаю, что на настоящей Конференции всегда было доброй традицией тщательно готовить решения до их принятия.

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

Сегодня утром мы на официальном пленарном заседании проводим дискуссию такого рода, что возникает вопрос: какая же разница между официальным пленарным заседанием и неофициальным собранием? Прежде всего мы здесь обеспечены устным переводом, что стоит денег, которые, однако, заложены в бюджет. Тем не менее я слегка озабочен тем, что должен делать секретариат, учитывая продолжительность дискуссии. Прежде всего необходимо зафиксировать всю эту дискуссию, напечатать ее с пленок, затем ее необходимо перевести на шесть языков, и тогда связанные с этим расходы станут, как я считаю, просто ошеломляющими. Как мне кажется, если мы будем и дальше работать таким образом, то нам следует делать это на неофициальном собрании какого-то рода, затем возвращаться, возобновлять заседание и принимать решение на официальном пленарном заседании. Так, как мы обычно это делали. Причем еще до недавнего времени. Поэтому я в действительности хотел заявить следующее: я думаю, что нам требуется побольше подготовки до принятия любых решений. Это не способ затягивания процесса, а рекомендация, и я сочувствую заявлению посла Германии Зайберта о том, что, по-видимому, в порядке вещей было бы провести какие-то неофициальные консультации, прежде чем мы приступим к принятию решений на практике. И подобно многим другим, я благодарен за разъяснения со стороны нашего уважаемого коллеги из Шри-Ланки. Я и моя делегация всецело сочувствуем продолжению работы по негативным гарантиям безопасности, по космическому пространству и по вопросу о транспарентности в вооружениях, т.е. по тем трем проблемам, которые и ранее обсуждались на настоящей Конференции. Поэтому дело не в затяжке, а просто в том, чтобы действительно подумать над методикой, с помощью которой мы собираемся решать стоящие сегодня перед нами проблемы наилучшим образом. И я мог бы добавить – наиболее затратоэффективным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление. Желают ли взять слово еще какие-либо делегации? Поскольку я не вижу желающих, позвольте мне подвести некоторый итог нашего обсуждения. Кое-какие делегации просили официально поставить вопрос о воссоздании Специального комитета по негативным гарантиям безопасности, представив его Конференции на предмет одобрения. Другие делегации выразили определенные сомнения в отношении наиболее соответствующего метода принятия решения по предложению представителя Шри-Ланки и просили предоставить возможность продолжить консультации. Одна делегация заявила, что она не готова принять такое решение. Были заданы вопросы в отношении мандата комитета. Поэтому у нас есть три возможных подхода: а) мы можем воссоздать Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности с мандатом, содержащимся в документе CD/1121; б) мы имеем

(Председатель)

возможность воссоздать Специальный комитет без мандата; с) мы имеем возможность воссоздать Специальный комитет после уточнения его мандата. Я была готова задать вопрос в том виде, как он был представлен Шри-Ланкой, но после обсуждения, состоявшегося у нас сегодня утром, я полагаю, что нужно прежде всего решить вопрос о дальнейшей процедуре. Я хотела бы подчеркнуть, что считаю предложение Шри-Ланки законным. Лично я предпочитала бы провести неофициальные консультации для решения стоящих перед нами проблем, но поскольку в рамках Конференции нет консенсуса по этому вопросу, я хотела бы задать вопрос в том виде, как его сформулировал представитель Шри-Ланки. Я даю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н БАЙДИ-НЕДЖАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я могу согласиться с Вашим последним предложением, в котором Вы изъявили желание представить предложение Шри-Ланки для принятия по нему решения, но мне необходимо разъяснить, что моя делегация может приступить к неофициальным консультациям только после того, как мы примем решение по предложению Шри-Ланки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Моя позиция идентична позиции Ирана. Есть официальное предложение, представленное на рассмотрение Конференции. Возражений мы не слышали. Мы хотели бы, чтобы Конференция рассмотрела это предложение на предмет решения. После этого мы можем решить, что мы можем делать дальше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана и даю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Мы с симпатией следим за тем, как Вы руководите дискуссией и подходите к решению разнообразных и сложных вопросов. Мы полностью согласны с предыдущими ораторами. Мы считаем, что дело в процедуре. Вопрос необходимо строго сформулировать в тех терминах, которые использовал инициатор этой процедуры. Если ответ не будет единодушным и согласованным, тогда нам действительно нужно будет рассмотреть вопрос о дальнейшем ходе действий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Чили и даю слово представителю Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Г-жа Председатель, китайская делегация хотела бы призвать вас беспристрастно ответить на требования и призывы соответствующих делегаций. Мы надеемся, что Вы надлежащим образом исполните функцию Председателя. Вначале принять решение, а затем решить, следует ли проводить неофициальные консультации. В целях экономии времени я буду сейчас говорить на английском языке.

(далее говорит по-английски)

Хотя мне эта мысль и не нравится, но я хотел бы заявить протест в отношении того, как сегодня велась работа. Так, я хотел бы призвать Вас исполнять свои обязанности в соответствии с Правилами процедуры Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Китая за его выступление, и, поскольку ораторов больше нет, я хотела бы повторить вопрос или предложение, сформулированные представителем Шри-Ланки, на английском языке.

(Далее говорит по-английски): Есть ли возражения против воссоздания Специального комитета по негативным гарантиям безопасности на основе мандата, содержащегося в документе CD/1121 от 22 января 1992 года, при том понимании, что Комитет мог бы обновить свой мандат? Даю слово представителю Нидерландов.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-жа Председатель, если бы Вы задали Конференции этот вопрос так, как он сформулирован сейчас, то, боюсь, я был бы вынужден возразить, поскольку я не думаю, что в компетенцию Специального комитета входит определение его собственного мандата. Специальные комитеты наделяются мандатами Конференцией. И я боюсь, что при нынешней формулировке такая практика была бы нарушена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Нидерландов за его выступление и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Подобно моему коллеге из Нидерландов, я нахожусь здесь не впервые. И я полагаю, что процесс обновления мандатов варьировался. При этом применялись различные процедуры; использовались механизмы эволюции мандатов, включая некоторые усилия со стороны самих специальных комитетов, если вы припоминаете обсуждения по запрещению ядерных испытаний. Но если уважаемый представитель Нидерландов был бы вынужден на процедурных основаниях возразить против Вашего вопроса, г-жа Председатель, то я уверен, что мы помогли бы ему преодолеть процедурные трудности, слегка изменив вопрос, который Вы можете пожелать задать Конференции. Вместо слов о том, что Комитет обновил бы мандат, мы могли бы просто сказать: при том понимании, что Конференция могла бы впоследствии обновить мандат. Полагаю, что при этом незначительном изменении послу Рамакеру было бы нетрудно принять эту формулировку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана и даю слово представителю Китая.

Г-н ША (Китай) (перевод с английского): Мое мнение уже отражено в выступлении уважаемого посла Пакистана, и поэтому я просто возвращаю Вам слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Китая за его выступление и даю слово представителю Чили.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Как я полагаю, по этому пункту действительно нет возражений. Очевидно, что комитеты могут вносить предложения на Конференции в отношении анализа своих мандатов и рассмотрения своей работы. В этом смысле формулировка посла Пакистана является безупречной. Разумеется, она предполагает, что осуществлять эту работу будет сам Комитет. Такие люди, как посол Рамакер, которые долгое время являются членами Конференции по разоружению, лучше нас, новичков, знают, как это делается. Конечно же, это не является возражением против вопроса в том виде, как он был сформулирован Шри-Ланкой, и идея состоит в том, что при наличии основательного, постоянного мандата, целью которого является работа над международным документом, а с учетом обстоятельств, атмосферы и того факта, что на других форумах также ведется дополнительная работа, быть может, было бы небезынтересно провести постепенно доводку, доработку, модификацию и совершенствование этого мандата. Я полагаю, что ни одна делегация не испытывала бы проблем в связи с этим.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Чили и даю слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы поблагодарить предыдущих ораторов, в частности Мексику, Шри-Ланку, Пакистан и Китай, за проявленный ими сегодня дух компромисса и сотрудничества, а также поблагодарить их за разъяснения в отношении вопроса, который поставлен перед нами.

Г-жа Председатель, Вы задали вопрос, и именно на этот вопрос я собираюсь ответить при том понимании, что если формулировка этого вопроса и будет изменена, то мы все равно готовы ответить на него, но мне кажется, что состоявшееся сейчас обсуждение явно свидетельствует о необходимости кое-каких дополнительных консультаций. Моя страна считает несколько досадным такой прецедент, когда нам представляют исключительно устное решение, которое мы не смогли получить в письменном виде, и особенно – Вы понимаете, какой смысл я вкладываю в свои слова, – в переводе на французский язык. При всем том духе сотрудничества, который отмечается среди нас, я не мог бы отказаться от этого возражения под угрозой получить строгий выговор из моей столицы. Я хотел бы сказать, что Франция желает в скором времени и в конструктивном духе обдумать предложение Шри-

(Г-н Ривассо, Франция)

Ланки. Вместе с тем верно и то, что с 1992 года и в этой области появились существенные элементы. Моя столица еще не пришла к окончательному решению в отношении того, как можно было бы отразить такие изменения. Поэтому Франция не в состоянии сегодня – я подчеркиваю, сегодня, – принять немедленное решение по этому предложению. В целях сохранения сегодняшней динамики и конструктивной атмосферы этого заседания, а также первых результатов сегодняшнего пленарного заседания я со всем уважением предлагаю, чтобы предложение, которое было разработано Шри-Ланкой и которое Вы взяли на себя труд зачитать, было изложено в письменном виде и переведено, чтобы мы могли уведомить о нем наши столицы, а также приступить к консультациям по нему после того, как мы закончим отвечать на вопросы Шри-Ланки. Таким образом, Франция дополняет возражение Нидерландов вторым возражением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Франции и даю слово представителю Соединенного Королевства.

Г-н ТАУЭР (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Большое спасибо, г-жа Председатель. Итак, отвечая на вопрос, заданный Вами, как Вы его сформулировали, я в полной мере разделяю возражения, высказанные уважаемым представителем Нидерландов. Глядя в правила процедуры, я вижу, что правило 23 гласит: "Конференция определяет мандат каждого из таких вспомогательных органов"; так что с этим все ясно. Мое правительство хотело бы отметить, что мы здесь, по-видимому, "стреляем по движущейся мишени". Возможно, я не правильно понял это предложение, но, как я его записал и как я сообщил своим властям вчера вечером, оно является формулировкой из документа CD/1462. Конференция по разоружению решает учредить Специальный комитет по пункту 4 повестки дня, а затем следует название пункта повестки дня без какого-либо мандата или ссылки на документ CD/1121, равно как и без какой-либо ссылки на соображения в отношении изменения мандата. Поэтому я и запросил инструкции в отношении этого предложения. После этого нам сказали, что к этому вопросу следует добавить документ CD/1121. Таким образом, мы решали вопрос об учреждении специального комитета с мандатом, содержащимся в документе CD/1121. Затем мы также стали обсуждать идею о том, что этот мандат мог бы быть обновлен самим специальным комитетом, а потом, пять минут назад, у нас появилось еще одно предложение о том, что, вероятно, этот специальный комитет должен начать заседание по мандату, а Конференция в это время обсудила бы этот мандат и затем, вероятно, изменила бы его. Мне жаль, г-жа Председатель, но я действительно не считаю это очень серьезным способом продолжения работы. Мы добросовестно рассмотрели эти вопросы. В принципе мы хотим продвижения вперед, но для этого нам должно быть ясно, что же мы пытаемся сделать. Поэтому я и поддержал бы тех, кто предложил Вам создать неофициальные консультации в целях прояснения того, в отношении чего мы пытаемся принять решение. А затем мы попытаемся вернуться и принять соответствующее решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Соединенного Королевства и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Должен сознаться, что у нас на Конференции меня мало что удивляет, и я вполне привык к смене позиций делегациями, но я полагаю, что доводы, которые мы слышим в течение последних нескольких минут, поднимают на новый уровень такого рода увертки и лавирование, к которым мы все больше привыкаем на Конференции по разоружению. Кое-какие делегации захотели повести дело по-своему. Уважаемый представитель Франции заявил, что с 1992 года имели место изменения, что обуславливает для Франции необходимость пересмотреть свою позицию в отношении мандата и этого специального комитета. Нам хотелось бы знать, принимала ли Франция во внимание эти изменения, когда она присоединялась к документу CD/1434, прося о немедленном воссоздании специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Или же эти запоздалые соображения возникли, как только мы столкнулись с моментом истины и попытались учредить специальный комитет. Еще больше удивил меня ответ уважаемого представителя Соединенного Королевства. Я полагаю, что изменение, внесенное в шри-ланкийское предложение, преследовало целью урегулировать озабоченности, которые прозвучали сегодня утром от некоторых членов Западной группы. И эти изменения были произведены уважаемым послом Шри-Ланки и моей делегации как раз с учетом документа CD/1434, в котором говорится, что можно было бы обновить мандаты специальных комитетов. Но эти комитеты подлежат немедленному учреждению. В этом предложении отсутствует предварительное условие о том, что такие комитеты нельзя учреждать в то время, когда обновляются такие мандаты. И если имеет место какая-то двойственность и противоречие, то я бы предположил, что их порождает позиция Западной группы, а не предложение уважаемого представителя Шри-Ланки или моей собственной делегации. Странно, что решение блокируется делегациями на основании предложений, выдвинутых именно для урегулирования их озабоченностей и соображений, с тем чтобы учесть их позиции, которые они официально изложили на настоящей Конференции. Г-жа Председатель, изложенные сегодня позиции подтверждают в глазах моей делегации тот факт, что определенное число государств, обладающих ядерным оружием, не готовы отказаться от своих несправедливых привилегий, которые они присвоили себе на основании обладания ядерным оружием. Они не готовы отказаться от своего права угрожать государствам, не обладающим ядерным оружием, применением или угрозой применения ядерного оружия. Они не готовы соблюдать соглашения, участниками которых они являются, даже на настоящей Конференции по разоружению. Они отступают от гарантий, которые сами дали. Были сделаны официальные заявления, сохраняющие угрозу применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. И к сожалению, дискуссия сегодня утром подтвердила наихудшие опасения моей делегации в отношении позиций этих государств. Нам необходимо будет пересмотреть свою собственную позицию в отношении пунктов нашей повестки дня. Мы пересмотрим свою позицию и вернемся на настоящую Конференцию, чтобы увидеть, как нам реагировать на возникновение этой новой ситуации в свете нашей пересмотренной позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана и даю слово представителю Франции.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Я хотел бы после важного выступления посла Пакистана уточнить два момента. Прежде всего я хотел бы сказать ему, что при всем глубоком уважении, которое я испытываю к его позиции и к нему самому, я не уверен в полном понимании им одного нюанса моего заявления. Я не сказал, что мандат и решение от 1992 года необходимо обновить, с тем чтобы отразить новые элементы, возникшие с тех пор. Я сказал, что моя столица все еще не составила окончательное мнение в отношении (далее говорит по-английски) "если и как" - вероятно, эти слова на английском языке позволят понять меня лучше. В то же время и с тем, чтобы каждый здесь хорошо осознал ситуацию, обязательство Франции по документу CD/1444 было взято в рамках комплекса мер. Именно поэтому моя столица теперь, в свете сегодняшнего обсуждения, когда выносимый вопрос определен, хочет иметь возможность взвесить его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Франции за его выступление. Слово имеет представитель Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я буду очень краток, поскольку уже больше 13 час. 00 мин. Я хотел бы выразить разочарование моей делегации по поводу негативных ответов на вопрос, заданный послом Шри-Ланки, и по поводу того, как Вы определили мандат Специального комитета по гарантиям государствам, не обладающим ядерным оружием.

Когда мы приняли в 1992 году обновленный мандат этого Комитета, мы с одобрения французской делегации и всех других делегаций учредили Комитет, который существовал несколько лет, поскольку отмечался консенсус в отношении принятия этого решения в соответствии с Правилами процедуры, и после 1992 года этот Комитет уже создавался несколько раз. Я удивлен тем, что Западная группа просила воссоздать этот Комитет несколько месяцев назад - в сентябре 1996 года, и меня также удивляет, каким образом она официально заняла такую позицию, не имея никакого представления о каком-либо конкретном мандате. Она заняла эту позицию, и мы ее охотно принимаем. Эти вопросы вызывают глубокое недоумение; уж, я не знаю - быть может, у некоторых государств отсутствует политическая воля к учреждению или воссозданию этого Комитета. Делегация Египта испытывает сомнения в этой связи и хочет выразить свое разочарование. Вот уже три часа мы обсуждаем этот вопрос и все время ходим по кругу. А теперь мы еще прибегли и к каким-то процедурным аспектам, с тем чтобы отложить принятие решения в этой связи. Вопрос ясен и не требует дальнейших разъяснений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта и даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Я с чувством сожаления еще раз беру слово сегодня и хочу сказать, что я разделяю разочарование, только что выраженное уважаемым послом Египта, хотя, пожалуй, и по иным причинам. Мне кажется, что мы столкнулись с ситуацией, которую некоторые, к сожалению, предпочитают толковать самым негативным образом, и это действительно прискорбно. По сути, это даже привело некоторые страны к тому, что они ставят под вопрос договорные обязательства и добросовестность или недобросовестность их выполнения. Это поистине несправедливо и неприемлемо. На мой взгляд, мы находимся в ситуации, когда один день применяются одни правила, а на следующий день – другие. Но мне кажется также, что, когда речь идет о справедливости, мы, по крайней мере, должны быть последовательными. Когда был поднят вопрос о принятии решения относительно назначения специального координатора по противопехотным наземным минам и мы в течение по меньшей мере двух-трех месяцев обсуждали этот вопрос, можно было слышать ответы: мы не в состоянии принять решение, у нас нет инструкций и т.д. Мы с уважением относились к этим ответам, и, на мой взгляд, сегодня мы находимся в ситуации, когда никто не возражает против учреждения специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Но несколько делегаций заявили, что сегодня они не в состоянии принять это решение. Итак, если есть возражение и если оно занесено в протокол как возражение, то нужно считать, что по этому вопросу официального решения пока не принято. Все это очень просто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки и даю слово представителю Австрии.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Спасибо. Наше мнение, сложившееся в результате этих дебатов, также не во всем совпадает с толкованием, которое было дано уважаемым послом Пакистана. Мы также полностью разделяем его чувство огорчения и разочарования, поскольку мы явно находимся в цейтноте и он, как и другие, хотел бы прийти к решению по одному из обсуждаемых пунктов. Однако я хочу повторить то, о чем только что заявила уважаемая представительница Соединенных Штатов, а именно то, официальных возражений нет. Есть фактор времени, есть фактор консультаций со столицами, и я считаю, что это следует уважать, и я также верю, что в ближайшем будущем мы сможем продвинуться вперед в связи с этим пунктом. Я хочу официально заявить об этом со стороны тех делегаций, принадлежащих к Западной группе, которые выступали сегодня утром, а также во второй половине дня. У нас нет никаких возражений по существу, но мы не хотим поспешно делать то, за что нас могли бы упрекнуть в столицах. И мы хотим обеспечить, а это является традицией здесь, на Конференции, чтобы то, на что мы решаемся, было четко известно нам и нашим вышестоящим органам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии и даю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Вчера было выдвинуто предложение относительно воссоздания специального комитета. Потом одна-две делегации задали вопрос относительно мандата. Сейчас мы охватили этот аспект. И мы фактически сделали еще один шаг в обеспечении учета мнений Западной группы, которая была настроена в пользу воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности. И я думаю, что позиция этой Группы не изменилась. В том что касается позиции Франции, я с уважением отношусь к тому, что было сказано, т.е. к тому, что Франция сегодня не в состоянии согласиться с предложениями. Я припоминаю, как я сам на прошлой неделе говорил, что не имею указаний из столицы в отношении наземных мин. И, принимая во внимание этот фактор, мы все должны консультироваться со своими столицами в отношении новых решений. И если делегация просит время, то, я думаю, мы должны уступить ей и дать возможность проконсультироваться и получить указания. И еще раз, я искренне считаю, что, поскольку данное предложение исходит от этой конкретной делегации и оно соответствует позиции этой делегации в отношении мандата, я не вижу никаких проблем в отношении воссоздания специального комитета с предлагаемым мандатом. Вопрос состоит в том, что мы собираемся делать дальше и как мы будем это делать. Я надеюсь, нам удастся использовать остающиеся несколько минут для рассмотрения этих аспектов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки. Сейчас 13 час. 15 мин., и я хотела бы просить выступающих быть как можно более краткими, поскольку в моем списке значатся еще четыре выступающих. Я даю слово представителю Нигерии.

Г-н ФАЗЕХУН (Нигерия) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Мы не вступали в дискуссию, полагая, что молчание – золото и что Вам, может быть, удастся преодолеть эти процедурные трудности. Однако, как представляется, в прозвучавших выступлениях, в которых речь шла о вчерашнем решении, длительный промежуток времени, которое потребовалось для его принятия, используется для оправдания того, что нам представляется еще одной проволочкой. Вопрос о противопехотных наземных минах был вынесен на этот форум пять месяцев назад, а вопрос о негативных гарантиях безопасности рассматривается на этом форуме на протяжении целого ряда лет, и то, что было предложено или что предлагается, – уже известно. Проблема сводится к тому, чтобы позаимствовать формулировку из документа Западной группы. Если, конечно, не было радикального изменения позиции между сентябрем 1996 года и июнем 1997 года. Если же позиция изменилась, то мы хотим, чтобы об этом было четко заявлено. В-третьих, есть разница между проблемой противопехотных наземных мин и вопросом о негативных гарантиях безопасности. Поэтому мы не согласны с тем, что, когда это удобно для некоторых делегаций, они используют тот предлог, что они дожидаются указаний. Мы не принимаем этот аргумент, поскольку, насколько нам известно, вопрос о противопехотных наземных минах был внесен на КР впервые в этом году. Негативные же гарантии безопасности, как это явствует из имеющихся здесь протоколов, рассматриваются нами на протяжении уже ряда лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Нигерии и даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Я буду краток и благодарю за повторное предоставление мне слова. Во-первых, моя делегация не разочарована. Мы не ожидали положительных ответов на семь или восемь вопросов, заданных представителем Шри-Ланки; ожидать этого было нелогично. Во-вторых, моя делегация с уважением относится к тому, что какая-либо делегация может возражать против чего-либо по причинам процедуры или существа. Имело место противодействие, и моя делегация надеется на то, что во второй половине дня мы приступим к рассмотрению второго предложения г-на представителя Нигерии и не будем участвовать в дискуссии на тему о том, имеет ли посол Шри-Ланки право предпринимать такие действия и является ли это в достаточной степени благоразумным. Я считаю, что в этом случае последние 15 минут были бы более позитивными, и прошу об этом. Вы, г-жа Председатель, задали вопрос, последовали возражения – вопрос исчерпан. Мы проведем больше консультаций по этой теме, и давайте перейдем к следующему предложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мексики и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Я буду краток. Я испытываю чувство разочарования, и это, пожалуй, обусловлено тем, что я не обладаю мудростью уважаемого посла Мексики, имеющего столь богатый опыт. Но я не могу скрыть своего разочарования по поводу того, что Конференция не смогла принять позитивное решение по вопросу, в отношении которого, по всей видимости, не имеется возражений. Но здесь, как я сказал, нас удивляет и другое, особенно позиция некоторых держав. Я не буду говорить о справедливости, поскольку, на мой взгляд, здесь на Конференции мы не занимаемся проблемой справедливости. Но я должен сказать, что сегодня мы слышали некоторые очень странные аргументы и очень странные процедурные возражения, которые рассчитаны на ритуальное рассмотрение. Среди прочего, я хотел бы отметить тот факт, что было возрождено требование увязки, причем отнюдь не со стороны Группы 21. И это, естественно, является примечательным поворотом в нашей сегодняшней работе. У нас еще есть шесть других вопросов из предложения Шри-Ланки, и я хотел бы предложить ненадолго собраться сегодня после 15 часов, заняться этими вопросами и затратить на каждый из них как можно меньше времени, с тем чтобы мы могли рассмотреть эти шесть вопросов и любые другие вопросы, которые, возможно, пожелает затронуть какая-либо сторона, чтобы мы могли укрепить авторитет этой Конференции и завоевать доверие тех членов, которые ставят под сомнение авторитет этой Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана. Представитель Шри-Ланки задал вопросы и получил поддержку со стороны большого числа делегаций, но как показала дискуссия, хотя формально возражения отсутствуют, есть делегации, которые не готовы принять сегодня решение и нуждаются в дополнительном времени, а также просят провести неофициальные консультации. Поступила просьба продолжить пленарное заседание сегодня, во второй половине дня. Я задаю вопрос, действительно ли будет целесообразно возобновить пленарное заседание сегодня во второй половине дня, или же лучше приступить к неофициальным консультациям. Даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Меня удивляет Ваш вопрос. Есть шесть представленных предложений, в отношении которых одна делегация просила настоящую Конференцию выразить свое мнение, прежде чем приступить к каким-либо неофициальным консультациям. Позицию этой делегации поддержала Группа, составляющая половину членов настоящей Конференции. Я не понимаю, зачем нам приступить сейчас к неофициальным консультациям. Я не согласен с этим, г-жа Председатель. Мы хотим получить ответы на вопросы, заданные послом Шри-Ланки. Другими словами, мы хотим, чтобы Конференция выразила свое мнение в отношении этих предложений. Если же согласия ни по одному из них достигнуто не будет, то в этом случае нам, очевидно, придется решать, как продолжать свою работу. Но не ранее этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мексики. Я намерен прервать настоящее пленарное заседание и возобновить его в 15 час. 00 мин.

Заседание прерывается в 13 час. 25 мин. и возобновляется в 15 час. 45 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 770-е пленарное заседание возобновляется. Состоявшиеся сегодня в течение первой половины дня дискуссии показали, что некоторым делегациям требуется еще некоторое время для того, чтобы они могли принять решение о воссоздании специального комитета по негативным гарантиям безопасности. Я думала, что было бы разумно провести сегодня во второй половине дня неофициальные консультации, с тем чтобы избежать повторения ситуации, сложившейся сегодня утром, но одна делегация просила меня незамедлительно возобновить пленарное заседание. Итак, я намерена сразу же поставить на рассмотрение вопросы, предложенные представителем Шри-Ланки один за другим. Вторая часть сессии завершается сегодня, и нам нужно рассмотреть все элементы предложения Шри-Ланки. Соответственно, я просила бы вас быть как можно более краткими, четкими и практичными в ваших выступлениях, с тем чтобы мы могли продвинуть вперед свою работу. После проведения консультаций представляется целесообразным начать наше заседание с рассмотрения предложений, касающихся трех специальных координаторов. Прежде чем заняться первым вопросом, слово желает взять представитель Австрии. Даю ему слово.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, Вы, обладая Вашей мудростью, предвосхитили мое выступление, и поэтому я могу быть действительно очень кратким. Я в основном хотел выразить наше предпочтение: приступая сейчас к находящемуся перед Вами перечню, я хотел бы просить Вас изменить последовательность и дать нам возможность заняться сначала теми вопросами, по которым, возможно, было бы легче достичь согласия. Итак, это лишь то, что Вы сами были намерены сделать, но когда я просил слова, я не знал, что Вы это сделаете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии. Итак, я намерена поставить на рассмотрение вопросы, касающиеся назначения специальных координаторов. Есть ли согласие на назначение специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Есть ли согласие на назначение специального координатора по обзору повестки дня Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Слова просит представитель Ирландии. Я даю ему слово.

Г-н ХАННЕЙ (Ирландия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, от имени нашей делегации мы поздравляем Вас со вступлением на пост Председателя КР и с уже достигнутыми Вами успехами. Мы хотели бы поблагодарить Конференцию за решение о назначении Специального координатора по расширению членского состава КР. Вместе с тем мы хотели бы напомнить, что в начале текущего года, когда Председателем был посол Сун, он в своем вступительном заявлении на первом пленарном заседании КР отметил, что сложился консенсус в отношении назначения специального координатора. Итак, сегодня, на мой взгляд, КР, по существу, лишь официально признает консенсус, который уже существовал в январе 1997 года. Как все мы знаем, проблема фактически состоит в том, чтобы найти кандидатуру для заполнения этой вакантной должности. Вчера мы видели, с какой блестящей оперативностью КР смогла назначить Специального координатора по противопехотным наземным минам, и мы поздравляем австралийскую делегацию с назначением посла Кэмпбелла. Однако резким контрастом этой блестящей оперативности является очень длительная задержка с заполнением должности координатора по расширению членского состава. Мы хотели бы настоятельно призвать КР к тому, чтобы к моменту открытия третьей части сессии 1997 года было известно имя этого Специального координатора. В этом контексте мы отмечаем, что в отношении некоторых других предложенных постов специальных координаторов потенциальные кандидатуры уже известны в этом зале. И эти посты, очевидно, близки к заполнению. Итак, мы хотели бы настоятельно призвать КР в оперативном порядке принять решение о назначении Специального координатора по вопросу о расширении членского состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Ирландии за его выступление и могу заверить его, что продолжу консультации в целях поиска кандидата на этот пост. Я даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): В ходе быстро проведенных консультаций, в которых, к сожалению, участвовали не все, некоторые делегации, в числе которых была и моя делегация, оказали сильный и эффективный нажим на уважаемого делегата Австрии, и он согласился исполнять эти обязанности. Мы поздравляем его с этим, и я официально предлагаю назначить посла и постоянного представителя Австрии Координатором по вопросу о расширении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Является ли это предложение приемлемым для всех делегаций?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я поздравляю посла Гаральда Крейда с его назначением и желаю ему всяческих успехов. Даю слово послу Австрии Крейду.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Все просто: если ты находишься в начале алфавита, то ты скорее всего окажешься первым, на кого падет выбор в поисках кандидатуры на пост координатора. Но, кроме того, это заседание, как мне говорят, является если не самым, то одним из самых продолжительных пленарных заседаний за всю историю КР, а это решение, как мне кажется, было самым быстрым решением в отношении координатора, поскольку я услышал о нем лишь две минуты назад, и я был не в состоянии действительно обдумать и оценить все связанное с этим бремя. Однако, по правде говоря, я не думаю, чтобы я смог сказать нет – по той простой причине, что мы принадлежим к числу тех стран, которые были приняты в состав КР совсем недавно и я считаю своего рода обязанностью, а также, естественно, привилегией, что мне вверили этот довольно сложный вопрос. Я хотел бы поблагодарить всех вас за то доверие, которое вы проявили, одоббив это назначение, и я хочу также поблагодарить посла Мексики – сейчас я, пожалуй, могу сказать это со всей откровенностью, хотя после некоторого опыта работы на этом посту мое мнение, возможно, и изменится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии за его выступление. Даю слово представителю Греции.

Г-н МАНУССАКИС (Греция) (перевод с английского): Я собирался взять слово для того, чтобы заявить о полной поддержке взглядов, выраженных уважаемым представителем Ирландии в отношении необходимости назначения Специального координатора, однако сейчас, поскольку соответствующее решение уже принято, я хотел бы лишь пожелать больших успехов Специальному координатору.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Греции за его выступление.

Есть ли согласие на назначение Специального координатора по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): В ходе моих консультаций сложилось мнение, что для этого поста была бы приемлема кандидатура посла Египта Захрана.

Является ли это предложение приемлемым для всех делегаций?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Поздравляю посла Захрана и желаю ему успехов в выполнении этой миссии. А сейчас я даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-жа Председатель. Я рада, что нам удалось принять эти три решения и утвердить два назначения на соответствующие посты. В отношении решения об обзоре повестки дня я хотела бы предложить, чтобы мы назначили Специального координатора тоже сегодня, и я хотела бы предложить на этот пост кандидатуру посла Венгрии Нараи. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки. Сейчас я даю слово представителю Египта, а затем вернусь к предложению, внесенному представителем Соединенных Штатов Америки.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я хотел бы выразить свое удовлетворение в связи с тем, как решаются эти вопросы, а также свою благодарность всем, кто поддержал мое назначение в качестве представителя Египта на пост Специального координатора по вопросу о повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению. Фактически египетская делегация приветствовала бы назначение на этот пост любого другого посла. Однако взять на себя эту миссию призвали меня. И я буду исполнять свои функции в сотрудничестве со всеми своими коллегами. Нам необходимо рассмотреть процедуры и добиться повышения эффективности Конференции в будущем, с тем чтобы избежать в рамках Конференции кризисов, связанных с ее работой. Вне всяких сомнений, я буду опираться на предыдущую работу, проделанную в этой связи, поскольку с 1995 года вопрос о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции не поднимался. Я благодарю Вас, г-жа Председатель, и всех моих коллег, которые оказали мне это доверие. Я обещаю вам, что буду объективно и беспристрастно сотрудничать с вами по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта посла Захрана за его выступление.

Мы выслушали предложение, выдвинутое представителем Соединенных Штатов Америки, относительно назначения на пост Специального координатора по пересмотру повестки дня посла Венгрии Нараи.

Является ли это предложение приемлемым для всех делегаций?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Поздравляю посла Нараи с его назначением. Желаю ему успехов в выполнении его миссии и даю ему слово.

Г-н НАРАИ (Венгрия) (перевод с английского): Я только что появился в зале, и я верю, что события развиваются довольно быстро сегодня, как и вчера. Естественно, эта очень интересная задача является для меня большой честью, и я, конечно же, сделаю все, что в моих силах, с тем чтобы сохранить тот темп, который мы взяли сегодня. И поэтому я надеюсь, что с вашей помощью я смогу справиться с этой работой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Нараи за его выступление. Я надеюсь, что преобладающий сейчас дух сотрудничества сохранится и в дальнейшем. Даю слово послу Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Уступив слово ранее, сейчас я все же выступлю, поскольку, помимо поздравления трех послов, которые только что были назначены в качестве официальных координаторов, я думаю, мне нужно сказать несколько слов от имени моей делегации в отношении мандата этих трех координаторов – лишь некоторые пожелания, которые мы хотели бы адресовать им.

В отношении вопроса о расширении членского состава КР мы считаем, что Специальному координатору следует также уделить внимание структуре и эффективности КР. Я знаю, что существует отдельный Специальный координатор для изучения вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР в том виде, в каком она сегодня существует, но мы хотели бы, чтобы посол Крейд учитывал это при изучении идеи расширения.

Второе замечание, которое я хотела бы сделать, – и здесь речь идет о пожелании – состоит в том, что в ходе последнего расширения мы рассматривали все страны, обратившиеся с соответствующими просьбами, как группу. Я думаю, что было бы, на мой взгляд, более целесообразно, если бы мы подходили к этому вопросу на индивидуальной

(Г-жа Гоуз, Индия)

основе, рассматривая кандидатуры каждой страны по отдельности. В прошлом мы также говорили о необходимости баланса на КР, и я считаю, что это также является необходимым моментом, который должен учитываться Специальным координатором.

В том что касается повестки дня, мы уже согласовали и предоставили послу Хосину Меглауи мандат на ее обновление. В этом году, как вы знаете, мы приняли прошлогоднюю повестку дня. Но я хотела бы сказать, что при совершенствовании и обновлении повестки дня нужно учитывать приоритеты КР. Мы не хотим такого обновления, при котором игнорировались бы уже установленные приоритеты, но которое предполагало бы обязательное рассмотрение чего-либо устаревшего.

Что касается третьего Специального координатора, то я просила бы посла Египта проанализировать вопрос об улучшении планировки этого зала. Откровенно говоря, я считаю, что немалая часть наших проблем в этом году обусловлена тем, что мы вовсе не общаемся друг с другом. И дело тут не только в том, что мы находимся очень далеко друг от друга, чтобы можно было переговариваться, сколько, на мой взгляд, в том, что планировка этого зала отнюдь не способствует переговорам; предполагается, что мы являемся переговорным органом, и в этом, на мой взгляд, кроется одна из проблем, причем весьма серьезное дело, и мы постоянно говорим о том, что нам нужно перейти в Зал 1, когда нам нужно обсудить что-то серьезное. Но мы знаем, что Зал 1 сейчас слишком мал для нас, поэтому нам нужно было бы пользоваться этим Залом с услугами синхронного перевода, но при этом найти способ для сохранения нашего характера как переговорного органа. Это все, что я хотела сказать на данный момент. Я не совсем уверена в необходимости конкретных мандатов. Я сформулировала эти предложения лишь в надежде на то, что специальные координаторы учтут их, когда они начнут свою работу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за ее важные и актуальные предложения. Поскольку других ораторов, записавшихся для выступления, нет, я ставлю перед Конференцией вопрос: есть ли согласие на воссоздание Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве? В этом отношении я хотела бы напомнить, что последний мандат, принятый Конференцией по разоружению для этого Комитета, содержится в документе CD/1125. Даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Как и сегодня утром в связи с вопросом о негативных гарантиях безопасности, у моей делегации имеются некоторые вопросы в отношении этого конкретного предложения. У нас есть некоторые сомнения в отношении мандата. Предложение, по крайней мере то, которое мы направили в Вашингтон вчера вечером, не содержит мандата, хотя мы и указали, что этот вопрос, возможно, будет поставлен со старым мандатом, и у меня есть указание постараться внести некоторые изменения в мандат. Итак, сегодня я не могу согласиться на воссоздание этого специального комитета, и я хотела бы надеяться, что вы сможете провести кое-какие консультации, с тем чтобы мы смогли прийти к какому-то согласию относительно того, каким будет надлежащий мандат.

Я хотела бы вкратце объяснить сомнения моей делегации. На наш взгляд, оружия в космическом пространстве нет, нет в космическом пространстве и гонки вооружений, и поэтому предотвращать ее нет необходимости. Мы фактически неизменно стояли на этой позиции с тех пор, как был впервые создан этот специальный комитет, и мы считаем, что, пожалуй, пора исправить мандат и название, раз уж мы занялись вопросом о том, каким мог бы быть такой специальный комитет в будущем. Итак, моя делегация, к сожалению, не может сегодня согласиться с воссозданием этого специального комитета, но я хотела бы надеяться, что консультации позволят нам принять это решение на более позднем этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представительницу Соединенных Штатов. Даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Я с интересом выслушал заявление, только что сделанное уважаемой представительницей Соединенных Штатов. Я считаю, что в отличие от того, как это было сегодня в первой половине дня, она четко заявила, что будет добиваться внесения изменений в мандат специального комитета по космическому пространству. Моей делегации также было бы интересно изучить вопрос о том, не следует ли обновить мандат комитета по космическому пространству. У нас имеются некоторые очень конкретные соображения в отношении работы этого комитета, которые мы также хотели бы вынести на рассмотрение в ходе консультаций по этому вопросу.

Поэтому, г-жа Председатель, в том что касается негативных гарантий безопасности, я хотел бы предложить, чтобы мы, естественно, подождали, пока смогут высказаться те из наших коллег, которые сегодня утром просили дать им время на изучение предложения, представленного послом Шри-Ланки, и вопроса, поставленного Вами на рассмотрение Конференции.

(Г-н Акрам, Пакистан)

Во-вторых, мы были бы готовы провести консультации по вопросу об обновлении мандата комитета по космическому пространству, на что было указано Соединенными Штатами, и мы надеемся, что по этим двум вопросам, пожалуй, находимся ближе к достижению договоренности, чем по нескольким другим, нам удастся в наикратчайшие сроки перейти к принятию решений - если не сегодня, то по крайней мере в начале возобновленной сессии, и я надеюсь, что на том этапе все из нас были бы в состоянии принять решение по этим двум вопросам.

Мне кажется, что по остальным вопросам позиции известны, пожалуй, лучше и являются, вероятно, менее единообразными, и поэтому, вместо того, чтобы приступать к рассмотрению одного пункта за другим, как это мы делали до сих пор, и проявлять такую же гибкость, на которую мы пошли в первой половине дня в ответ на предложение, которое было выдвинуто Вами и поддержано уважаемым послом Австрии, моя делегация была бы готова отложить рассмотрение остальных пунктов, с тем чтобы сохранить ту добрую атмосферу, которая сложилась сегодня во второй половине дня, и позволить Вам, г-жа Председатель, провести или возобновить консультации по двум вопросам, которые мы обсуждали в начале нашей возобновленной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана и даю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Большое спасибо, г-жа Председатель. Со своей стороны, мы поддерживаем идею воссоздания Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Мандат был указан в документе CD/1125. Так, в прошлом мы постоянно настаивали на том, что мандат не может ограничиваться мерами укрепления доверия и безопасности. Естественно, меры укрепления доверия и безопасности в военной области в космическом пространстве должны быть приняты во внимание, когда Конференция по разоружению приступит к переговорам с целью заключения международного соглашения или соглашений о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, что остается фундаментальной задачей Специального комитета в соответствии с последней резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей, т.е. резолюцией 51/44. Итак, мы подчеркиваем необходимость рассмотрения этого вопроса, пусть даже в космосе и нет никаких аппаратов, несущих сейчас, в данный конкретный момент, какие-либо ракеты или какое-либо военное оборудование, но мы вновь подтверждаем важность и экстренную необходимость предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве на все времена и готовность всех государств вносить свой вклад в достижение

(Г-н Захран, Египет)

этой общей цели в соответствии – причем я должен четко донести эту ссылку до каждого – с международным документом, который мы совместно выработали в процессе переговоров и который в своих положениях касается этого вопроса, т.е. в соответствии с Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

Итак, моя страна была в числе тех, кто отстаивал этот вопрос прежде, и мы являемся и всегда были одним из соавторов этого проекта резолюции, и мы участвовали в прошлом в работе Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и мы намерены сотрудничать с другими, включая уважаемого делегата Соединенных Штатов, в достижении этой общей и благородной цели, что гарантировало бы все человечество от нападения или угрозы из космического пространства, которое открывает ближайший путь к мишени в любом месте любой страны на всей планете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта и даю сейчас слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве – это тема, которой наша делегация уже длительное время занимается совместно с делегацией Египта, и Конференция также затратила немало времени на рассмотрение этого конкретного вопроса на протяжении последних нескольких лет. Есть поговорка, что лучшее лечение – профилактика. Да, быть может, и правда, что в космическом пространстве нет оружия и что в этой сфере нет гонки вооружений. Но факт остается фактом: всего десятилетие назад космическое пространство рассматривалось как среда, где должно быть развернуто оружие, и гонка вооружений в космическом пространстве действительно существовала. Ситуация сейчас изменилась.

В нашей повседневной жизни мы делаем прививки от гриппа до наступления зимы и не считаем, что нужно дожидаться зимы, а уж тогда думать о прививках; об этом лучше подумать осенью, а то и летом, хотя летом будет, пожалуй, рановато. Итак, у нас нет возражений против предложения о том, что нам следует еще раз подумать над мандатом и еще раз подумать над названием. Но я надеюсь, что, когда мы соберемся в июле, у нас будет время для того, чтобы обсудить этот предмет и принять решение относительно мандата и, если это будет необходимо, относительно нового названия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки и даю слово представителю Канады.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Я согласен с теми ораторами, которые говорили, что нам не нужно излишне затягивать свое заседание во второй половине дня. И подход, который, как Вы указали, Вы собирались применить, я, будучи человеком довольно простым, истолковал как предполагающий то, что мы рассмотрим перечень вопросов, на которые будут даны вопросы "да", "нет" или "не готов". С этим у меня нет проблем. Но, несмотря на огромный скептицизм в отношении ценности этого начинания, который я испытывал сегодня утром, красноречивые слова ряда делегаций убедили меня в том, что нам действительно нужно рассмотреть все стоящие перед нами вопросы, и, встав на этот путь, я, как это и предполагал сегодня утром, увидел, что остановиться на полпути очень трудно.

Например, как Вы знаете, г-жа Председатель, в документе CD/1456 Канада выдвинула предложение о воссоздании специального комитета по производству расщепляющегося материала. Учитывая, что на этом форуме уже достигнута договоренность в отношении мандата и поскольку мерка, применяемая к одному, должна применяться и к другому, я думаю, что нам было бы позволено добиваться того, чтобы Вы вынесли сегодня на рассмотрение и этот вопрос. Итак, со всем должным уважением к другим членам Конференции и обещая со своей стороны сказать "да", "нет" или "не готовы", мы хотели бы, чтобы на рассмотрение были поставлены все вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Канады. Хотела бы сказать, что я понимаю этот вопрос таким же образом, как и он. Даю слово представителю Китая.

Г-н ВАН (Китай) (перевод с английского): Ради экономии времени я буду очень краток. Что касается Специального комитета по космическому пространству, то я хотел бы подчеркнуть, что моя делегация всегда придавала большое значение проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и выступала в поддержку учреждения соответствующего специального комитета, с тем чтобы приступить к подлинным переговорам. Однако, как уже указал уважаемый посол Египта, эти переговоры не могут ограничиваться мерами доверия в космическом пространстве. Китай был одним из соавторов прошлогодней резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по космическому пространству. На наш взгляд, мандат, содержащийся в документе CD/1125, следует пересмотреть в свете резолюций Генеральной Ассамблеи. Мы очень рассчитываем, что Соединенные Штаты рассмотрят эту проблему с точки зрения предотвращения насыщения космического пространства оружием и как можно скорее проявят гибкость. По сути дела, когда речь идет о выводе оружия в космическое пространство, это уже не вопрос предотвращения, а неотложная проблема, требующая немедленного решения. Моя делегация будет активно участвовать в консультациях по мандату Специального комитета по космическому пространству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая и даю слово представителю Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Я также собиралась указать на резолюцию Генеральной Ассамблеи, в число соавторов которой мы входили вместе с делегацией Египта, но я считаю, что посол Египта большей частью охватил то, что я собиралась сказать. Меня несколько озадачила та реакция, которую встретил вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Сегодня утром в контексте вопроса о негативных гарантиях безопасности мы упоминали о позиции Западной группы, в рамках которой в ноябре прошлого года – я имею в виду не резолюцию Генеральной Ассамблеи, поскольку по ней были воздержавшиеся, – никто не выступал против. Она была принята, никто не голосовал против резолюции по космическому пространству. Мой вопрос состоит в том, как нам воспринимать те документы, которые, как предполагается, отражают позицию Западной группы на тот счет, что должен быть создан специальный комитет по космическому пространству. Именно это и озадачило меня. Я считаю, когда мы заносим что-то на бумагу и представляем ее Конференции для присвоения номера документа КР, мы относимся к этому серьезно и действительно хотели бы это обсуждать. Я, конечно, могу понять, когда делегации требуется время для получения указаний, и мы никоим образом не можем заставить какую-либо делегацию приступить к переговорам. Я не настаиваю на этом. Меня это просто озадачивает.

В заключение я хотела бы остановиться на том, о чем говорил уважаемый посол Канады. Я не считаю, что кто-либо пытается увильнуть от какого-либо вопроса. Что касается моей делегации, то мы только рады пройти по всему перечню, содержащемуся в предложении, которое было представлено Шри-Ланкой. У меня есть существенные соображения в контексте специального комитета по ядерному разоружению. Я придерживаюсь этого с самого начала нынешней сессии, и у меня не было возможности сказать то, что я хотела бы сказать. Итак, что касается моей делегации, то у нас нет никаких возражений против продолжения рассмотрения перечня и обсуждения любых вопросов, выносимых на рассмотрение. Но я хотела бы спросить у Вас, г-жа Председатель, как нам воспринимать этот позиционный документ Западной Европы. Забыть ли нам о нем? Это был официальный документ, он имел номер документа КР. Это был не просто какой-то неофициальный документ, выпущенный для того, чтобы прозондировать мнение. Конечно, документ назывался "замечания". Я согласна, это были замечания, это были не предложения, и мы видим, что сегодня мы не в состоянии принять решение по определенному аспекту, который, как представляется, был согласован Западной группой. Я не знаю, получу ли я ответ на этот вопрос, и поэтому он останется для меня открытым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии и даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Спасибо, г-жа Председатель. Хотя я и не могу видеть уважаемого посла Индии, я была бы рада ответить на ее вопрос. Я считаю, что, по крайней мере, документ Западной группы остается в силе. Мы не представляем документов, которых мы не придерживаемся. В то же время я хотела бы отметить, что в конкретном пункте упомянуто, что мандаты специальных комитетов могли бы быть обновлены. Я думаю, всем в этом зале известно, что продукт переговоров, проводимых в рамках Группы, содержит определенный компромисс. Итак, эта фраза "можно было бы обновить мандаты этих специальных комитетов", очевидно, отражает мнение тех, кто считает, что это следует сделать, и мнение тех, кто считает, что делать это не обязательно. Моя делегация принадлежит к числу тех, кто считает, что это следует сделать, и отсюда эта фраза "можно было бы обновить".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки.

Наши дискуссии показали, что некоторым делегациям требуется дополнительное время для того, чтобы провести консультации по этому пункту. Как было условлено, я перехожу к следующему вопросу: есть ли согласие на учреждение специального комитета по транспарентности в вооружениях? В этом контексте я хотела бы напомнить, что последний мандат, принятый Конференцией по разоружению для этого Комитета, фигурирует в документе CD/1150. Даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Моя делегация не присоединяется к документу CD/1434 от 11 сентября 1996 года. У моей делегации нет возражений против принятия решения относительно учреждения этого Комитета с его прежним мандатом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики и даю слово представителю Алжира.

Г-н БААЛЛАЛ (Алжир) (перевод с французского): Сегодня утром я сказал, что, когда моя делегация согласна с решением, она будет хранить молчание, если дело будет обстоять иным образом, она могла бы взять слово. Отвечая на Ваш вопрос, г-жа Председатель, я хотел бы сказать, что в данный момент концепция транспарентности является расплывчатой, нечеткой и ее содержание мы пока не определили. Эта концепция транспарентности в отличие от того, что предполагает ее название, включает в себе немало неясностей. Остаются открытыми многие вопросы. Должна ли она охватывать военные запасы и закупки за счет отечественного производства? Должна ли она охватывать ультрасовременное оружие? Должна ли она охватывать оружие массового уничтожения, включая ядерное оружие? И наконец, должна ли она охватывать передачи технологии, имеющей военное применение? На данном этапе определения или, скорее, неопределенности

(Г-н Бааллал, Алжир)

этой концепции моя делегация не в состоянии согласиться с созданием специального комитета по транспарентности. Мы не исключаем возможности обсуждения этого вопроса на Конференции по разоружению, и Вы можете сделать его предметом Ваших председательских консультаций. При этом я опираюсь на два очень важных факта. Первый состоит в том, что Специальный комитет, который работал в рамках Конференции по разоружению на основе мандата, о котором Вы только что напомнили (CD/1150), завершил свою работу, и смысла для его существования больше нет, поскольку в резолюции 46/36 L, на основе которой был выработан мандат, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций было предложено составить доклад, который подлежал представлению сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи на основе работы Конференции по разоружению. Конференция по разоружению проделала эту работу и представила доклад. Поэтому, по мнению моей делегации, Специальный комитет по транспарентности выполнил свой мандат. Второй важный момент состоит в том, что в соответствующей резолюции последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций – я, к сожалению, не могу указать ее точно – Конференции по разоружению лишь предлагается предусмотреть продолжение работы над вопросом транспарентности. Моя делегация согласна предусмотреть его обсуждение, но она не согласна с воссозданием специального комитета по транспарентности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Алжира и даю слово представителю Китая.

Г-н ВАН (Китай) (перевод с английского): И вновь я буду очень краток. Китайская делегация не считает, что в этом году необходимо воссоздать специальный комитет по транспарентности в вооружениях. Во-первых, как указал наш коллега из Алжира, мандат предыдущего Специального комитета по ТВВ был выполнен. Именно исходя из этого, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла соответствующую резолюцию. Вторая причина состоит в том, что на КР уже была проделана определенная работа и уже созданы соответствующие механизмы, в частности Регистр Организации Объединенных Наций по передаче обычных вооружений. Этот Регистр находится в процессе реализации, и Китай принимает в ней участие. В этих обстоятельствах моя делегация не усматривает какого-либо практического смысла в том, чтобы КР продолжала изыскивать или исследовать какие-то абстрактные или кардинальные меры по ТВВ. В принципе моя делегация – не против транспарентности. Однако мы полагаем, что любые меры в области транспарентности фактически носят конкретный договорный характер. Например, Китай, подобно многим другим странам, принимает гарантии МАГАТЭ. Это само по себе представляет собой меру в области транспарентности. Мы приняли положения по инспекции на месте в рамках КХО. Разумеется, это также является мерой транспарентности. Помимо

(Г-н Ван, Китай)

этого, Китай заключил с некоторыми соседними странами двусторонние или региональные многосторонние соглашения по укреплению доверия. Меры транспарентности являются важным компонентом этих соглашений. Исходя из вышеперечисленных соображений, я хотел бы вновь подтвердить убежденность моей делегации в том, что на сессии КР этого года нет необходимости воссоздавать специальный комитет по транспарентности в вооружениях. Это, конечно же, не означает, что моя делегация не желает обмениваться мнениями по этой проблеме с заинтересованными делегациями. Наоборот, мы вполне к этому готовы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Китая. В моем списке выступающих значатся представители Египта и Соединенных Штатов Америки. После того как я предоставляю им слово, я хотел бы перейти к рассмотрению других пунктов, поскольку по ним нет консенсуса и они, соответственно, будут предметом последующих консультаций. Даю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я выступаю на английском языке, поскольку документы, по которым у меня имеются замечания, имеются в моем распоряжении на английском языке, иначе я выступал бы на арабском, причем намного лучше, чем на английском.

Мне, пожалуй, повезло больше, чем кому-либо из моих коллег, сидящих за этим столом, поскольку я был первым Специальным координатором по транспарентности в вооружениях в 1992 году и первым Председателем Специального комитета по транспарентности в вооружениях в 1993 году, и на этом поприще я испытал чувство огорчения и разочарования, поскольку, когда в 1991 году мы все вместе принимали резолюцию 46/36 L, которая стимулировала создание Регистра Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, мы считали, что этот Регистр должен охватывать все вооружения, а не только семь категорий обычного оружия. Мы говорили, что сюда должны быть включены все без исключения вооружения, и в частности оружие массового уничтожения. Затем появилась идея, что нужно хотя бы приступить к созданию Регистра и оставить спорные вопросы - запасы, отечественное производство, дестабилизирующее накопление вооружений, передача технологии в военных целях и оружие массового уничтожения - для Конференции по разоружению и вернуться к ним позже в свете доклада Конференции по разоружению в 1994 году, с тем чтобы еще раз рассмотреть Регистр на предмет его возможного расширения, опираясь на работу Группы экспертов, которая также представила соответствующий доклад, принимая во внимание доклад Конференции по

(Г-н Захран, Египет)

разоружению, а также посмотреть, не можем ли мы создать орган, механизм, который будет всеобъемлющим по своему масштабу, который будет включать и который действительно служил бы механизмом раннего оповещения на тот случай, когда накопление оружия достигало бы определенного этапа, когда это создавало бы угрозу для мира и безопасности, механизм раннего оповещения на основе Регистра. Такова логика, лежащая в основе всего этого, и я хотел сделать этот экскурс в историю лишь потому, что я пережил это лично, когда мы проводили переговоры по резолюции 46/36 L на Генеральной Ассамблее и на всем протяжении сессии Конференции по разоружению в 1992 году – в качестве Специального координатора, а позднее – как Председатель этого Специального комитета и как один из участников работы Конференции по разоружению по этому вопросу.

Мы считаем, что транспарентность должна быть всеобъемлющей, транспарентность должна быть полной, транспарентность не должна быть лишь в отношении определенных стран и транспарентность не должна касаться лишь других. Транспарентность должна быть для всех и для всего, что может угрожать миру и безопасности. Она должна касаться всех вооружений, всех запасов, отечественного производства и особенно оружия массового уничтожения.

Здесь я хотел бы указать на резолюцию 51/45 Н, которая была принята в прошлом году. В том что касается Конференции по разоружению, в этой резолюции не было рекомендовано учреждение специального комитета по транспарентности в вооружениях. В пункте 5 ее постановляющей части Конференции по разоружению было предложено рассмотреть вопрос о продолжении ее работы в области транспарентности в вооружениях. Но вся эта резолюция касалась Регистра, в ней содержался призыв к странам сообщать в Регистр данные об импорте и экспорте по семи категориям обычного оружия – не более, а также просьба к Генеральному секретарю подготовить при содействии группы правительственных экспертов, которая будет создана в 1997 году, доклад, учитывая принятый Комиссией по разоружению на ее сессии 1996 года доклад по вопросу о международных поставках оружия, работу Конференции по разоружению, мнения, выраженные государствами-членами, и подготовленный в 1994 году соответствующий доклад Генерального секретаря, а также доклад Конференции по разоружению по этому вопросу.

У моей делегации нет возражений против создания этого специального комитета по транспарентности в вооружениях, если в мандате будет четко оговорено, что транспарентность должна быть полной и охватывать запасы, отечественное производство, передачу высокой технологии, имеющей военное применение, и все виды оружия массового уничтожения.

(Г-н Захран, Египет)

Если прозрачность будет такой, то мы всецело за; если нет, то я извиняюсь, мы опять пойдем по кругу и эта Конференция не даст желаемых результатов. Именно поэтому, если вы взглянете на программу работы, предложенную Группой 21, то увидите, что это – спорный вопрос, это – один из спорных вопросов, которым, по мнению членов Группы 21, должен заняться Специальный координатор.

Надеюсь, что я изъяснялся четко.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта и даю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Спасибо, г-жа Председатель, в соответствии с Вашей просьбой я буду краткой. Я считаю, что уважаемый посол Египта говорил очень четко. Это предложение относится к числу тех, которые поддерживаются моей делегацией. Мы могли бы поддержать идею воссоздания специального комитета по прозрачности в вооружениях. Мы считаем, что это действительно очень важно. Мы со своей стороны считаем, что обычное оружие составляет угрозу для стабильности в мире и КР должна заниматься этим вопросом. Итак, для нас это важно.

Сегодня утром наши делегации собрались здесь, будучи убеждены в том, что будет не трудно воссоздать прежние специальные комитеты с их старыми мандатами. Однако на деле это оказалось не так. Мне кажется, мы излишне надеялись на то, что задача воссоздания специальных комитетов по прозрачности в вооружениях и по договору о прекращении производства расщепляющегося материала – а это мы пока не обсуждали – будет легче, чем, возможно, новые вопросы. Мы разочарованы, но надеемся, что консультации позволят решить эту проблему.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее выступление. Учитывая то, что консенсуса по этому вопросу нет и делегации нуждаются в дальнейших консультациях, я предлагаю перейти к следующему пункту. Есть ли согласие на учреждение Специального комитета по ядерному разоружению с мандатом, как он содержится в документе, представленном Группой 21 под условным обозначением CD/1463? Даю слово представителю Испании.

Г-н АСОРЕЙ БРЕЙ (Испания) (перевод с испанского): От имени Западной группы я должен заявить, не вдаваясь пока в суть этой темы, что Западная группа не в состоянии принять предложение, содержащееся в документе CD/1463.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Испании и даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Поскольку именно моя делегация имела честь представить текст, фигурирующий в документе CD/1463, я чувствую себя обязанным разъяснить, что речь идет не о документе Группы 21, а о предложении 26 делегаций. С другой стороны, я не очень хорошо понял вопрос, заданный Конференции. Как я понимаю, речь идет о двух отдельных предложениях. Одно предложение фигурирует в документе CD/1462 и предусматривает учреждение специального комитета по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", а другое - касается мандата этого специального комитета. Таким образом, г-жа Председатель, при всем моем уважении я просил бы Вас внести ясность, а, вероятно, это может сделать и посол Шри-Ланки, с тем чтобы уточнить, что от нас требуется в данный момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики. Я хотела бы просить представителя Шри-Ланки ответить на вопрос представителя Мексики. Даю ему слово.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Вчера, когда я представлял мое предложение, я говорил о воссоздании трех специальных комитетов, которые были упомянуты в предложении, сформулированном Западной группой в документе CD/1434. Я указал на тот факт, что специальный комитет по ядерному разоружению не был учрежден, и поэтому нам нужно будет учредить его. Предложение по этому вопросу содержится в документе CD/1462, как об этом очень четко заявил посол Мексики. Предложение сформулировано четко и оно исходит от Группы 21, к которой принадлежит Шри-Ланка, и оно направлено на учреждение Специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Позднее 26 членов, принадлежащих к этой Группе, выдвинули предлагаемый мандат, так что в действительности имеется два разных предложения. Сначала мы могли бы рассмотреть предложение, содержащееся в пункте 1 документа CD/1462, а затем посмотреть, сможем ли мы продвинуться, если возможно в течение дня, в отношении мандата, содержащегося в документе CD/1463.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Шри-Ланки за его разъяснение. Я хочу повторить вопрос: есть ли согласие на учреждение специального комитета по ядерному разоружению с мандатом, который содержится в документе, представленном Группой 21 под условным обозначением CD/1462, с учетом разъяснения, данного представителем Шри-Ланки? Сейчас я даю слово представителю Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Спасибо, г-жа Председатель. Ваши слова несколько смутили меня, поскольку, как я понимаю, заданный Вами вопрос был скорректирован послом Мексики и послом Шри-Ланки, и поэтому ответ Западной группы относится к вопросу, который был скорректирован. Вы по-прежнему желаете, чтобы я взяла слово? Я с радостью сделаю это. Однако относится ли ответ Западной группы к предложению о создании специального комитета по ядерному разоружению с мандатом, содержащимся в документе CD/1463, или же без такового? Это был бы мой вопрос, после чего я хотела бы сказать еще несколько слов. Или, может быть, я возьму слово сразу же – как Вы пожелаете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии. В целях экономии времени я хотела бы получить ответ на мой второй вопрос. Я вновь даю слово представителю Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Ясно, г-жа Председатель, что, поскольку Индия является членом Группы 21, мы, естественно, поддерживаем идею создания специального комитета. Индия является также одним из авторов предложенного мандата специального комитета по ядерному разоружению, который содержится в документе CD/1463, и поэтому мы, естественно, также поддержали бы мандат данного рода. На этом я хотела бы остановиться несколько более подробно. Мы подчеркивали, причем я хотела бы напомнить Конференции, что не только на этой сессии, а на протяжении уже определенного времени, я сказала бы – с 1994 года, однако те, кто был здесь и ранее, возможно, смогут поправить меня, – мы подчеркивали необходимость и добивались учреждения специального комитета по ядерному разоружению и неизменно получали лишь негативный ответ, что мы не получим специального комитета по ядерному разоружению.

Сегодня утром мы говорили о приоритетах. Что касается Индии, то это является нашим приоритетом на КР. У нас нет никаких других приоритетов. Это не означает, как я говорила это в своих выступлениях, что мы не желаем обсуждать другие вопросы, и это было продемонстрировано, когда мы не возражали по вопросу о наземных минах, однако нашим приоритетом остается ядерное разоружение. Мы не можем принять того, что сегодня, в 1997 году, Конференция по разоружению не в состоянии договориться о проведении дискуссии по проблеме ядерного разоружения. Я посмотрела те документы, которые были представлены ранее, и я увидела, что даже в предложении канадской делегации был внесен определенный механизм. В прошлом году, когда проводились председательские консультации по этому конкретному вопросу, ряд председателей доходили до механизма, но дальше этого дело не шло. Если мы не собираемся обсуждать проблему ядерного разоружения, то я не знаю, что мы здесь делаем. По сути, мы играем в игры. Позвольте мне на минуту вернуться к предложенному мандату, и я хотела бы подчеркнуть,

(Г-жа Гоуз, Индия)

что речь идет о предложенном мандате. Специальный комитет, каким мы его видим, должен быть построен с учетом всех тех различных предложений, которые поступают со всего мира, будь то со стороны Канберрской комиссии, Стимсоновского центра, Пагуошского комитета, от членов Конференции по разоружению или из Программы действий о ликвидации ядерного оружия, и именно это, на наш взгляд, должно быть рассмотрено специальным комитетом. В документе мы четко вычленили три аспекта работы, которой фактически должен заняться специальный комитет. Во-первых, соглашение, закрепляющее обязательство всех государств добиваться полной ликвидации ядерного оружия. Сегодня это обязательство является идеалом, к которому мы стремимся на протяжении уже довольно длительного времени. Нам говорили, что оно уже закреплено в контексте Договора о нераспространении. Нам известно, что случалось с обязательствами по ДНЯО в прошлом, и что ничто из того, что происходит в настоящем, не заставит нас поверить, что ситуация изменится. В конце концов статья VI, существовала с самого первого дня существования ДНЯО, т.е. с 1968 года, однако, несмотря на статью VI, количество оружия увеличилось. Естественно, сегодня, если нас попросят поверить в то, что благодаря статье VI их количество уменьшится, мы вряд ли поверим на слово. Итак, нам здесь нужно обязательство, и для проведения переговоров относительно такого обязательства нет лучшего места, чем Конференция по разоружению и специальный комитет по ядерному разоружению. Вторым аспектом, которым, на наш взгляд, должен заняться Комитет, была бы поэтапная программа, и здесь мы ориентируемся на то, о чем я уже упомянула, т.е. на те предложения, которые поступают со всего мира, а также от 28 членов этой Конференции. Речь идет о поэтапной программе, сопряженной с хронологическими рамками, которая привела бы к полной ликвидации ядерного оружия. Мы предложили также, чтобы этот Специальный комитет учредил Рабочую группу по Конвенции о запрещении расщепляющегося материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств, в рамках которой были бы учтены доклад Шэннона, а также различные мнения, выраженные по этому вопросу.

Позвольте мне вкратце изложить нашу позицию. Я лишь повторю то, что я уже говорила на пленарных заседаниях. Я говорила, что, по нашему убеждению, по убеждению Индии, многие вопросы, которые были поставлены, которые сегодня составляют неясные аспекты доклада Шэннона и которые через два года представляются еще более неясными, можно прояснить, если мы примем четкую программу работы, которая прочно поместит мандат на разработку договора о прекращении производства расщепляющегося материала в рамки многостороннего процесса ядерного разоружения. Индия по-прежнему убеждена в том, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала может быть полезным и необходимым шагом, но лишь в качестве составной части выработанной на

(Г-жа Гоуз, Индия)

основе переговоров поэтапной программы ликвидации ядерного оружия. Я повторила это лишь для того, чтобы сказать, что мы не против обсуждения вопроса о прекращении производства расщепляющегося материала, что бы там ни говорилось за стенами этого зала или для прессы, но мы считаем, что это обсуждение должно проводиться в рамках специального комитета по ядерному разоружению. Это, пожалуй, является одним из наиболее важных для нас вопросов, я даже сказала бы, самым важным для нас вопросом. И поэтому я не буду извиняться за то, что использовала чуть больше времени, чем, пожалуй, следовало бы.

Что касается нас, то мы находимся здесь, на КР, потому, что мы считаем ее форумом, где должны проходить переговоры по ядерному разоружению; другие вопросы, как я сказала, не являются для нас приоритетными. Кажется, вчера во второй половине дня, когда я, к сожалению, отсутствовала, послы Германии и, если не ошибаюсь, Австрии подняли отдельный вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала. Для нас вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала вписывается в этот контекст. Мы считаем, что этот вопрос нуждается в рассмотрении, но это может иметь смысл только в том случае, если результатом будет договор не только в области нераспространения, не только неравный договор, как его предшественник - ДВЗИ, и я думаю, что всем моим коллегам за этим столом известно наше отношение к ДВЗИ. Это будет иметь смысл только в том случае, если это будет частью такой поэтапной программы. И я думаю, что предложение, представленное нами в документе CD/1463, не в полной мере отражает позицию Индии; это, я должна сказать, - позиция Группы, но основное его содержание - то, что мы готовы обсудить; то, что мы готовы проанализировать, и это очень серьезно. Это не риторическое или, если можно так выразиться, обструкционистское заявление. Здесь я говорю о вопросе существа, и этот вопрос существа состоит в том, что - если мы действительно серьезно подходим к разоружению, если мы действительно серьезно подходим к проблеме оружия массового уничтожения - мы обсуждали, мы занимались химическим оружием и мы занимаемся или будем заниматься биологическим оружием, но мы - КР - не занимаемся проблемой ядерного оружия. Нам говорят, что если мы будем обсуждать ее здесь, то мы остановим обсуждения, которые проходят на двустороннем уровне. Отнюдь нет! С какой стати? Разве в наших интересах останавливать что-либо, то, что мы поддерживаем, т.е. неуклонное сокращение ядерных вооружений, которыми располагают два крупнейших обладателя ядерным оружием? Вовсе нет. Но они делают это поэтапно, в определенных хронологических рамках в интересах своей безопасности. У нас же свои интересы безопасности. Мы не принадлежим ни к какому военному альянсу, который

(Г-жа Гоуз, Индия)

гарантировал бы нашу безопасность от ядерного оружия; наша безопасность является насущным вопросом, и мы выносим вопрос нашей безопасности на КР. И мы говорим: это волнует нас, мы хотели бы обсудить это на переговорах. Я думаю о нашей серьезности сегодня можно судить по тому, что мы не только подписали, но и ратифицировали Конвенцию по химическому оружию, мы открыли все свои запасы для инспекции – все без оговорок, – с тем чтобы международное сообщество могло прийти и проверить. Мы примем самый строгий режим, если только ядерное оружие будет ликвидировано всеми государствами.

Может быть, я повторяюсь, но это очень серьезный для нас вопрос, и я не играю ни в какие игры. Что касается нас, то мы согласны, что договор о прекращении производства расщепляющегося материала может быть очень полезным шагом. Мы готовы, если хотите, обсудить и – используя модное словечко – обновить мандат. Но он должен быть помещен в рамки поэтапной программы, которая приведет к ликвидации ядерного оружия. И я испытываю ядерного оружия, иначе зачем нам этим заниматься? И я испытываю не разочарование, а чувство негодования по поводу того, что наше серьезное предложение перечеркнуто одной фразой Западной группы, заявившей о том, что они не принимают предложение Шри-Ланки, которое является предложением Группы 21 относительно специального комитета по ядерному разоружению. Я испытываю чувство негодования по поводу того, что мы не будем обсуждать наши озабоченности в плане безопасности. Превосходно, будем называть вещи своими именами: мы не собираемся обсуждать ваши озабоченности в плане безопасности, мы уйдем, причем вполне спокойно. Разве не это только что сказала нам представитель Западной группы? У меня пока все, г-жа Председатель. Я могу вернуться к этому, но могу заверить Вас в том, что по основным моментам моя позиция вряд ли изменится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Индии за ее выступление и даю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-жа Председатель, что касается моей делегации, то ответ на вопрос, который вы поставили перед нами, является положительным, он является утвердительным. Да, мы выступаем за учреждение специального комитета по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Если мы действительно серьезно подходим к переговорам по разоруженческим соглашениям, то это является наивысшим, первейшим и абсолютным приоритетом для Египта, да и для остальных членов Группы 21, как указал в свое время и еще раз сегодня утром наш координатор и как это было повторено моими коллегами; да, это является наивысшим приоритетом. Это нас волнует, и мы неоднократно говорили об этом и здесь, и в Нью-Йорке, и в других местах, на

(Г-н Захран, Египет)

Конференции по рассмотрению Договора о нераспространении, в Подготовительном комитете Конференции, которая должна состояться в 2000 году. Это – первейший приоритет. Нас волнует, что статья VI, о которой упоминалось вчера, так и не была реализована с 1968 года, хотя в ней говорится о ликвидации ядерного оружия "в ближайшем будущем". И это было сказано еще в 1968 году!

Именно поэтому нас убедили его инициаторы, и мы позднее ратифицировали этот Договор, исходя из того, что он приведет нас к ликвидации всего ядерного оружия. Я должен еще раз упомянуть о последней Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении, на которой мы выразили озабоченность в этой связи, когда мы не были готовы согласиться с бессрочным продлением действия Договора о нераспространении, и стимулирующую роль в этом отношении сыграло для нас решение о принципах и целях, где был упомянут вопрос о поэтапной ликвидации ядерного оружия, о проведении переговоров относительно поэтапной ликвидации ядерного оружия. Мы приветствуем любой двусторонний или многосторонний шаг по сокращению ядерных вооружений, но многосторонний уровень – это значит здесь, на этом форуме. И мы исходили именно из этого понимания, когда мы принимали принципы и цели, содержащиеся в решении 2 Конференции 1995 года по рассмотрению Договора о нераспространении. В свете всего этого, да, это является нашим первейшим приоритетом, это то, о чем говорил наш координатор, это та логика, которой обусловлено главенствующее положение этого пункта в программе работы Группы 21, которая содержится в документе CD/1462.

Что касается мандата, то мы можем им заняться, но у нас есть несколько документов, которые имеют отношение к мандату. Мы не можем не согласовать мандат, если у нас будет политическая воля к обсуждению вопроса о специальном комитете, об учреждении специального комитета для работы над этим вопросом, имеющим наивысший приоритет для нас и для международного сообщества, который был упомянут в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, в документе, который был принят консенсусом в 1978 году. Я хочу напомнить каждому об этом историческом рубеже – первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению.

Египет 8 августа прошлого года имел честь и удовольствие представить от имени 28 стран программу действий по ликвидации ядерного оружия, которая содержит три этапа, охватывающих период до 2020 года. И в рамках первого этапа, как мне хотелось бы напомнить уважаемому послу Канады и его коллегам, фигурирует запрещение производства расщепляющегося материала. Итак, возможность у нас есть. Нам нужно учредить специальный комитет с определенным мандатом для работы над вопросом о запрещении

(Г-н Захран, Египет)

производства расщепляющегося материала в рамках первого этапа нашей программы действий. Мы относимся к этому серьезно. И я хотел указать на решение 2 относительно принципов и целей, где упоминается вопрос о запрещении производства и где упомянуты также переговоры о поэтапной программе ликвидации ядерного оружия. Прочтите все это вместе, и вы получите задачу запрещения производства в рамках программы действий по ликвидации ядерного оружия.

У нас здесь есть несколько документов, и мы можем заглянуть в них. Есть документ, представленный Египтом, т.е. документ CD/1453, в котором содержится проект мандата специального комитета по ядерному разоружению. Можно заглянуть в него. Кроме того, Египет вместе с 26 другими государствами, входящими в состав этой Конференции и входящими в состав Группы 21, является соавтором документа CD/1463. Мы не говорим, что это исторический документ, но мы можем заглянуть в него в поисках консенсусной договоренности по мандату для продвижения вперед нашей работы в области ядерного разоружения, ориентируясь при этом на ликвидацию ядерного оружия.

Проблема запрещения производства является для нас разоруженческой мерой. Это – разоруженческая мера, и именно поэтому она была упомянута в решении о принципах и целях. И именно поэтому, когда мы все вместе обсуждали доклад Специального координатора по вопросу о прекращении производства посла Шэннона, мы указали на это и не согласились с этим докладом лишь исходя из этого. Итак, мы относимся к этому серьезно, так давайте же пойдем вперед и рассмотрим вопрос о создании специального комитета для работы по пункту 1 повестки дня, где нам нужно будет также серьезно рассмотреть вопрос о прекращении производства.

Г-н БАЙДИ-НЕДЖАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Моя делегация с удивлением услышала очень быстрое и откровенное возражение со стороны координатора Западной группы в отношении предложения Группы 21 по пункту 1 повестки дня. Мы же затратили так много часов в Группе 21 на выработку компромиссной позиции по этому пункту повестки дня, который был определен международным сообществом в качестве высокоприоритетного. Однако в интересах обеспечения абсолютной четкости – поскольку могло бы возникнуть определенное недопонимание в отношении точного ответа и точного вопроса – я хотел бы через Вас получить от Западной группы и координатора Западной группы подтверждение того, что Западная группа возражает против создания специального комитета по проблемам пункта 1 повестки дня.

Г-н КРЕЙД (Австрия) (перевод с английского): Я с большим вниманием выслушал то, что было сказано, и мы вполне сознаем, что каждая из представленных здесь стран имеет свои очень четкие и понятные интересы безопасности. Я считаю, что это было представлено весьма убедительным образом. Я воздержусь от того, чтобы говорить об интересах безопасности моей собственной страны. Я хочу ограничиться лишь одним моментом, а именно следующим. Я думаю, в ходе предыдущих обсуждений, когда мы говорили о подходе, для многих из нас стало очевидно, что было бы трудно действовать всеобъемлющим образом, так сказать, начиная с пункта 1 в календаре сокращения и вплоть до достижения пункта или цели 0.

И именно по этой причине, как мне представляется, мы занимались выработкой такого подхода, который предполагал бы вычленение определенных вопросов и работу над ними на индивидуальной основе или, так сказать, по кусочкам, не упуская при этом из виду общей цели. И вот сегодня утром мы затратили немало часов на один из этих вопросов, который фигурирует в рамках первого этапа программы действий, о которой упомянул уважаемый посол Египта, – на предложение, представленное Группой 21 в августе прошлого года, а именно на вопрос о негативных гарантиях безопасности. И в рамках того же, того же самого этапа, т.е. первого этапа, охватывающего период с 1996 по 2000 год, можно найти и упоминание о договоре, касающемся запрещения производства расщепляющегося материала. Итак, я хочу сказать, что мы должны быть последовательными, и я не понимаю, почему мы не можем заняться проблемой прекращения производства точно так же, как мы подошли к вопросу о негативных гарантиях безопасности, а именно исходя из важности самого этого вопроса, а не в более широком контексте, как нам того хотелось бы. Мы убеждены, что на данном этапе мы не добьемся особых результатов, если останемся на этих позициях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Австрии и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Моему выступлению очень помогло бы, если бы уважаемый представитель Испании сумел бы прежде от имени Западной группы ответить на точный вопрос, заданный уважаемым представителем Ирана. Сразу же после этого я хотел бы взять слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана. Я предлагаю представителю Испании в качестве Координатора Западной группы ответить на поставленный вопрос.

Г-н АСОРЕЙ БРЕЙ (Испания) (перевод с испанского): Мое предыдущее выступление было конкретным ответом на конкретный вопрос, который Вы задали нам и который касался документа CD/1463. Я очень внимательно выслушал вопрос представителя Ирана, равно как и выступление посла Индии, и я должен сказать, что выраженные ею озабоченности и тревоги, о которых говорили и другие представители, совершенно понятны. Однако сегодня во второй половине дня речь шла о том, чтобы выполнить поставленную Вами задачу, ответив на конкретные вопросы, заданные представителем Шри-Ланки. Я полагаю, что уместно дать краткие и прямые ответы, с тем чтобы избежать ситуаций, подобных тем, какие имели место сегодня утром и повторения которых Вы сами хотели бы избежать. Если я ранее ответил на конкретный вопрос, касающийся конкретного документа, то сейчас я хотел бы так же ясно заявить следующее. В этой связи я должен заявить, что, как я не могу не констатировать в качестве Координатора Западной группы, наша Группа не в состоянии принять предложение о создании комитета по ядерному разоружению, как оно содержится в документе CD/1463, равно как и изложено в документе CD/1462. Я полагаю, что это дает ответ на вопрос представителя Ирана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Испании и даю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я слышал ответ Координатора Западной группы, и он касался только двух документов, но не касался третьего документа, на который сослалась моя делегация, а именно документа CD/1453. Есть и еще один мандат, и мы хотели бы знать, как далеко мы можем продвинуться в этом направлении. Есть еще один мандат, который был представлен ранее моей делегацией в документе CD/1453, хотя моя делегация вместе с тем является и соавтором документа CD/1463, и я хотел бы также знать, есть ли какая-либо реакция со стороны Западной группы, Восточной группы и Группы 1 на документ CD/1453. Я спрашиваю об этом лишь в плане разъяснений, поскольку впоследствии мы услышим кое-какие комментарии в отношении позиции Западной группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Египта и считаю, что вопрос, заданный Шри-Ланкой, не охватывает документ, упомянутый Вами, г-н посол. Если мы хотим продвигаться вперед, то я предложила бы выслушать записавшихся ораторов и сделать выводы по вопросу, заданному представителем Шри-Ланки. А сейчас я даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): От имени пакистанской делегации я хотел бы выразить наше глубокое разочарование в связи с тем, что представитель Западной группы отклонил предложение Группы 21, а также предложение 26 делегаций в отношении ядерного разоружения. Этот отказ в удовлетворении требований и чаяний большинства членов настоящей Конференции является отражением тех причин, по которым наш единственный многосторонний форум переговоров находится в тупиковой ситуации на протяжении последних нескольких месяцев.

Позиция некоторых государств, обладающих ядерным оружием, состоит именно в том, что они могут сохранять ядерное оружие в течение неопределенного периода времени, поскольку оно необходимо для их безопасности. Мы не верим, что в настоящий момент – после окончания "холодной войны" – для любого из государств, обладающих ядерным оружием, существуют угрозы, исходящие либо от одного из них, либо от других государств, в связи с которыми у них возникает потребность в сохранении ядерного оружия. Наоборот, как раз сохранение ядерного оружия несколькими государствами представляет собой главную угрозу глобальной безопасности и создает препоны на пути к многостороннему, региональному и двустороннему разоружению. Что касается моей делегации, то отсутствие ядерного разоружения также создало преграду для содействия ядерному нераспространению и разоружению в нашем собственном регионе, а поэтому мы не можем оставаться безучастными к судьбе предложений в пользу разоружения, выдвигаемых в рамках нашего единственного многостороннего форума переговоров.

Если мы сопоставим это негативное решение Западной группы с позицией, которая была занята сегодня утром в отношении негативных гарантий безопасности, то мы обнаружим, что перед нами стоит серьезный вопрос об ущемлении нашей безопасности по различным аспектам. В этом контексте крайне усложняются наши собственные позиции по ряду других пунктов, касающихся разоружения. И поэтому мы намерены по-прежнему настоятельно призывать государства, обладающие ядерным оружием, или, по меньшей мере, те из них, которые воспротивились разоруженческим переговорам на настоящем форуме, и мы намереваемся призвать тех членов Западной группы, которые полагаются на ядерную защиту, и некоторые государства, на территории которых размещено ядерное оружие, не ограничиваться учетом своих собственных условий и обратить внимание на угрозу, нависшую над государствами, не обладающими ядерным оружием, которые не пользуются привилегиями "ядерного зонтика". В этом контексте предложение относительно так называемого договора о "прекращении производства" также оказывается неравным предложением. Я хотел бы разъяснить, что для моей делегации так называемое "прекращение производства" никогда не сводилось к "прекращению производства", оно всегда было предложением относительно договора по ядерному разоружению. Такова позиция, которую в течение многих лет занимает моя делегация, а также многие другие делегации, включая основного автора этого

(Г-н Акрам, Пакистан)

предложения - Канаду, и которая состоит в том, что конвенция по расщепляющимся материалам будет предусматривать не только остановку производства, но и постепенное сокращение запасов, что позволит нам достичь цели ядерного разоружения.

В определенный момент времени определенные державы отвергли эту цель. Мы не можем согласиться с этим. Мы всегда подчеркивали, что одного лишь "прекращения производства" недостаточно и делать акцент на одном лишь "прекращении производства" недостаточно для того, чтобы урегулировать озабоченности моей страны по поводу безопасности. Поэтому мы будем и впредь подчеркивать, что так называемая конвенция по расщепляющимся материалам должна стать разоруженческой мерой, и поэтому мы вместе с 26 делегациями предложили, чтобы этот вопрос, эта проблема в качестве разоруженческой меры рассматривалась под рубрикой пункта по ядерному разоружению и в рамках специального комитета по ядерному разоружению. Такова позиция, которую занимает моя делегация. Она отражена в документах. И я надеюсь, что наша позиция в достаточной степени ясна всем делегациям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Бразилии.

Г-н ДУАРТЕ (Бразилия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, когда мы приступали к сегодняшней дискуссии, нас просили ответить на ряд вопросов о возможном принятии определенных процедур или механизмов, но то, как повернулись дискуссии, показывает, что процедурные, на первый взгляд, решения и решения вопросов по существу разделяет весьма тонкая грань, и в действительности мы участвовали в дискуссиях по очень важным вопросам существа. И в связи с этим моя делегация испытывает необходимость выступить с официальным заявлением относительно того, какой позиции мы придерживаемся по этой проблеме.

Бразилия, разумеется, присоединяется к предложениям, содержащимся в документах CD/1462 и CD/1463. Мы участвовали в их разработке. Я также хотел бы напомнить, что не далее как вчера постоянный представитель Бразилии посол Лафер объявил о решении правительства Бразилии вынести на рассмотрение конгресса вопрос о присоединении Бразилии к Договору о нераспространении ядерного оружия. По этому поводу мы сделали

(Г-н Дуарте, Бразилия)

заявление относительно того, каким духом и какими мотивами продиктовано это решение бразильского правительства, и подчеркнули, какое важное значение мы придаем выполнению обязательства, содержащегося в статье VI этого Договора, а также напомнили о недавнем консультативном заключении Международного суда в отношении необходимости приступить к серьезным переговорам по ликвидации ядерного оружия.

Таким образом, совершенно очевидно, что Бразилия принимает это решение и именно в таком духе предлагает своему парламенту присоединиться к этому важному международному Договору. Поэтому мы весьма разочарованы той реакцией, которую получило предложение, представленное сегодня на рассмотрение Конференции. Мы, члены Группы 21, считали это предложение конструктивным и всеобъемлющим. Оно охватывает также проблему "прекращения производства расцепляющегося материала". В прошлом правительство Бразилии уже продемонстрировало, что оно занимает очень открытую и гибкую позицию по этой проблеме, и мы по-прежнему считаем, что эта проблема имеет очень важное значение, но мы также считаем, что ее необходимо рассматривать с точки зрения разоружения. Я полагаю, что и в этом отношении предложение Группы 21, содержащееся в этом документе, было достаточно всеобъемлющим. Такова позиция, которую я хочу официально засвидетельствовать от имени моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Бразилии и даю слово представительнице Индии.

Г-жа ГОУЗ (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я извиняюсь, что вновь беру слово по этому вопросу, но мне хочется все-таки ответить на конкретные соображения, высказанные послом Австрии Крейдом. Выступая не от имени Группы 21, а в качестве ее члена и участника, я хочу заявить, что мы, Группа 21, предложили учредить отдельный специальный комитет по НГБ по той причине, что для рассмотрения этого вопроса существует отдельный пункт повестки дня. Было бы неплохо, если бы наша программа действий стала повесткой дня КР. К сожалению, это не так. В повестке дня Конференции, которую мы приняли консенсусом, есть пункт 4 повестки дня, касающийся НГБ, и поэтому мы предложили воссоздать специальный комитет для его обсуждения.

У нас есть также пункт 1 повестки дня, который был также принят консенсусом, и этот пункт называется "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы весьма последовательно предлагаем учредить специальный комитет, который будет

(Г-жа Гоуз, Индия)

заниматься этой темой. Речь не идет о том, что мы применяем селективный подход. Да, в какой-то степени я полагаю, что мы могли бы учредить специальный комитет по новым видам оружия массового уничтожения и новым системам такого оружия, и в том числе по радиологическому оружию, в рамках пункта 5 повестки дня. Мы могли бы сделать это, но мы предпочли выдвинуть предложение в отношении вопроса, имеющего для нас приоритет. Таков мой ответ на этот конкретный вопрос.

Что касается проблемы прекращения производства расщепляющегося материала, которую поднял посол Крейд – а я сейчас очень осторожно подбираю слова, – то мы рассматриваем его в качестве составной части поэтапной программы, которая вела бы к ликвидации ядерного оружия, – поэтапной программы разоружения. Мы не настаиваем на том, что наша программа действий, предложенная группой 28, должна быть именно этой программой, но это – та основа, на которой мы можем приступить к обсуждениям. Но с тех пор, как мы ее представили, и до сих пор не было предпринято никаких усилий даже для того, чтобы обсудить нашу программу действий. Когда 14 марта 1996 года Группа 21 просила учредить специальный комитет по ядерному разоружению и мы представили для нее весьма краткий мандат, это предложение не было обсуждено. Пусть так, мы ведь тогда были очень заняты обсуждением чего-то другого. Затем, когда нас спросили, что же будет обсуждать специальный комитет, учреждение которого мы предлагали, мы представили программу действий. И она вновь не стала предметом обсуждения.

Если мы намерены вычеркнуть тему ядерного разоружения из повестки дня КР, то я не знаю, как долго наши столь многочисленные страны будут продолжать питать интерес к работе настоящего форума. Многие из стран Западной группы заявили нам, что если мы не согласимся с ними, то КР потерпит крах. Таков был смысл сказанного. Что ж, если на КР не обсуждается ядерное разоружение, то не так уж важно, если это произойдет. Мы наблюдаем – и не только на КР – общую тенденцию к тому, чтобы каким-то образом снять ядерное разоружение с международной повестки дня. С этим мы не можем согласиться. Мы на это не пойдем. А поэтому нам надо посмотреть, как мы собираемся решать вопрос, который вызывает кое у кого из нас сильные эмоции, да и не просто эмоции: как заявляли все делегации Группы 21 или большинство из выступавших ее членов, речь идет о проблемах, связанных с их безопасностью. А если это считается недостаточно важным, то чем же мы тогда здесь занимаемся? Мы здесь не для того, чтобы участвовать в обсуждениях, касающихся вопросов безопасности других народов, да они и не хотят, чтобы мы это обсуждали. Однако нам говорят, что дело, мол, касается нашей безопасности и вы должны сделать это ради нашей безопасности.

(Г-жа Гоуз, Индия)

Нет уж, я полагаю, что мы действительно дошли до предела. Я не хочу прямо сейчас что-либо прекращать, но, как я заявила, я более чем разочарована тем, что вся Западная группа и вся Восточноевропейская группа - я не называю Группу 1, поскольку знаю ее позицию по этому вопросу - итак, вся Западная группа и вся Восточноевропейская группа одной короткой фразой перечеркнули то, что, по неоднократным заявлениям Группы 21, составляет ее наивысший приоритет, заявив: "Мы не согласны". Хорошо, если этому суждено случиться, то есть множество вещей, с которыми мы также не можем согласиться. И я полагаю, что нам тогда надо будет глубоко задуматься над тем, для чего мы здесь находимся - для того, чтобы способствовать сотрудничеству, или для того, чтобы способствовать какой-то одной группе, когда она отдает приказы, с тем чтобы остальные из нас в конечном счете беспрекословно ей повиновались. Если мы движемся в этом направлении, то я испытываю нечто большее, чем чувство разочарования. Однако, г-жа Председатель, я действительно взяла слово для того, чтобы ответить послу Крейду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Индии и даю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н БАЙДИ-НЕДЖАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Когда у нас столько документов, как правило, возникает недоразумение. Я очень внимательно выслушал выступление уважаемого представителя Испании в качестве Координатора Западной группы и слышал его заявление о том, что его Группа не согласна с учреждением специального комитета по ядерному разоружению. Он правильно указал, г-жа Председатель, что в основе решения должно лежать предложение Шри-Ланки. И я слышал, как уважаемый представитель Шри-Ланки упомянул о предложении относительно учреждения специального комитета не по ядерному разоружению, а по пункту 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Итак, г-жа Председатель, мы не слышали возражений против этого предложения, и трудно ожидать, чтобы Западная группа возражала против такого предложения, поскольку тогда это означало бы, что Западная группа действительно возражает против учреждения специального комитета по пункту 1 повестки дня даже для ведения переговоров по "прекращению производства расщепляющегося материала", тогда как мы знаем, что переговоры по "прекращению производства" должны вестись в рамках пункта 1 повестки дня. Поэтому, г-жа Председатель, я полагаю, что предложение Группы 21 все еще не снято, и мы надеемся, что в межсессионный период мы могли бы провести побольше консультаций по этому предложению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран и даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Я буду настолько краток, насколько это позволяет моя озабоченность. Мы слушали от уважаемого представителя Испании открытый, категорический и необоснованный отказ от предложения, содержащегося в документе CD/1462, в отношении учреждения комитета по пункту 1 повестки дня и такой же открытый и лаконичный отказ от мандата, содержащегося в документе CD/1463. В отличие от того, что высказывалось в отношении учреждения других механизмов, когда указывалось на необходимость проведения дальнейших консультаций, или времени для размышлений, или для запроса инструкций, в отношении ядерного разоружения мы услышали от Координатора Западной группы категорическое "нет" или, как говорят мои испанские друзья, "схлопотали себе по лицу".

Это было бы весьма серьезно, если бы мы восприняли это буквально так, как это представляется. Однако уважаемый делегат Испании позволит мне не поверить ему. Я не верю ему, поскольку имею в своем распоряжении некоторые документы. Так, у меня есть документ Канады от 15 мая (CD/1456), в котором говорится о мнениях этой дружественной страны относительно повестки дня и программы работы Конференции по разоружению, второй пункт которого гласит: (далее говорит по-английски) "КР нужно заняться ядерным разоружением, ей следует создать механизм для предметной дискуссии по проблемам ядерного разоружения с целью установить, при каких условиях и когда одна или более проблем должны стать предметом переговоров". (Далее говорит по-испански) Здесь высказывается мнение одного из влиятельных членов Западной группы. Я уверен, что в намерения делегации Канады не входило лаконичным образом закрыть перед нами дверь, как это произошло сегодня. Кроме того, я располагаю вчерашним заявлением нашего уважаемого друга из Японии Хисами Курокочи, которое гласит: (далее говорит по-английски) "Помимо ДВЗИ и ППРМ в качестве повестки дня для международного сообщества в целом, мы должны продолжать свои усилия, с тем чтобы найти соответствующие и возможные проблемы для переговоров в рамках КР в области ядерного разоружения. Это можно было бы сделать путем назначения специального координатора согласно предложению моей делегации на первой части сессии". (Далее говорит по-испански) Очевидно, это "нет" не является столь категоричным, как это представляется, и мы все еще питаем кое-какую надежду; и меня это радует, поскольку, если бы мы не питали такой надежды, то наша Конференция утратила бы смысл своего существования.

(Г-н де Икаса)

Разумеется, я не завидую миссии тех координаторов, которых мы сегодня назначили, поскольку если мы не собираемся говорить на Конференции по разоружению о ядерном разоружении, то я не знаю, а чем собирается заниматься Координатор по вопросу о повестке дня; если у нас нет повестки дня, то я не знаю, над чем собирается работать Координатор по функционированию, поскольку мы не находимся на Конференции, которая функционирует; и я не знаю, что собирается делать Координатор по расширению Конференции, поскольку чего можно от нее ожидать, если она ничем не собирается заниматься. Конечно же, упаси меня бог делать какие-либо увязки. Всем нам известно, что страны, входящие в Группу 21, не могут делать каких-либо увязок. Для них увязки являются сатанинским делом, тогда как для других они – дело святое. Я не делаю увязок, однако мне кажется, что когда кое-кто на Конференции по разоружению заявляет: "Все, кроме ядерного разоружения, что угодно, но только не ядерное разоружение", то это и есть увязка. Давайте обладать оружием, которое сейчас в моде, каким бы оно ни было, независимо от того, оказывает ли оно воздействие на глобальную и международную безопасность или нет, но не надо говорить о ядерном разоружении.

Я скажу вам, куда нас приведет этот путь. Кончится это тем, что в этом году мы представим в Первый комитет доклад, гласящий: "На Конференции велись беседы, кроме того, члены Конференции обедали, были назначены специальные координаторы и ни по одному пункту не было возможности достичь ни малейшего согласия в отношении начала каких-либо переговоров". Разве этого мы хотим? При таких отказах, какие мы слышали сегодня, мы, конечно же, идем по этому пути, поскольку, как Вы знаете, г-жа Председатель, категоричные и лаконичные ответы являются заразной болезнью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Мексики за его выступление. А сейчас я даю слово представителю Нигерии.

Г-н ФАЗЕХУН (Нигерия) (перевод с английского): Я буду очень краток. Однако мы полагаем, что важно вкратце напомнить об истоках и истории именно этого форума и посмотреть, что им было сделано, особенно в отношении ядерных проблем. На настоящем форуме велись переговоры по ДНЯО – нераспространенческого договора, участником которого является Нигерия. На нем велись переговоры по ДВЗИ – еще одному нераспространенческому договору, который сейчас изучает правительство Нигерии. На протяжении почти 40 лет его существования и после целого ряда расширений ему так и не было позволено предпринять переговоры по наиболее важной категории оружия, какое когда-либо было изобретено человечеством. Обращаясь к истории вооружений, мы узнаем, что автоматическое оружие возникло 125 лет тому назад. Возраст ядерного оружия приближается

(Г-н Фазехун, Нигерия)

к 50 годам. Поэтому гораздо более уместным даром человечеству в XXI веке было бы урегулирование проблемы ядерного оружия, что могло бы преобразить цивилизацию. Утверждается, что ядерное оружие является гипотетическим оружием. Хиросима – не гипотетическая трагедия. Чернобыль – не гипотетическая катастрофа. Нам известно, какие последствия возникают в этой связи, пусть даже в результате утечки. Это – не та оружейная система, которая может устаревать по мере развития технологии. Более того, технология лишь улучшает ее и совершенствует способность этого оружия к массовому поражению, к нанесению ущерба цивилизации и разрушению окружающей среды. И если нас беспокоит образование дыр в озоновом слое, то разве не тревожит нас перспектива передачи уродств грядущим поколениям? Мы относимся к национальным государствам, а национальные государства, разумеется, приходят и уходят, претерпевают изменения, сжимаются и расширяются, объединяются в блоки. Но наличие ядерного оружия в распоряжении определенных государств органически сопряжено с неустойчивостью и нестабильностью. Государства, обладающие этим оружием, желают его сохранить. Другие же государства просят не иметь его, поскольку они якобы являются либо неполноценными, либо имеют или используют неустойчивые политические системы. Однако такая же нестабильность, которая имеет место в так называемых развивающихся странах, может отягощать и страны развитые. Мы уже видели это в истории, и тут, как ни жаль, я вынужден упомянуть Западную Европу. Ядерным оружием могут завладеть экстремистские режимы, и тогда можно представить себе, что может произойти. Поэтому, возвращаясь в сегодняшний день и к работе КР, следует отметить, что призыв, прозвучавший в этом году к учреждению такого комитета, не нов. Я хочу сказать, что я работаю на КР уже три года, и я столкнулся с этим непосредственно. В 1995 году к определенным делегациям обращались с увещеваниями позволить Специальному комитету по всеобъемлющему запрещению испытаний продолжать свою работу. И в этом году нам вновь категорически говорят нет, несмотря на то, что, как нам известно, даже в рамках Западной группы имеются разные мнения, о чем упоминал и посол Икаса.

Уловки с целью избежать обсуждения проблемы ядерного разоружения напоминают поведение страуса, прячущего голову в песок. Эта проблема не исчезнет сама по себе. Она стоит и будет здесь стоять. И мы всегда будем настойчиво о ней напоминать, пока мы не учредим специальный комитет, который позволит серьезно заняться самой важной оружейной системой, какую когда-либо разрабатывало человечество. Мы полагаем, что нашим коллегам и партнерам следует вновь задуматься. Если мы хотим поощрять нераспространение, то необходимо приступить к многосторонним дискуссиям по ядерному разоружению. Селективное применение принципа нераспространения и выборочное выделение определенных областей на

(Г-н Фазехун, Нигерия)

предмет дискуссии на данном так называемом единственном форуме переговоров не способствует безопасности государств. Не способствует оно и глобальной безопасности; оно лишь способствует безопасности определенных государств – и без того могущественных. Как подсказывает нам наше мироощущение, тот, кто могуществен сегодня, может и не быть таким завтра. Так что нам поистине производить инвестиции в будущую безопасность. Вот почему мы призываем учредить специальный комитет по ядерному разоружению для обсуждения проблем XXI века, с тем чтобы мы были в состоянии начать разделяться с этим ужасающим оружием так, как оно того и заслуживает: избавиться от него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Нигерии и даю сейчас слово представителю Алжира.

Г-н БААЛЛАЛ (Алжир) (перевод с французского): Я попросил слова потому, что реакция Западной группы не может оставить меня безучастным. Имел место отказ в целом и в частности в отношении предложения об учреждении специального комитета по ядерному разоружению. По сути, озабоченность у меня вызывает не этот сухой и категорический отказ, за которым не последовало никаких комментариев, озабоченность у моей делегации вызывает то обстоятельство, что отсутствует всякая воля к обсуждению этого предложения или к его использованию в качестве основы для дискуссии. Я так и не заметил ни малейшего намека на какое бы то ни было желание или на какую бы то ни было готовность обсуждать этот вопрос. Именно такое отсутствие перспективы для дискуссии, такое отсутствие открытости, такая крайность позиции и беспокоят в действительности мою делегацию, которая из полученного нами ответа окончательно выяснила для себя, что речь идет не об отказе от ведения переговоров на КР, хотя переговоры являются нашим приоритетом, речь идет об отказе даже подумать об обсуждении на этот счет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Алжира за его выступление. Я полагаю, что сегодня нет возможности принять решение по этому вопросу и что этот вопрос требует проведения дальнейших консультаций. Поэтому я вновь поставлю этот вопрос на неофициальных консультациях в ходе межсессионного периода. А сейчас я предлагаю Конференции принять решение по внесенному Германией предложению о воссоздании специального комитета по запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В этой связи я хотел бы напомнить, что мандат этого Комитета в том виде, в каком он был разработан послом Шэнноном в 1995 году, фигурирует в документе CD/1299. Есть ли на Конференции согласие на воссоздание этого комитета с мандатом, как он содержится в документе CD/1299? Даю слово представительнице Индии.

Г-жа ГОШ (Индия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я уж не знаю, как мне выразить ощущаемое мною чувство возмущения и досады. В прошлом году мы уже употребляли слово "досада", и мне сказали, что это не американцы, а "chutzpah". Нам только что сказали, что мы не будем обсуждать ядерные вооружения, и вот нас просят рассмотреть некое предложение: учреждение специального комитета по ППРМ – по теме, в связи с которой была четко изложена и моя позиция, и позиция Группы 21. Мы вели речь о поэтапной программе. Нам даже было сказано, как выразился посол де Икаса, что у нас прямо перед носом захлопнулась дверь или что вам дали пощечину, в общем что-то в этом роде. Неужели же мы можем вновь пережить все это? Мне хотелось бы быть такой же лаконичной и категоричной, как представитель Испании, который выступал от имени Западной группы. Ведь не далее как час назад мы говорили именно об этой проблеме. И мы сказали, как нам видится эта проблема. Мы сказали: раз вы хотите обсуждать "прекращение производства расщепляющегося материала", то вот вам предложение. Обсуждайте его в рамках поэтапной программы. И что же мы делаем? Г-жа Председатель, я удивлена, что Вы даже задали этот вопрос. Быть может, у посла Германии вчера был какой-то резон, когда он его выдвинул. Быть может, он не читал документа Группы 21. А может быть, он тогда еще не решил отвергнуть все сразу. И вот сейчас нам заявляют, что мы будем обсуждать только ППРМ и не будем обсуждать ядерное разоружение; у нас не будет специального комитета по пункту 1 повестки дня, мы не будем обсуждать ваши озабоченности. Вы уж простите меня, г-жа Председатель, но мне нужно ответить на это. Я хочу знать, зачем мы здесь находимся: обсуждаем ли мы наши озабоченности в плане безопасности или же они полностью отвергаются. И если на это будет дан положительный ответ, то я тотчас же уйду. Встану и уйду. Я более чем возмущена тем, что это поднимается именно в такой момент. Если бы это произошло до того, как мы провели дискуссию относительно специального комитета по ядерному разоружению, тогда ладно, я, наверное, отреагировала бы несколько иначе. Но сейчас! Извините, но я просто хочу получить ответ на свой вопрос. Исходя из чего выдвигается это предложение после того, как столь произвольно было отвергнуто наше предложение? На каком основании?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Индии. Я выслушиваю все ваши отклики сегодня во второй половине дня, но поскольку моя задача состояла в том, чтобы задать вопросы, поставленные представителем Шри-Ланки, я была также обязана поставить вопрос, поставленный представителем Германии. А сейчас я даю слово представителю Шри-Ланки.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, Вы задали вопрос, и я полагаю, что мы должны дать на него ответ. Так что я постараюсь говорить очень кратко. У моей делегации нет затруднений в том, чтобы согласиться на учреждение специального комитета по прекращению производства расщепляющегося материала на основе доклада Шэннона, а также с учетом пункта 3 документа CD/1463. Когда мы будем готовы принять решение об учреждении наряду с этим специального комитета по ядерному разоружению, то, я уверен, мы все сможем обсудить вопрос о "прекращении производства расщепляющегося материала".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Шри-Ланки и даю слово представителю Канады.

Г-н МОХЕР (Канада) (перевод с английского): Итак, в пятницу вечером, в 18 час. 05 мин., прежде чем некоторые из нас отправятся на каникулы, я хочу удостовериться, что, начиная свой отпуск, я не буду объектом гневного отношения со стороны посла Гоуз. Как я считаю, заданный Вами вопрос, г-жа Председатель, правомерен, и мы специально просили Вас или напоминали Вам об этом. И это никоим образом не является знаком неуважения по отношению к послу Индии или к какой-либо другой делегации. Предыдущая дискуссия в связи с ППРМ имела место в ответ на прежний Ваш вопрос, когда ППРМ было интегрировано группой делегаций в иной предлагаемый мандат. И я вовсе не удивлен, что при постановке вопроса конкретно по ППРМ – вне связи с любой другой темой – в ответ как минимум прозвучит, что в данный момент эта группа не готова принять решение на этот счет. И на этом, как я полагаю, нам и следует завершить это. Сейчас уже пятница, вечер, 18 час. 05 мин. Но, говоря вполне искренно, я считаю, г-жа Председатель, что этой делегации следовало бы по крайней мере поддержать тот факт, что Вы задали этот вопрос, что Вы и сделали, по крайней мере, по нашей просьбе. Я думаю, что мы исследовали эту проблему, и у меня не будет проблем, если Вы сделаете вывод о том, что пока мы не готовы принять решение. Но если я доставил Вам заботы еще до того, как Вы приступите к делу в июле, то примите мои извинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я даю слово представителю Германии.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я понимаю ситуацию точно так же, как и уважаемый делегат Канады. Мы в этот поздний час начинаем говорить о разных вещах. Я понял дело так, что нас просили изложить свои мнения по документу CD/1463, в котором "прекращение производства" и ядерное разоружение поставлены в специфический контекст, и это не получило одобрения. Однако мы, конечно же, рассматриваем "прекращение производства" в качестве проблемы ядерного разоружения и тем самым мы, разумеется, можем вести переговоры в отношении ядерного разоружения. Так, по крайней мере, понимает этот вопрос моя делегация. Я был бы

(Г-н Зайберт, Германия)

разочарован, если бы это обсуждение привело нас к выводу о том, что такая важная проблема, как "прекращение производства" не может рассматриваться на настоящей Конференции. Я считаю, что, вероятно, на этом позднем этапе мы не сумеем прийти к согласию, но мне хотелось бы, чтобы все мы начали учитывать нынешнюю дискуссию. Давайте же не забывать об этом во время перерыва и воспользуемся всеми возможностями для консультирования с Вами, г-жа Председатель, и в конце июля на следующей части нашей сессии вернемся, как я надеюсь, несколько полнее уяснив себе этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Германии. А сейчас я даю слово представителю Египта.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Я буду очень краток. Ответ на вопрос, который Вы нам недавно задали, содержится в моем предыдущем выступлении. Он состоит в том, что мы готовы обсуждать "прекращение производства расщепляющегося материала" в рамках пункта 1 при учреждении специального комитета по пункту 1. Я разъяснил, что мы представили программу действий, первым этапом которой является "прекращение производства расщепляющегося материала". Мы готовы заняться этим поэтапно, шаг за шагом, и в качестве одного из первых шагов предпринять рассмотрение вопроса о "прекращении производства". Итак, мы серьезно относимся к этому вопросу, но мы испытываем разочарование в связи с тем, что Конференция по разоружению не в состоянии принять решение об учреждении специального комитета для рассмотрения пункта 1. Это, бесспорно, облегчило бы обсуждение вопроса о "прекращении производства" и его серьезное рассмотрение в качестве разоруженческой меры. Поэтому, завершая свое выступление в двух словах, я надеюсь, что Западная группа и другие делегации, разделяющие их мнения, пересмотрят свою позицию в этом отношении и не позволят Конференции по разоружению впасть в застой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представителя Египта и даю слово представителю Испании.

Г-н АСОРЕЙ БРЕЙ (Испания) (перевод с испанского): Позвольте всего лишь в двух словах сказать, что мне не хотелось бы, чтобы мы вышли из этого зала с чувством горечи, которое я ощутил в некоторых выступлениях, после того как я в качестве Координатора Западной группы выразил позицию своей Группы по конкретному предмету. Прежде всего я хочу сказать, что сегодня после обеда наша задача состояла в том, чтобы добиться сдвигов в своей работе, дать ответ на вопросы, заданные послом Шри-Ланки, и я считал, да считаю и сейчас, что, будучи краткими, переходя от вопроса к вопросу, как это было предложено и

(Г-н Асорей Брей, Испания)

как того желали Вы, г-жа Председатель, мы учитывали настрой Конференции. Лаконичный стиль, которым меня попрекали некоторые делегации, был обусловлен исключительно, с одной стороны, логикой порученной мне миссии – и все здесь превосходно знают лучше меня, как обстоит дело в таких ситуациях, – а с другой стороны, заботой о том, чтобы мы продвигались вперед и не останавливались пространно на теоретических рассуждениях. Поэтому–то мне и хотелось бы четко очертить ту перспективу, в которой выражалась наша позиция. И тут не было абсолютно никакого отсутствия воли – и в этом, боюсь, я не соглашусь с уважаемым представителем Алжира, – тут не было абсолютно никакого отсутствия желания продвигаться вперед в этих вопросах. Речь шла о том, чтобы сегодня вечером мы покинули этот зал с четким представлением о том, по каким вопросам имеется консенсус, а по каким нет. Естественно, будут проходить дискуссии по вопросам существа, однако сегодня во второй половине дня главной целью здесь было как можно дальше продвинуться в плане предложений представителя Шри-Ланки, и я искренне считаю, что Западная группа пыталась делать это как можно более четким образом, проявив добрую волю и желание к достижению сегодня вечером чего–то существенного. Если же какая–либо делегация сочла, что эта позиция получила резкое выражение, то я должен сказать, что это отнюдь не так, поскольку она была выражена с величайшим уважением к позициям всех стран, и мы, откровенно говоря, полагаем, что иногда для продвижения вперед лучше быть краткими и немногословными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Испании за его выступление и даю слово представителю Пакистана.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Как правило, предложения, и особенно процедурные, исходящие от моего друга посла Канады Марка Мохера, действуют как своего рода бальзам во многих весьма трудных ситуациях, но, как я и опасался, сегодня после обеда спешка с рассмотрением заведомо для нас трудных пунктов повестки дня, пожалуй, привела к тому, что царившая 90 минут назад благоприятная атмосфера и ощущение того, что Конференция хоть как–то продвигается вперед, к сожалению, вновь сменились чувством, я бы сказал, горечи и негодования.

Моя делегация не может сказать, что она преисполнена чувства негодования – мы не можем позволить себе чувство негодования: мы занимаемся вопросами нашей безопасности. И в этой связи я хотел бы сказать, что позиция моей делегации в отношении предложения, внесенного уважаемым послом Германии, была четко изложена в контексте предыдущей дискуссии, которая у нас состоялась по проблеме ядерного разоружения. Я хотел бы вновь привлечь внимание к документу CD/1463, который содержит позиции 26 стран в отношении

(Г-н Акрам, Пакистан)

ядерного разоружения и в котором говорится, что в рамках специального комитета по ядерному разоружению мы рассмотрели бы конвенцию о запрещении производства расщепляющего материала для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств с учетом доклада специального координатора по этому пункту, т.е. доклада Шэннона, и я хотел бы подчеркнуть последние слова: "и мнений в отношении сферы охвата договора".

Мы вновь и вновь подчеркиваем ту проблему, которую я упоминал ранее, а именно: для нас конвенция по расщепляющимся материалам должна стать конвенцией по ядерному разоружению, а не просто нераспространенческим договором. И мы будем подчеркивать это всякий раз, когда у нас на Конференции мы будем подступать к этой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Пакистана. Даю слово представителю Мексики.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Прежде всего я должен сказать, что моя делегация сознает тот факт, что это предложение было внесено вчера представителем Германии, который просил принять по нему решение, а сегодня оно было повторено послом Канады, да и во всяком случае моя делегация считает вполне естественным, что Вы задали этот вопрос. Моя делегация не испытывает никаких особых проблем с учреждением специального комитета по расщепляющемуся материалу. Моя делегация приложила немало усилий к тому, чтобы изыскать решение, которое позволило бы нам приступить к переговорам. Именно на долю моей делегации довелось координировать в рамках Группы 21 усилия, в результате которых появился тот самый третий пункт документа CD/1463. Мне кажется, что другие группы нашей Конференции не отдают себе отчета в том, какой крупный сдвиг произошел в позициях. Следует констатировать, что в отношении расщепляющегося материала со стороны Группы 21 не последовало четкого и категоричного отказа. Следует констатировать, что мы предприняли усилия к тому, чтобы найти путь к ведению переговоров по этому вопросу, равно как и следует констатировать, что эти усилия не были оценены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Мексики и даю слово представительнице Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): В этот поздний час я буду краткой. Моя делегация ни возмущена, ни удивлена; мы, пожалуй, несколько разочарованы. Ранее прозвучали заявления о том, что мы на настоящей Конференции не занимаемся вопросом ядерного разоружения, что, разумеется, отнюдь не верно. И мы не торопимся затронуть существо этой проблемы на сегодняшнем заседании, пожалуй, исключительно потому, что вы слышали наше выступление по этой теме не далее как на этой неделе, а также в мае, равно как и на неофициальных консультациях. Разумеется, мы готовы сделать это, и мы никогда не уклонялись от обсуждения самой проблемы.

Но, поскольку эта проблема рассматривается в ракурсе этапов или шагов, вопрос состоит в том, какие шаги можно было бы предпринять в этой связи, а ведь, на наш взгляд, ряд шагов уже предпринимается. Они предпринимаются, но не в рамках настоящего форума и не именно сейчас. Мы полагаем, что по крайней мере одним из них должно стать прекращение производства расщепляющегося материала. И поэтому мы считаем, что его следует выделить в качестве самостоятельной проблемы для отдельного рассмотрения. Да мы и готовы заняться проблемой ядерного разоружения – прекращением производства расщепляющегося материала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю представительницу Соединенных Штатов Америки за ее выступление. Я предлагаю возобновить дискуссию по этому вопросу в самом начале третьей части сессии.

Дорогие коллеги, тем самым мы подошли к концу нашего пленарного заседания и второй части сессии. У нас есть основания испытывать чувство радости по поводу того, что Конференция смогла предпринять несколько шагов, пусть даже скромных, по пути к формированию нашей программы работы. Мы назначили четырех специальных координаторов по минам, по расширению членского состава Конференции, по повестке дня и по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Я уверена, что они решительно займутся своими задачами. Мы также провели углубленный обмен мнениями по всем другим пунктам повестки дня и по механизмам, которые необходимо учредить для их рассмотрения. Ясно, что в межсессионный период нам нужно будет провести интенсивные консультации и вернуться к этим проблемам 28 июля, когда возобновится наша работа, в духе необходимой гибкости. Поэтому я предлагаю провести неофициальные консультации начиная со вторника 29 июля, в 10 час. 00 мин., в этом зале, с тем чтобы продолжить наши усилия по учреждению специальных комитетов по тем пунктам, которые станут предметом консенсуса. Надеюсь, что это предложение для вас приемлемо.

Представитель Ирана просит слова, которое я ему даю.

Г-н БАЙДИ-НЕДЖАБ (Пакистан) (перевод с английского): Я извиняюсь, что попросил слова в столь поздний час, но я считаю, что для того, чтобы проложить путь к более целенаправленной дискуссии в межсессионный период и на третьей части сессии, важно осознать основной результат проходивших на протяжении этих двух дней дискуссий в отношении учреждения специальных комитетов. Исходя из этих дискуссий, можно сделать вывод о том, что в принципе нет возражения против учреждения по крайней мере двух специальных комитетов, а именно по НГБ и по космическому пространству, но есть необходимость в проведении кое-каких дальнейших консультаций по мандатам этих двух специальных комитетов. Поэтому я считаю, что подтверждение такого результата сегодняшних дискуссий могло бы нам дать хорошую основу для консультаций, позволило бы нам более оптимистично взирать на ближайшее будущее и продемонстрировало бы, что мы не напрасно потратили свое время со вчерашнего дня по сей поздний час. Поэтому, г-жа Председатель, я просил бы Вас в своем резюме сделать такого рода заявление, которое проложило бы путь к более целенаправленным консультациям в межсессионный период и на третьей части сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Ирана. Следующее пленарное заседание состоится 31 июля, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 18 час. 25 мин.